

РУССКАЯ ХРИСТИАНСКАЯ ГУМАНИТАРНАЯ АКАДЕМИЯ

МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТР
ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ
И МЕЖРЕЛИГИОЗНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

ОБЩЕЦЕРКОВНАЯ АСПИРАНТУРА И ДОКТОРАНТУРА
ИМ. СВВ. РАВНОАП. КИРИЛЛА И МЕФОДИЯ

КАФЕДРА ПЕДАГОГИКИ И ТЕОРИИ ОБРАЗОВАНИЯ
В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

ХII Сретенская научно-практическая конференция ПСИХЕЯ И ПНЕВМА

ОРГКОМИТЕТ

проф. Д. К. Богатырёв (председатель оргкомитета),
проф. Д. В. Шмонин, проф. Г. И. Григорьев,
доктор богословия, протоиерей Владимир Хулап,
доц. И. А. Вахрушева, доц. И. В. Астэр,
проректор по учебной работе И. О. Загашев,
В. А. Егоров (ученый секретарь).

РАБОЧАЯ ГРУППА

ПО ПОДГОТОВКЕ И ПРОВЕДЕНИЮ КОНФЕРЕНЦИИ
М. М. Энгельке, Л. В. Крылова, Н. Н. Воробьева

РУССКАЯ ХРИСТИАНСКАЯ ГУМАНИТАРНАЯ АКАДЕМИЯ

**ХII СРЕТЕНСКАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ
ПСИХЕЯ И ПНЕВМА
15—16 ФЕВРАЛЯ 2018 Г.**

СБОРНИК ДОКЛАДОВ

Издательство
Русской христианской гуманитарной академии

Санкт-Петербург
2018

Представлено к печати оргкомитетом
XII Сретенской научно-практической конференции
«ПСИХЕЯ И ПНЕВМА»

Материалы докладов публикуются
без издательского редактирования

Отв. за выпуск Д. В. Шмонин
Издание подготовил В. А. Егоров

**XII Сретенская научно-практическая конференция «Психея и Пневма»
15–16 февраля 2018 г.** Сборник докладов / Отв. ред. Д. В. Шмонин. — СПб.: Издательство Русской христианской гуманитарной академии, 2018. — 116 с.

ISBN 978-5-88812-911-1

XII ежегодная Сретенская научно-практическая конференция «Психея и Пневма» проводится с целью обсуждения актуальных проблем в области исследования вопросов, связанных с изучением целостности личности человека, которая формируется в процессе самоосмысления на различных этапах жизненного пути. Размышления над вопросами, связанными с проблемой жизни и смерти, подлинными ценностями существования и его смыслом определяют предпосылки для созидания уникального рисунка жизненного пути каждого и влияют на его самооценку.

Определенным образом влияют на формирование жизненного пути человека социокультурные изменения, определяющие те или иные приоритетные ценности и идеалы, модели самореализации. В рамках этих же изменений выстраиваются и основные направления и парадигмы исследовательских подходов современной психологии, формируются новые адекватные модели практической психологической помощи.

Обсуждению данного круга проблем и посвящалась XIII Сретенская научно-практическая психологическая конференция «Психея и Пневма».

© Коллектив авторов, 2018
© Издательство РХГА, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНО- ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СФЕРЫ

<i>Бардиер Г. Л.</i> Инклюзив-менеджер в системе школьного образования	8
<i>Русак А. А.</i> Проблема формирования познавательного интереса студентов в системе электронного обучения.....	11

ПРОБЛЕМЫ ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ И ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

<i>Недыхалова А. А.</i> Психологический анализ актуальности моделей образовательного коучинга	17
<i>Гиркин Н. А.</i> Современные исследования в психологии аддиктивного поведения	23
<i>Амосов А. В.</i> Влияние практики телесно ориентированной терапии на особенности личности	31
<i>Макарова В. Н.</i> Исследование аутоагрессии у мужчин и женщин	39
<i>Соловьева Е. А.</i> Особенности самоактуализации женщин в современном обществе.....	43
<i>Дерябина Д. Р.</i> Познавательные функции детей и киберпространство	51

ХРИСТИАНСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

<i>Вахрушева И. А.</i> Христианское служение и образование: проблемы и задачи.....	56
---	----

<i>Федоров В. Ф.</i>	
Религиозная конфликтология как наука, практика и социальное служение	62
<i>Остапчук К. А.</i>	
Феномен юродства: блаженство или безумие?	66
<i>Соколов Р. В., священ.</i>	
Диакония на Алтае. Психологический кино клуб как пример социальной педагогической работы священнослужителя	70

АКТУАЛЬНОСТЬ САМОРАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

<i>Русак А. А., Макарова Г. В.</i>	
Взаимосвязь самооценки и отношения к моде у людей ранней взрослости	75
<i>Энгельке М. М.</i>	
Активная жизненная позиция в пожилом возрасте	80
<i>Голубина Н. В.</i>	
Социально-психологические аспекты юношеского кризиса смыслоразнозначных ориентаций личности	83
<i>Крылова Л. В.</i>	
Жизненная ситуация в системе компонентов жизненного пути личности	89
<i>Демчук Д. Б., Шабанькин Н. А.</i>	
Когнитивный социальный капитал.....	97
<i>Кривонос И. И.</i>	
Духовно-ориентированная профилактика зависимостей.....	102
<i>Токарь О. С.</i>	
Механизмы перехода личности из режима детерминированности в режим самодетерминации по Д. А. Леонтьеву	107
<i>Бардиер Г. Л., Ивинская С. В.</i>	
«Чувство языка» как категория обыденного сознания	112

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНО- ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СФЕРЫ

УДК 316.6(075)

Бардиер Галина Леонидовна,
доктор психологических наук,
профессор кафедры психологии
Русской христианской гуманитарной академии,
galinabardier@yandex.ru

ИНКЛЮЗИВ-МЕНЕДЖЕР В СИСТЕМЕ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Статья представляет собой авторский взгляд на важность введения позиции менеджера в сфере инклюзивного образования в современную массовую школу. Авторский взгляд базируется на анализе проблематики, которая возникает в связи с нормативными предписаниями, касающимися внедрения идеи инклюзивного образования в школах России.

Ключевые слова: система школьного образования, субъекты и объекты образовательной системы, менеджер в сфере инклюзивного образования я (инклюзив-менеджер)

Bardier G. L. **INCLUSIVE MANAGER IN THE SCHOOL SYSTEM**

The article presents the author's view on the importance of introducing the position of the Manager in the field of inclusive education in the modern mass school. The author's view is based on the analysis of the problems that arise in connection with the regulations relating to the introduction of the idea of inclusive education in Russian schools.

Keywords: system of school education, subjects and objects of the educational system, Manager in the field of inclusive education (inclusive Manager).

Современную массовую школу, если ее рассматривать в совокупности всех ее перспектив и трудностей их достижения, проблем и трудностей их решения, успехов и трудностей их реального оценивания (и мультипликации), уже традицией стало рассматривать как полноценную, динамичную, открытую для нововведений систему школьного образования.

Субъектами и объектами такой системы являются уже не только педагоги и учащиеся, но и родители, и, конечно, целый ряд дополнительно обслуживающих систему специалистов — психологи, социальные работники, специалисты по внеурочной работе, медицинский персонал, директорат, секретариат, охранно-клининговое подразделение и т. д.

Конечно, для того, чтобы система работала слаженно, кто-то должен ею профессионально управлять.

Особенно это касается ситуаций, в которых уровень неопределенности неуклонно возрастает, а универсальность освоенных технологий работы так же неуклонно снижается.

Примером таких ситуаций являются ситуации, связанные с нововведениями, в особенности, если сроки этих нововведений определяются извне и весьма императивно. Например, принятием нового закона или выходом нового инструктивного документа, предписывающего то или иное нововведение.

В подобных ситуациях система «зависает», создается своеобразный «клинч» разных звеньев системы, у сотрудников возникает ощущение неприятия нововведения, запускаются «протестные технологии», создается банк аргументов преваширования проблем над перспективами, трудностей над возможностями, мотивации избегания неудачи над стремлением к успеху.

Разумно было бы заранее предположить, насколько разными (несогласованными) и порой даже весьма противоречивыми могут быть представления о перспективах, проблемах и достижениях (успехах) у перечисленных выше субъектов и объектов школьной жизни. Результатом этой несогласованности может стать одна из перечисленных ниже моделей функционирования.

Первая модель — открытый конфликт, «взрыв» эмоций, разрушение коммуникативных связей, стихийные информационные включения, активизация негативных стереотипов и т. п. процессы. Будем квалифицировать эту модель как необратимо-деструктивную и назовем ее условно «эпидемия», поскольку дальнейшее функционирование системы становится весьма проблематичным. К счастью, эта модель на практике встречается крайне редко. Аналогом этой модели в житейской психологии можно считать, например, «военное положение и военные действия» в советской коммунальной квартире.

Вторая модель — тоже конфликт, но скрытый, затяжной, эмоции негативные, но люди их скрывают, всякие нововведения на деле саботируют, хотя на словах могут и поддерживать. В такой образовательной системе развивается двойная мораль, образовательная среда характеризуется высоким уровнем напряжения, люди этого не выдерживают, увольняются, новички не удерживаются. Такую модель можно квалифицировать тоже как деструктивную, но скрытую. Перспективы этой модели — переход к первому типу и гибель, либо «длительное лечение», то есть постепенная эскалация внутреннего конфликта, например, силами грамотного менеджера. Эту модель можно так и назвать — «затяжная болезнь». Ее житейский аналог — обращение к третьим лицам, консультантам, третейским и мировым судьям.

Третью модель образует ситуация, когда конфликт еще не назрел, когда противоречие в ожиданиях еще не осознается. В этом случае система как бы

«зависает», коммуникативные связи ослабевают, образуется информационный вакуум, мотивационная активность и инициативность всех субъектов и объектов снижаются. Мы условно называем эту модель «преддверие» и квалифицируем ее как неопределенно-неустойчивую, склонную перетекать как в деструктивное, так и в конструктивное русло. Важно отметить, что, поскольку модель неустойчива, ее трансформировать может любая, в том числе, и самый неожиданный внешний фактор. Житейским аналогом такой организационной системы можно считать любую ситуацию принятия решений о том, делать что-то или отказываться от действий в заданном направлении. В первом случае возникает повод, во втором — обозначается причина.

Возникает серьезное опасение, что в ситуацию с «зависанием» образовательной системы относительно ожиданий, опасений, трудностей и реальных возможностей внедрения в массовые школы идеи инклюзии может также вмешаться жесткий нормативный менеджмент, причем, ориентированный не на ослабление ситуации, а на ее фасилитацию, то есть, в данном случае, нагнетание. Во всяком случае, нормативное начало этому процессу уже положено. И одновременно стало заметно, как в школах постепенно зреют протестные технологии.

Есть ли более конструктивный выход из стихийно складывающейся ситуации?

Попробуем рассмотреть эту ситуацию подробнее.

Начнем с реальных и потенциальных субъектов внедрения идеи инклюзивного образования в массовой школе. Мы выделяем в их числе основных и сопутствующих субъектов.

К не основным, но важным (сопутствующим) субъектам относятся:

- Общественность (например, профильные НКО, культурные центры);
- PR-службы и СМИ (в т. ч. электронные);
- Организации и системы организаций, осуществляющие по основному роду своей деятельности сопровождение детей с особыми учебными потребностями (система здравоохранения, система специального образования, правовые структуры и др.).

К основным субъектам, несомненно, относятся:

- Полномочные структуры и институты власти (в особенности — законодатели: именно они компетентны осуществлять учет и законодательное закрепление интересов всех субъектов и прав вовлекаемых категорий учащихся);
- Администрации учебных заведений (в первую очередь — высокорейтинговых, с хорошим психологическим климатом, социально ответственных, открытых для мультипликации);
- Субъекты консультативно-методического обеспечения (разработки образовательных стандартов, программ повышения квалификации

педагогов массовой школы, семейные консультанты, детские психологи, медработники);

- «Конечные пользователи» (учителя, ученики, родители);
- Профильные специалисты, осуществляющие психологическое сопровождение процесса внедрения (тьюторы, коррекционные педагоги, психологи, социальные педагоги).

Субъектов оказывается достаточно много. Не вызывает сомнений тот факт, что их интересы, трудности, ожидания и опасения, связанные с инклюзивным образованием, не совпадут, возможно даже, и окажутся противоречащими. В этой ситуации должен в системе образования быть специалист, компетентный и функционально озадаченный согласованием интересов всех перечисленных субъектов. И таким специалистом может и должен стать инклюзив-менеджер.

В нашей сегодняшней системе образования такого специалиста нет. И в связи с этим есть серьезные опасения, что без него внедрение хорошей идеи (инклюзивного образования) будет пущено на самотек и в результате либо «сойдет на нет», либо будет искажено до неузнаваемости.

Опыт показывает, что такой специалист нужен. Более того, менеджера в системе инклюзивного образования планировали готовить в институте специальной педагогики и психологии им Рауля Валленберга (на сайте института была об этом информация).

Есть такой специалист в системе образования в Англии. Причем, поскольку в его компетенцию (согласно его должностной инструкции) входит сопровождение всех детей с особыми образовательными потребностями, он занимается не только детьми с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), но и одаренными детьми, детьми из семей этнических меньшинств, трудно адаптирующимися детьми, всеми школьными «аутсайдерами» и «изгоями».

Зонай ответственности инклюзив-менеджера является также тесное контактирование со всеми субъектами школьной жизни, посредничество в согласовании их интересов, помощь в понимании ими их же реальных перспектив и трудностей их достижения, проблем и трудностей их решения, успехов и трудностей их реального оценивания (и мультипликации).

Востребованность в таком специалисте явно возрастает в ситуациях нововведений, в особенности, таких сложных, эмоционально-тонких и социально-значимых как внедрение системы инклюзивного образования.

Русак Александра Александровна,
старший преподаватель кафедры психологии
факультета Психологии и философии человека
Русской христианской гуманитарной академии

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ИНТЕРЕСА СТУДЕНТОВ В СИСТЕМЕ ЭЛЕКТРОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Статья посвящена анализу проблемы формирования познавательного интереса в системе электронного образования (e-Learning). Автором рассмотрены основные аспекты электронного обучения на современном уровне развития, рассмотрены основные достоинства и недостатки e-Learning, анализируются психолого-педагогические проблемы образования поколения Z, приводятся рекомендации по моделированию системы электронного обучения с учетом особого стиля обучения поколения Z.

Ключевые слова: электронное обучение, мотивация обучения, познавательный интерес, теория поколений Штрауса и Хоува, ценности поколений, поколение Z, клиповое мышление.

Rusak A. A.

THE ISSUE OF FORMING STUDENTS' COGNITIVE INTEREST IN THE E-LEARNING SYSTEM

The article is devoted to the analysis of the issue of forming cognitive interest in the e-Learning system. The author considers the main aspects of e-Learning on its present stage of development, investigates the principal advantages and drawbacks of e-Learning, analyses psychological and pedagogical problems of Z-generation education, and, moreover, introduces recommendations for modeling the e-Learning system, having taken into consideration the specific manner of the Z-generation teaching process.

Keywords: e-Learning, educational motivation, cognitive interest, Strauss-Howe generational theory, generational values, Z-generation, "clip" thinking.

Электронное обучение (e-Learning), начав свою историю в 80-х годах прошлого века с обучающих курсов на базе VHS и позднее CD-ROM, занимает все новые позиции, существенно потеснив традиционные формы образования.

E-learning вначале зарождался как система поддержки дистанционно-го образования. Однако в настоящее время эти понятия лучше разводить. Поскольку дистанционное обучение имеет давнишнюю историю и может осуществляться без электронных и информационных технологий. Основная черта дистанционного обучение — удаленность друг от друга участников образовательного процесса — учащегося и преподавателя. В то время как электронное обучение может осуществляться и при личном взаимодействии.

Ключевой характеристикой электронного обучения, на современном этапе развития, является наличие виртуальной обучающей среды (плат-

формы). И при его исследовании внимание в первую очередь уделяется инструментам для создания полноценного обучающего процесса. Различные презентации, созданные на компьютере, и электронная почта, которые при этом используются, не считаются электронным обучением, это просто применение информационно-коммуникативных технологий [7].

Электронное обучение (e-learning) — это новая модель учебного процесса; изучение на основе разработанных сценариев с использованием мультимедийных и коммуникационных технологий. Преподаватель формирует сценарий, содержание которого представляет собой материалы, определяющие цель обучения, все составляющие обучения вплоть до способов контроля. Используются не только онлайн, но и оффлайн-средства, например, СВТ-техника.

У электронного обучения есть свои плюсы и минусы. В качестве основных преимуществ электронного обучения большинство исследователей называют: доступность учебных материалов во времени и в пространстве; автоматизация проверки заданий (тестов) и хранение результатов; возможность оперативного обновления теоретического материала, фактической и статистической информации; наглядность учебных материалов на основе использования различных средства мультимедиа (анимации, аудио и видео), позволяющая задействовать большинство механизмов восприятия человеком новой информации; развитие навыков владения современными инфокоммуникационными технологиями; формирование и развитие навыков целеполагания, инициативности и ответственности; индивидуальный подход, возможность адаптации учебных курсов для студентов с разным уровнем подготовки [5].

Однако ряд выделенных плюсов может обернуться и основными сложностями электронного обучения: обучающийся должен сам начать «производство» собственного знания через активный процесс «добывания» нового знания из уже существующего.

И это одна из ключевых психолого-педагогических проблем — проблема мотивации и формирования познавательного интереса. При этом стоит отметить, что создатели систем электронного образования и потребители зачастую относятся к информационально разным поколениям, характеризующимся отличными алгоритмами восприятия, систематизации и воспроизводства знаний.

В основном потребителями электронного обучения в наши дни становятся представители студенты и школьники, рожденные после 2000 года — так называемое поколение Z (сетевое поколение), согласно теории поколений разработанной Хоувом и Штаусом [1].

Это современные подростки, погруженные с детства в интенсивные информационные потоки. Первой игрушкой для многих стал компьютер,

и электронный способ получения информации (в данном случае именно учебной) является для них нормальной составляющей жизни [3].

Таким образом, может создаться впечатление, что это поколение лучше всего подходит как потребитель электронного обучения, но на самом деле за этим стоит существенная проблема, для раскрытия которой стоит обратиться к особенностям познавательной и ценностной сферы нового поколения.

Вспоминая, что в основе теории поколений лежит ценностный подход важно понимать, что поколение Z мыслит совершенно иными категориями. Психологические исследования ценностно-смысловой сферы современных подростков показали, что ведущей ценностью нового информационного поколения является стимуляция как потребность в разнообразии и глубоких переживаниях для поддержания оптимального уровня активности. Следующими в иерархии ценностей идут потребности в самоопределении, достижении и безопасности.

Обобщая результаты пока немногочисленных исследований особенностей поколения Z, можно выделить наиболее важные для практики воспитания и обучения:

- бóльшая потребность в новизне, поиске ощущений, формирует способность выполнять одновременно множество разнородных задач, эффективность деятельности в условиях многозадачности и быстрой смены заданий, нежели работы по четко выработанному плану;

- визуальное «клиповое мышление» — отражение множества разнообразных свойств объектов без учета связей между ними, характеризующееся фрагментарностью информационного потока, алогичностью, полной разнородностью поступающей информации, высокой скоростью переключения между частями, фрагментами информации, отсутствием целостной картины восприятия окружающего мира [2];

- интровертированный индивидуализм — ориентация на свою исключительность в сочетании с боязнью реальных социальных контактов.

- инфантильность — сниженная ответственность, исполнительность, не готовность признавать свою вину за срывы и неадекватное выполнение каких-то работ. Но при этом, как дети, будут постоянно ожидать от окружающих и от учителя безусловной положительной оценки всего, что они делают.

Платой за многозадачность становятся рассеянность, гиперактивность, дефицит внимания и предпочтение визуальных символов логике и углублению в текст. Образ их мыслей отличается фрагментарностью, а в некоторых вопросах поверхностностью. Они предпочтут информацию в формате твитов и статусов в социальных сетях, нежели линейно изложенные аргументированные теории.

В основном авторы негативно оценивают клиповое мышление, которое снижает глубину усвоения материала. У учащихся теряется способность к анализу и выстраиванию длинных логических цепочек, С другой стороны, по мнению Ларри Розена, клиповое мышление обладает не только недостатками — это просто развитие одних когнитивных навыков за счет других [6]. В первую очередь — этоих возросшая способность к многозадачности. Именно одновременным выполнением разных задач, они поддерживают необходимый, для их когнитивной активности, уровень стимуляции.

Таким образом, в образовательной деятельности таких студентов возникает ключевое противоречие между их способом восприятия информации традиционной объяснительно-иллюстративной формой преподнесения материала, при которой, учебная информация организуется линейно и выдается дозами. А также остро встает вопрос формирования познавательного интереса в условиях высокого уровня фонового информационного потока.

Однако будущее принадлежит не нам, а нашим детям, поэтому все чаще звучат призывы не бороться с клиповым мышлением, а использовать его специфику для учебного процесса [9].

Обобщая вышеизложенное, следует отметить следующее.

Содержательную составляющую учебного материала необходимо моделировать с учетом особого стиля обучения поколения Z, описанного Дж. Котатс в её книге «Поколения и стили обучения» [3] и рекомендаций Д. Стиллман [8], изучавшего трудовую мотивацию молодых людей:

- Основной мотив — интерес. Следовательно, захватывающие задачи (своеобразный квест) — часть состояния комфорта поколения Z и условие включенности в учебную деятельность. Создание интереса через привлечение к участию в больших проектах, пусть это будет небольшой этап одной из задач, но ощущение причастности к чему-то большему очень хорошо мотивирует.

- Для наглядности и соответствия подачи материала визуальному мышлению учащихся — структурировать информацию в виде ярких, четких и наглядных презентации с понятными и образными, запоминающимися формулировками. Воздействие на восприятие должно быть структурировано, ритмично, многопланово и полисенсорно, наглядно и эстетично.

- Цель учеников нового поколения — получить информацию, практическая польза владения которой будет очевидна. Мотивация обучающихся напрямую зависит от того, насколько хорошо они понимают, как и где смогут применить полученные знания. Поэтому для активации учебно-познавательной сферы важно создавать ситуации, близкие к реальным условиям будущей жизнедеятельности и отражать междисциплинарные связи. В центре внимания, при разработке обучающих программ, должен быть современный мир и возможность обучающегося эффективно действовать в нем.

- Для реализации стремления учащихся к самоопределению и ценности времени использовать гибкий график выполнения поставленных задач, но сроки работы должны строго регламентироваться. Создавать условия для постижения учащимися ведущих идей и понятий.

- Ориентация на результат следует стимулировать постановкой видимых целей и задач, которые дают быстрый видимый результат, расписывая все нюансы и оговаривая поощрения за их достижение.

- Для реализации коммуникативных потребностей учащихся, обеспечить своевременную обратную связь, возможность общения с другими студентами и обеспечение доступа к неформальной информации о любом обучающемся или педагоге.

Система e-Learning, смоделированная в соответствии с указанными рекомендациями, наиболее будет отвечать потребностям нового поколения и, обеспечивая быструю связь между участниками образовательного процесса, переключаемость, наглядность, связанность материала посредством технологии гипертекста, позволит в максимальной степени учесть индивидуально-психологических особенностей студентов:

- Потребности поколения Z;
- Возможности e-Learning;
- Стимуляция;
- Самоопределение;
- Достижение;
- Безопасность;
- Наглядность, мультимедийность, скорость информационного потока, технологии гипертекста.

Возможность построения индивидуального маршрута обучения в любой момент времени из любой точки доступа к сети Интернет.

Постановка и решение промежуточных задач, с заранее известной системой вознаграждения.

Создание безопасной виртуальной среды для социального взаимодействия, самоопределения и достижений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асташова Ю. В. Теория поколений в маркетинге // Вестник Ургу. Сер. Экономика и менеджмент. — 2014. — № 1. — С. 108–114.
2. Батоев А. В. Обзор технологий электронного обучения в инженерно-экономическом образовании // Молодой ученый. — 2015. — № 16. — С. 272–275. — URL <https://moluch.ru/archive/96/21543/> (дата обращения: 08.02.2018).
3. Коатс, Джули. Поколения и стили обучения. / Пер. с англ. Л. Е. Колбачева. — М.: МАПДО — Новочеркасск: НОК, 2011. — 121 с., ил.

4. Михеева С. А., Свит Е. П. Опыт и перспективы использования электронного обучения в образовательной среде педагогического университета. Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2014. № 168. С. 122–127.
5. Сатунина А. Е. Электронное обучение: плюсы и минусы // Современные проблемы науки и образования. — 2006. — № 1.; URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=103> (дата обращения: 08.02.2018).
6. Семеновских Т. В. «Клиповое мышление» — феномен современности // Оптимальные коммуникации: эпистемический ресурс Академии медиаиндустрии и кафедры теории и практики общественной связности РГГУ [Электронный ресурс]. — URL: <http://jarki.ru/wpress/2013/02/18/3208/> (дата обращения: 23.07.2015).
7. Сергеев, А. Г. Введение в электронное обучение [Текст]: монография / А. Г. Сергеев, И. Е. Жигалов, В. В. Баландина. — Владимир: Изд-во ВлГУ, 2012. — 180 с. — Библиогр.: с. 179–180 (27 назв.). — ISBN978–5–9984–0268–5: Б. ц. HoweN., StraussW. Generations: TheHistoryofAmerica’sFuture 1584–2069. — NewYork: WilliamMorrowandCompany, 1991.
8. Стилман Д., Стилман И. Поколение Z на работе. Как его понять и найти с ним общий язык 2018. Мягкая обложка. ISBN978–5–00117–167–6.
9. Фрумкин К. Г. Клиповое мышление и судьба линейного текста [Электронный ресурс]. // Топос: литературно-философский ж-л. 2010. № 9. <http://www.topos.ru/article/7371> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз.рус.

ПРОБЛЕМЫ ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ И ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

УДК 159.9.07

Недыхалова Анна Анатольевна,
магистрантка Русской христианской гуманитарной академии,
anna24101986@mail.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ АКТУАЛЬНОСТИ МОДЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО КОУЧИНГА

В данной статье рассматриваются направления деятельности педагога-психолога, требования ФГОС к учебному процессу и модели образовательного коучинга. Выделяются психологические составляющие работы с педагогами в моделях образовательного коучинга.

Ключевые слова: требования ФГОС, модели образовательного коучинга в работе педагога-психолога.

Nedykhalova A. A.

PSYCHOLOGICAL ANALYSIS OF THE ACTUALITY OF MODELS OF EDUCATIONAL COACHING

The article is devoted to the consideration of directions of the teacher-psychologist's activities, FSES requirements to the educational process and model of educational coaching. The article deals with psychological components of work with teachers in the models of educational coaching are singled out.

Keywords: FSES requirements, models of educational coaching in the work of the teacher-psychologist.

Деятельность психолога в школе многогранна. Битянова М. Р. в своей книге «Организация психологической работы в школе» выделяет следующие направления:

— Школьная прикладная психодиагностика, которая имеет своей целью информационное обеспечение процесса сопровождения;

— Психокоррекционная и развивающая работа со школьниками. Развивающая деятельность школьного психолога ориентирована на создание социально-психологических условий для целостного психологического развития школьников, а психокоррекционная — на решение в процессе такого развития конкретных проблем обучения, поведения или психического самочувствия;

— Социально-диспетчерская деятельность школьного психолога направлена на получение детьми, их родителями и педагогами (школьной администрацией) социально-психологической помощи, выходящей за рамки функциональных обязанностей и профессиональной компетенции школьного практика;

— Консультирование и просвещение школьников, их родителей и педагогов.

В психологическом консультировании педагогов Битянова М. Р. выделяет три основных направления:

— Консультирование педагогов по вопросам разработки и реализации учебных программ в соответствии с психолого-педагогическими и психофизиологическими требованиями к обучению школьников определенного возраста, уровню развития и реальным возможностям конкретных учащихся;

— Консультирование педагогов по поводу проблем обучения, поведения или межличностного взаимодействия конкретных учащихся или учебных групп;

— Социально-посредническая работа школьного психолога в ситуациях разрешения различных межличностных и межгрупповых конфликтов в школьных системах отношений: учитель-учитель, учитель-ученик, учитель-родители и другое. Соответственно, учитель заинтересован в поддержке педагога-психолога в решении конфликтов, проблем поведения и обучения учащихся с учетом психолого-педагогических и психофизиологических особенностей.

Л. М. Фридман в статье «О концепции школьной психологической службы» говорит о том, что учитель должен быть воспитателем личности своих учеников, чутким и отзывчивым руководителем учебной деятельности и всей их жизни в школе потому что, успех процесса обучения любому предмету связан с формированием потребностно-мотивационной сферы учащихся, развитием их познавательных способностей с опорой на их реальные силы и возможности. Поэтому главной целью школьной психологической службы является научное психологическое обеспечение учебно-воспитательного процесса в школе, т. е. организация, построение и проведение этого процесса на основе современных психолого-педагогических теорий воспитания и развития личности учащихся. Школьного психолога следует понимать, как члена педагогического коллектива, который реализует свои специальные возможности преимущественно не прямо на учащихся, а через учителей, классных руководителей, администрацию школы, а также через ученическое самоуправление [17].

Все вышесказанное позволяет сделать вывод, что одним из важных направлений деятельности психолога является работа с педагогами. А педагоги, в свою очередь, должны выстраивать учебный процесс в соответствии с требованиями, которые выдвигают стандарты нового поколения — федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС), разработанные после принятия изменений в 2009 году в Закон Российской Федерации «Об образовании» [14, 15, 16]:

— Готовность и способность обучающихся к саморазвитию;

— Сформированность у учащихся мотивации к обучению и познанию;

— Ценностно-смысловые установки обучающихся, отражающие их индивидуально-личностные позиции, социальные компетенции, личностные качества;

— Сформированность у обучающихся умения понимать причины успеха/неуспеха учебной деятельности и способности конструктивно действовать даже в ситуациях неуспеха;

— Готовность обучающихся конструктивно разрешать конфликты посредством учета интересов сторон и сотрудничества;

— Владение обучающимися основами самоконтроля, самооценки, принятия решений и осуществления осознанного выбора в учебной и познавательной деятельности;

— Умение обучающихся организовывать учебное сотрудничество и совместную деятельность с учителем и сверстниками; работать индивидуально и в группе: находить общее решение и разрешать конфликты на основе согласования позиций и учета интересов; формулировать, аргументировать и отстаивать свое мнение;

— Личностные характеристики выпускника — креативный и критически мыслящий, осознающий себя личностью, уважающий мнение других людей, умеющий вести конструктивный диалог, достигать взаимопонимания и успешно взаимодействовать.

Становится понятным, что система наставничества, которая существует в школах, когда с молодыми учителями работают старшие учителя, когда в формулировании целей урока продолжают доминировать глаголы: дать, рассказать, показать, объяснить, оценить, проверить и т. д. является недостаточно эффективной и актуальной. Образовательный коучинг со стороны психолога дает преподавателю возможность посмотреть на ситуацию по-другому, оценить свои силы, свой потенциал, изменить или выработать новую.

Коучинг как новая форма консультационной поддержки появился в начале 1980-х годов, когда педагог-теоретик Гарвардского университета по теннису — Тимоти Голви издал свою книгу «Внутренняя игра в теннис». В которой он утверждал, что если коуч сможет помочь спортсмену избавиться от душевных волнений, то у того проявятся неожиданные способности, которые позволят не увеличивать техническую нагрузку. Таким образом, Голви определил сущность коучинга как раскрытие потенциала человека с целью максимального повышения его эффективности.

В последствии коучинг начали запрашивать успешные и начинающие бизнесмены, политики и общественные деятели в качестве эффективной методики достижения серьезных личных целей.

В настоящее время коучинг является популярным направлением в сфере бизнеса и за рубежом, и в России.

Возросшая популярность коучинга привела к расширению области его применения. Различают множество видов коучинга: коучинг топ-менед-

жмента, бизнес-коучинг, коучинг высокой эффективности, коучинг команд, карьерный коучинг, коучинг личной эффективности, лайф-коучинг и коучинг отношений.

Основной отличительной особенностью коучинга является то, что коуч помогает человеку найти собственное решение, а не решает проблему за него. Следовательно, коуч вовсе не обязательно — эксперт в области проблемы. Но он должен быть экспертом в том, как помогать другим в раскрытии их собственных возможностей.

Коучинг фокусируется на будущих возможностях, а не прошлых ошибках. Клиенты не столько получают решения от коуча, сколько принимают их сами, направляемые коучем.

Существуют шесть моделей коучинга [3, с. 39–44]:

1. Коучинг операциональной деятельности позволяет наиболее эффективно работать с сотрудниками, которые хотят лично и профессионально развиваться, то есть тем, кто с помощью коуча сможет научиться необходимым в процессе будущей работы навыкам [2].

Коучу достаточно показать какие-либо метод, прием, форму работы, чтобы педагог сам решил, каким образом его адаптировать, применить в своей работе.

2. Коучинг эмоциональной поддержки подходит для работы с теми сотрудниками, чья инновационная готовность исходит из готовности последовать за лидером. Данный стиль коучингового сопровождения дает сотруднику чувство собственной важности и причастности к работе коллектива, к его успехам, двигателем которого является [10, 18].

Педагог будет осваивать новые для себя новые формы работы, если он чувствует поддержку со стороны коллег, руководства; чувствует, что окружающие верят в него.

3. Коучинг смысла дает возможность максимально эффективной работы с людьми, чьим стимулом является личностная и профессиональная самореализация, а также с теми, кто готов взять ответственность на себя, меняя при этом свой формальный или неформальный статус на статус руководителя. Коучинг смысла, таким образом, направлен на работу с теми, кто чувствует необходимость принятия чего-то нового в работе или в жизни в целом. Коуч помогает клиенту найти новые смыслы его деятельности в самореализации [5, 13].

Эта стратегия коучинга подходит для педагогов, которые склонны философски, мировоззренчески относиться к нововведениям. Для них это важно в контексте общекультурного развития, а не только в узконаправленном, прагматичном смысле.

4. Коучинг планирования позволяет тем сотрудникам, кто стремится избежать больших перемен, создать поэтапную картину их будущей работы, что поможет снять тревогу резких изменений и выработать пошаговую стратегию поведения [7, 11].

Данная стратегия направлена не столько на использование того или иного метода, сколько на разработку конспекта занятия, календарно-тематического планирования.

5. Коучинг возможностей эффективен в работе с теми сотрудниками, которые уже имеют положительный опыт работы с инновациями. Коучу следует обращать внимание на, во-первых, знания и навыки, которыми уже владеет сотрудник, делая акцент на том, что он приобрел для себя в предыдущей работе с инновациями, и, во-вторых, на то, чего он может добиться теперь [2, 8, 11].

Данная стратегия подходит для педагогов, которым важно понять преимущества, которые дает тот или иной метод.

6. Коучинг результата дает возможность сконцентрироваться на итоге работы, на том, что получит сотрудник в результате деятельности: так, например, в случае работы с сотрудниками, чьей целью является материальное вознаграждение, это будет повышение заработной платы. Тех же сотрудников, кто выражает готовность к инновациям на основе позитивного эмоционального восприятия всего нового, это поможет предостеречь от «переключения на другую деятельность», когда текущая потеряет свою новизну [7, 12].

Данная стратегия помогает педагогу сформулировать конечную цель, ориентированную на эффект от внедрения новых методов работы.

По утверждению В. Н. Мясищева, педагог, желающий направить деятельность обучаемого на применение инновационных методов, должен учитывать его интересы, опыты, убеждения, цели, мотивы [6]. В образовательном коучинге это становится возможным благодаря существованию разных моделей, которые педагог-психолог может применять в определенной ситуации с конкретным педагогом.

Личностно-деятельностный подход, основы которого были заложены в психологии работами Л. С. Выготского, А. Н. Леонтьева, С. Л. Рубинштейна, Б. Г. Ананьева, направлен на учет индивидуально-психологических особенностей обучаемого [4]. Это тоже является одним из принципов образовательного коучинга. В зависимости от этих особенностей, от инновационной готовности коуч использует определенную модель образовательного коучинга.

Принцип деятельностного подхода состоит в том, что педагог не предлагает готовые пути решения задачи, но в процессе деятельности, совместно с обучаемым, их находит [9]. Этому же принципу соответствует образовательный коучинг, где важную роль занимает активное целеполагание и рефлексия. Отношения между психологом и педагогом носят субъект-субъектный характер, что тоже соответствует деятельностному подходу.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что модели образовательного коучинга актуальны в контексте психологии отношений, деятельностного и личностно-деятельностного подхода в психологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Битянова М. Р. Организация психологической работы в школе. — М.: Совершенство, 1998. — 298 с.
2. Дилтс Р. Коучинг с помощью НЛП. — СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2004. — 256 с.
3. Загашев И. О., Дербина А. С. Взаимосвязь между стилем образовательного коучинга и типом готовности к инновациям у преподавателей педагогического колледжа. Инновационная деятельность педагога в условиях реализации ФГОС общего образования: сб. науч. ст. I-й Всерос. науч. — практ. конф., 28–29 марта 2013 г. / Федер. гос. науч. учреждение «Ин-т пед. образования и образования взрослых» Рос. акад. образования, Лаб. методологии и прогностики пед. образования, С. — Петерб. клуб «Учитель года». — СПб: ФГНУ ИПООВ РАО, 2013. — 343 с.
4. Зимняя И. А. Педагогическая психология. Личностно-деятельностный подход как основа организации образовательного процесса, 2004 г. URL: <http://knigi.link/pedagogicheskaya-psihologiya-uchebniki/lichnostno-deyatelnostnyiy-podhod-kak-osnova-19217.html> (дата обращения: 08.02.18)
5. Коучинг: истоки, подходы, перспективы. Сборник статей. / под ред. Даниловой М., Савкина А. — 3-е изд., перераб. и доп. Москва, 2006. — 203 с. стр 7–10
6. Мясищев В. Н. Психология отношений: под редакцией А. А. Бодалева / Вступительная статья А. А. Бодалева. — М.: Издательство Институт практической психологии, Воронеж: НПО «МОД ЭК», 1995. — 356 с.
7. Огнев А. А. Организационное консультирование в стиле коучинг. — Москва: изд. Речь, 2005 г. 114–176
8. Орлов А. Б. Психология личности и сущности человека: Парадигмы, проекции, практики: Учеб. пособие для студ. психол. фак. вузов. — М.: Издательский центр «Академия», 2002. — 272 с.
9. Психологос. Энциклопедия практической психологии. Теория деятельности. Деятельностный подход в психологии. URL: <http://www.psychologos.ru/articles/view/teoriya-deyatelnosti>. — *deyatelnostnyu-podhod-v-psihologii* (дата обращения: 07.02.18)
10. Райнольдс Марша. Коучинг: эмоциональная компетентность. — Центр поддержки корпоративного управления и бизнеса, 2003. — 112 с.
11. Смольянинов О. Коучинг до самой сути. — Речь, 2008. — 208 с.
12. Уитворт Л., Кимси-Хаус Г. Коактивный коучинг. — Центр поддержки корпоративного управления и бизнеса, 2004. — 360 с.
13. Уитмор Дж. Coaching — новый стиль менеджмента и управления персоналом / Практическое пособие. — М.: Финансы и статистика, 2001. — 160 с.
14. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования / М-во образования и науки Рос. Федерации. — М.: Просвещение, 2011. — 48 с.
15. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования / М-во образования и науки Рос. Федерации. — М.: Просвещение, 2010. — 31 с.
16. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования / М-во образования и науки Рос. Федерации. — М.: Просвещение, 2010. — 45 с.
17. Фридман Л. М.: О концепции школьной психологической службы, 2000 г. URL: <http://www.hr-portal.ru/article/o-koncepcii-shkolnoy-psihologicheskoy-sluzhby> (дата обращения: 08.02.18)
18. Wall B. Coaching for Emotional Intelligence the Secret to Developing the Star Potential in Your Employee. — Amacom, 2006. — 240 p.

Гиркин Никита Анатольевич,
магистрант Русской христианской гуманитарной академии,
nikitagirkin@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ПСИХОЛОГИИ АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ

В статье представлен обзор современных психологических исследований, посвященных различным аспектам аддиктивного поведения. Обсуждаются разные теоретические и эмпирические подходы, анализируются точки зрения разных авторов на причины аддиктивного поведения. Сравниваются медико-биологическая, психологическая и социальные модели интерпретации сущностных аспектов аддикции. Особое внимание в статье уделяется психологическим вопросам влияния аддикций как на личность в целом, так и на отдельные ее свойства, в частности, на характерологические проявления человека, на его интеллектуально-мнестическую сферу, его эмоциональное и морально-нравственное актуальное состояние. Отмечается, что наиболее востребованным в современных исследованиях аддикций является подход, ориентированный на изучение общей мотивационной направленности личности.

Ключевые слова: аддиктивное поведение, междисциплинарные модели аддиктивного поведения, личностные изменения, мотивационная направленность аддиктивной личности.

Girkin N. A.

MODERN RESEARCH IN PSYCHOLOGY OF ADDICTIVE BEHAVIOR

The article presents an overview of current psychological research on various aspects of addictive behavior. Discusses different theoretical and empirical approaches, analyzes the points of view of different authors on the causes of addictive behavior. Compared biomedical, psychological and social model interpretation of the essential aspects of addiction. Special attention is paid to the psychological effects of addictions as a person in whole and its separate properties, in particular, characterological manifestations of an individual's intellectual-mental sphere, and his emotional and moral current state. It is noted that the most popular in contemporary studies of addictions is an approach that focuses on the study of General motivational orientation of the individual.

Keywords: addictive behavior, interdisciplinary model of addictive behavior, personality changes, motivational orientation addictive personality.

Алкогольная и наркотическая зависимости являются глубоко и разносторонне изучаемым психологическим феноменом, как в мировой, так и в отечественной психологии. Широкое и массовое распространение зависимостей, принимающее в нашей стране и в целом мире масштабы катастрофы, привлекает к ним внимание многих исследователей.

Обзор современных исследований аддиктивного поведения показывает, что исследователи делают обзор многих точек зрения на эти вопросы, и подходят к проблеме с разных сторон.

Как справедливо отметил Д. В. Четвериков [12, с 43]: «В современной психологии нет ни одной теоретической ориентации, достижения которой не были бы применены для объяснения аддиктивного поведения».

М. В. Парахина [9] отмечает, что на развитие химических зависимостей индивидов воздействуют психологические, психофизиологические и социальные факторы. Соответственно развивается три направления научных исследований токсикоманического поведения. Психофизиологические исследования делают упор на изучение физиологических основ патологических процессов потребления ПАВ. Исследователи психосоциальных факторов изучают преморбидные особенности личности, связанные с развитием заболевания, характерные изменения личности в процессе болезни, аффективную сферу наркозависимых.

Исследователи указывают на такие причины формирования алкогольной зависимости, как асоциальность жизненных ценностей, влияние среды, «механизм подражания». Также исследуют связь алкоголизации с типами личности, вегетативными и аффективными особенностями. Развитие наркотических зависимостей связывают с доступностью наркотиков, употреблением наркотиков в группах сверстников. Выделяют некоторые типы психопатий и акцентуаций характера в качестве предрасполагающего фактора, а также значение присутствия наркоманов и алкоголиков в семье. Многие исследователи отмечают важную роль семьи с нарушенной функцией или неполной семьи. В современной литературе можно отметить наличие двух полярных точек зрения на процессы развития зависимостей.

Среди исследователей преобладает медико-биологическая модель, которая относит наркоманию и алкоголизм к экзогенным психическим расстройствам, вызванным находящимися вне организма внешними причинами. Клиническая отечественная традиция считает, что психическая и физическая зависимости возникают вследствие систематического употребления психоактивного вещества. Данные виды поведения относят к предмету наркологии, которая диагностирует алкоголизм, наркоманию и токсикоманию как нозологические формы болезней. Частый прием ПАВ вызывает периодическую или хроническую интоксикацию, приводит к росту толерантности, развивает физическую и психическую зависимости [9].

Вторая точка зрения рассматривает алкоголизм, токсикоманию наркоманию и т. д. как аддиктивное, зависимое поведение, подобное курению, перееданию, азартным или компьютерным играм и т. д. Среди отечественных ученых аддиктивное поведение изучали Ц. П. Короленко, Т. Д. Донских, А. В. Грузман, Л. Г. Леонова, Н. Л. Бочкарева и другие. По определению Ц. П. Короленко, Т. А. Донских [5], аддиктивное поведение — это форма девиантного поведения, выражающаяся в стремлении к уходу от реальности с помощью изменения своего психического состояния, для чего осуществляется прием некоторых веществ или выполняется фиксация своего внима-

ния на каких-то определенных видах деятельности. Химические аддикции (прием веществ) и нехимические аддикции (использование различных активностей) сопровождаются интенсивными эмоциями. Сначала происходит острое интенсивное переживание — повышенное настроение, чувство необычного подъема и радости, ощущение риска при выполнении каких-то действий. Затем происходит фиксация в сознании этой связи. Желание изменить свое психическое состояние путем приема психоактивного вещества или выполнения невещественной активности достигает такой силы, что появляется беспомощность человека в управлении собственной жизнью. Такие люди стремятся искусственно изменить свое психическое состояние и получить приятные эмоции, чтобы достигнуть психологического комфорта. Главным способом выживания аддиктивной личности становится уход от проблем, который создает иллюзию их решения. Такое поведение человека постепенно закрепляется и превращается в устойчивую стратегию взаимодействия с действительностью [9].

Каждый вид аддиктивного поведения имеет свои специфические особенности и проявления, они не равнозначны и по своим последствиям. У аддиктов, злоупотребляющих алкоголем, наркотиками и другими веществами, развивается интоксикация, наряду с психологической зависимостью появляются разные формы физической и химической зависимости, что связано в свою очередь с нарушением обмена веществ, поражением органов и систем организма, наблюдаются психопатологические явления и личностная деградация. При вовлеченности в какую-то деятельность развивается психологическая зависимость, более мягкая по своему характеру. Но все эти виды объединяют общие аддиктивные механизмы.

С. В. Литвинцев [6] считает целесообразным разграничить аддиктивные расстройства на 2 уровня: донологический (аддиктивное поведение) и нозологический (наркоманическая патология). Термин аддиктивное поведение достаточно емко характеризует претоксический период, который по своему генезу и структуре — сложное и переменное донологическое образование. Проявляющаяся на этом фоне клинически оформленная зависимость знаменует переход в иное, уже нозологическое качество — наркоманическую патологию или аддикцию.

Н. Ф. Флеминг, Д. Поттер, и С. Кэттил [11] определяют зависимость как постоянный прием наркотических веществ для предотвращения или ослабления физических и психологических абстинентных нарушений. Определение зависимости включает толерантность и абстиненцию, но содержит еще и дополнительный поведенческий компонент. Зависимость, как выражаются данные авторы, имеет физиологическую и психологическую составляющую. Физическая зависимость имеет отношение к физической толерантности и симптомам абстиненции. Психологическая зависимость характеризуется следующими симптомами, появляющимися после прекращения употребле-

ния наркотического вещества: неудержимая тяга к наркотикам, агитация, тревога и депрессия.

Психическая зависимость от психоактивных веществ характеризуется болезненным стремлением к приему вещества с целью устранить психический дискомфорт и испытать желаемые ощущения. При систематическом употреблении ПАВ психическая зависимость возникает практически всегда. Известны случаи возникновения психической зависимости и вследствие однократного приема. Психическая зависимость считается наиболее сильной причиной рецидивов заболевания и препятствием как длительного самостоятельного воздержания, так и окончательного прекращения потребления психоактивных средств.

В работе А. С. Андреева [1] синдром психической зависимости описывается двумя симптомами: способность достижения в интоксикации психического комфорта и психическое влечение к наркотику. В отличие от компульсивного (диктующего поведение больного), автор называет психическое влечение обсессивным — определяющим настроение, эмоциональный фон и выражающемся в постоянных мыслях о наркотике. В предвкушении приема возникают подъемы настроения, а отсутствие наркотика вызывает подавленность и неудовлетворенность.

По наблюдениям П. Д. Шабанова и О. Ю. Штакельберга [13] обсессивное влечение является одним из первых симптомов, и одновременно является самым трудноустраняемым и длительным симптомом. Они сообщают, что на поздних стадиях развития болезни с появлением симптоматики возникает компульсивное влечение. После купирования абстиненции и благополучном соматическом здоровье в состоянии ремиссии обсессивное влечение часто актуализируется и сводит на нет все усилия врача и самого больного по лечению наркомании. Еще одной особенностью влечения к наркотику является неспецифичность — влечение может удовлетворяться любым другим наркотическим веществом. Результатом может являться перекрестная зависимость.

Парахина М. В. [9] приходит к выводу, что попытку объяснить употребление ПАВ в рамках своих теоретических парадигм предпринимали практически все школы психологического научного знания. Современные теории наркотизма подразделяются на теории условий, личностные и социальные. Личностные теории исследуют в основном психологический уровень детерминации. Теоретические и эмпирические построения в личностных теориях представляют две большие группы моделей. Модели первой группы предикторами аддикции рассматривают особенности личностных и индивидуально-типологических характеристик. Во второй группе моделей, аддикцию рассматривают как стратегию преодоления стрессов.

Пятницкая И. Н. [10] указывает на различные изменения личности в процессе развития болезни. При различных употребляемых наркотиках и преморбидных особенностях формируются особые изменения личности

с особенным поведением. Начальным этапом является снижение личности, психическое опустошение. Затем происходит снижение психической активности, ограничение интересов и мотивационной сферы. Потом наблюдается упрощение побуждений и обеднение эмоциональной гаммы. А. А. Козлов и М. Л. Рохлина [4] указывают на постепенное нарастание личностных изменений у больных наркоманиями. Сначала заостряются преморбидные черты характера. При дальнейшем развитии зависимости наблюдается проявление психопатоподобных нарушений с нивелированием преморбидных личностных особенностей. Далее снижаются морально-этические качества, и происходит деградация личности. Исследователи отмечают также большую заметность интеллектуально-мнестических расстройств.

Второй группой личностных теорий является адаптивно-ориентированный подход, согласно которому наркотическую аддикцию рассматривают как форму поведения, используемую людьми для преодоления стресса. Обычно этими моделями описывают поведение лиц, у которых аддикция уже сформировалась. Существуют зарубежные и отечественные исследования, изучающие влияния переживания стресса и негативных эмоций на начало употребления ПАВ [9].

Также в литературе описаны исследования мотивов первой пробы, исследования личностных смыслов наркотизации, механизмы развития психологической потребности в психоактивных веществах и т. д. Некоторые исследователи выделяют проблему компенсации состояний эмоциональной напряженности по причине недостаточно сформированных систем саморегуляции. Такие исследователи рассматривают употребление ПАВ как используемый индивидом способ снятия эмоционального напряжения. В данном состоянии личностные характеристики субъектов занимают ведущую роль, так как определяют восприятие жизненных ситуаций и эмоциональный ответ на них [9].

Таким образом, в психологической и психофизиологической литературе употребление ПАВ рассматривается, в том числе, как способ саморегуляции своего психического состояния по причине того, что индивид не знает, или не способен овладеть другими способами. Исследователи отмечают, что употребление химических веществ обычно преследует две цели. Первая цель это преодоление депрессии, неуверенности, доступ к психологическим ресурсам. Вторая цель это релаксация, снижение тревожности и психоэмоционального напряжения. [9]. В обоих случаях уместно учитывать мотивацию и мотивационные потребности личности.

Как показывает наш анализ литературы, наиболее востребованным в современных исследованиях аддикций является подход, ориентированный на изучение общей мотивационной направленности личности.

Проблема мотива и мотивации является одной из фундаментальных проблем психологии. Ее значимость связана с анализом источников актив-

ности человека, которые побуждают человека к деятельности. Сложность и многоаспектность проблемы мотива и мотивации обусловлена разнообразием подходов к пониманию ее сущности, структуры и методов изучения такими авторами, как А. Маслоу, А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн, В. Г. Асеев, Дж. Аткинсон, П. М. Якобсон, Л. И. Божович и многими другими [2].

Взгляды на сущность мотивов и мотиваций у психологов существенно расходятся, но все они сходятся в одном: за мотив принимается один конкретный психологический феномен — мотив как побуждение, мотив как потребность, мотив как цель, мотив как намерение, мотив как состояние.

Аддиктивная мотивация исследовалась отечественными и зарубежными авторами.

Короленко Ц. П. и Донских Т. А. [5] выделяют следующие основные аддиктивные мотивации:

1. Атарактическая мотивация — это стремление принять алкоголь для смягчения или устранения эмоционального дискомфорта, тревожности, пониженного настроения.

2. Субмиссивная мотивация — отсутствие способности отказаться от предложения принять алкоголь. Субъективно озвучиваются некие оправдательные причины, такие как «неудобно», «человек может не понять, обидеться», и так далее. Налицо выраженная тенденция к подчинению и зависимость от чужого мнения.

3. Гедонистическая мотивация — целью употребления алкоголя является повышение настроения и радости, получение удовольствия.

4. Мотивация с гиперактивацией поведения. При этой мотивации целью потребления алкоголя является активизация себя, вызов состояния возбуждения. Возникает субъективное состояние повышенного тонуса и завышенная самооценка.

5. Псевдокультурная мотивация — значение придается атрибутивным свойствам алкоголя. При этой мотивации проявляется демонстративность, показывается «изысканный вкус», особый интерес проявляется к редким и дорогостоящим алкогольным изделиям. Часто псевдокультурная мотивация дополняет другие мотивации и проявляется стремление компенсировать комплекс неполноценности [5]. В зависимости от содержания аддиктивных мотиваций могут развиваться разные формы алкоголизма. Выделяют различные формы алкогольной аддикции с явлением психологической зависимости и физической зависимости.

В мотивах аддиктивного поведения отражаются важные психологические факторы развития аддикций. Содержание этих мотивов «опредмечивается» в аддиктивном агенте и представляет собой нереализованные потребности человека, искаженно представленные планы и программы развития личности. Например, изучение мотивации потребления спиртных напитков

дает очень ценную информацию о формировании алкогольной аддикции у той или иной личности, что позволяет более полно осуществлять коррекцию поведения. Г. В. Морозов [8] считает, что зависимость от алкоголя формируется по типу реакций «порочного круга», вызванных перестройкой механизмов, регулирующих мотивацию и выбор.

Классификационные характеристики аддиктивных мотиваций, согласно данным литературы, даются по разным основаниям.

Значительный интерес представляет классификация мотивов алкогольной аддикции по В. Ю. Завьялову [3]: социально-детерминированная, атарактическая, гедонистическая, мотивация активации поведения, субмиссивная и псевдокультуральная.

Изучая мотивационные детерминанты у химически зависимых лиц, Е. Г. Минков [7] констатирует, что в преморбиде у них в значительной мере отмечается слабая выраженность хотя бы двух из следующих мотивационных детерминант: ведущих к учету в их поведении чувств и желаний близких и родных (эгоцентризм), обуславливающих следование общепринятым социально — приемлемым нормам поведения (антисоциальность), обуславливающих определение средне — и долгосрочных планов своей деятельности («жизнь одним днем»), обуславливающих достижение определенного социального статуса (нечестолобивость), обуславливающих познание новых сведений, необходимых для получения конкретной и быстрой выгоды (нелюбознательность), обуславливающих избегание «ненепосредственных», не действующих тотчас, опасностей для здоровья или развития («бесшабашность»). У 72% обследованных была выявлена слабая выраженность трех и более вышеперечисленных детерминант [7].

Бородина Н. А. [2] делает вывод, что аддиктивное поведение не объяснить существованием одного мотива деятельности. В связи с этим представляется целесообразным анализировать не отдельные мотивы аддиктивного поведения, а выявлять общую мотивационную направленность личности, связанную именно с личностными диспозициями — потребностями, установками, интересами, влечениями, желаниями, — в частности, связанную с поиском новым впечатлений, ощущений, чувств и эмоций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев А. С. Общая наркология // Бухановский А. О., Кутявин Ю. А., Литвак М. Е. Общая психопатология. Ростов-на-Дону: Феникс, 1998.
2. Бородина Н. А. Психологическая причинность аддиктивного поведения личности: Дисс.канд.псих.наук. — Новосибирск, 2006.
3. Завьялов В. Ю. Мотивация потребления алкоголя у больных алкоголизмом и здоровьем // Психологический журнал. — 1986. — № 5. — С. 102. — 111.
4. Козлов А. А., Рохлина М. Л. «Наркоманическая» личность //Журн. невропатологии и психиатрии им. С. С. Корсакова 2000. № 7.С. 23–27.

5. Короленко, Ц. П. Основные характеристики развития аддиктивного поведения / Ц. П. Короленко, Т. А. Донских // Современные задачи психиатрии и наркологии: Материалы Алтайского краевого съезда психиатров и наркологов. — Барнаул, 1990. С. 33–35.
6. Литвинцев СВ., Нечипоренко В. В., Снедков Е. В. Аддиктивное поведение военнослужащих в боевых условиях // Военно-медицинский журнал, 1995. № 11. С. 39–43.
7. Минков, Е. Г. Особенности преморбидной мотивационной сфер у больных с зависимостью от психоактивных веществ / Е. Г. Минков // Материалы XII съезда психиатров России. — Москва, 1995.
8. Морозов, Г. В. Новые данные о клинике и лечении алкоголизма / Г. В. Морозов, Н. Н. Иванец // Вопросы клиники и лечения алкоголизма. — М., 1980, с. 3–9.
9. Парахина М. В. Психофизиологические и психологические особенности опийных наркозависимых в разные периоды ремиссии: Дисс.канд.псих.наук. — Ростов-на-Дону, 2003.
10. Пятницкая И. Н. Наркомании: руководство для врачей. М.: Медицина, 1994.540 с.
11. Флеминг Н. Ф., Поттер Д., Кэттил С. Злоупотребление наркотическими веществами и пристрастие к употреблению наркотических веществ //Фридман Л.С, Флеминг Н. Ф., Роберте Д. Г., Хайман СЕ. Наркология. М.: Бином, 1998. С 15–26.
12. Четвериков Д. В. Психологические механизмы и структура аддиктивного поведения личности: Дисс.докт.псих.наук. — Новосибирск, 2002.
13. Шабанов П. Д., Штакельберг О. Ю. Наркомании. Патопсихология, клиника, реабилитация. СПб, 2001. 460 с.

Амосов Андрей Витальевич,
магистрант факультета психологии и философии человека
Русской христианской гуманитарной академии,
amosov_andrey@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ПРАКТИКИ ТЕЛЕСНО ОРИЕНТИРОВАННОЙ ТЕРАПИИ НА ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ

Телесно ориентированное направление в психотерапии интересно тем, что оно влияет на психику через тело. Многие психологи сейчас работают в этом направлении, но характеру этого влияния посвящено не так много исследований. Мы провели исследование и попытались проследить какое влияние оказывает данный вид терапии на особенности личности.

Ключевые слова: психокоррекция, Райх, телесно-ориентированная терапия, тревога, лидерство

Amosov A. V.

THE RELATIONSHI BODY-ORIENTED THERAPY AND PERSONAL FEATURES

The bodily direction in psychotherapy is interesting because it influences on a psyche through a body. Many psychologists working in this direction, but what influence body oriented therapy has on personality characteristics doesn't explore. We conducted a study and tried to find the answer to this question.

Keywords: psychocorrection, Reich, bodily-oriented therapy, anxiety, leadership

За базовую теорию была взята концепция В. Райха. Вот как описывает характер по Райху отечественный специалист по телесно ориентированной терапии В. Ю. Баскаков «Характер состоит из привычных положений и отношении человека, постоянного паттерна его реакций на различные ситуации. Он включает сознательное отношение и ценности, стиль повеления (застенчивость, агрессивность и т. п.), физические позы, привычки держатся и двигаться и пр. Каждое характерное отношение имеет соответствующую ему физическую позу, поэтому характер человека выражаете я в его теле в виде мышечной ригидности, мышечного панциря. Этот панцирь первоначально возникает в результате конфликта между инстинктивными потребностями и внешним миром. Fro дальнейшее укрепление и причина существования обусловлены продолжающимися конфликтами тех же сил» [1, с. 2]. Райх был одним из первых аналитиков, начавших разбираться в феномене сопротивления. Он первым сумел разработать карту защитных систем, создаваемых невротиками: таким образом невротики прячутся от окружающего мира, избегая столкновения с собственными чувствами. Райх основал

теорию биоэнергетики и с 1935 г. начал исследовать мышечное напряжение у своих пациентов.

Добавлю, по мнению Райха, любое характерное для человека отношение имеет соответствующую ему физическую позу. В соответствии с теорией Райха, характер индивидуума выражается в его теле в виде мышечной ригидности или, так называемого, мускульного панциря. В своей деятельности, Райх начал совмещать прямую работу с расслаблением мускульного панциря и аналитическую работу. И уже в работе он обнаружил, что расслабление мышечного панциря освобождает значительную либидинозную энергию, помогая процессу психоанализа.

В. Ю. Баскаков пишет, что в своей работе над мышечным панцирем Райх обнаружил, что хронические мышечные зажимы блокируют три основные биологические возбуждения: тревожность, гнев и сексуальное возбуждение. Он пришел к выводу, что физический (мышечный) психологический панцирь — одно и то же. «Панцирь характера оказывается функционально тождественным с перенапряжением мышц, мышечным панцирем. Эта функциональная тождественность означает ни что иное, как тот факт, что мышечные паттерны и характерные черты служат одной и той же функции в психическом аппарате; они могут влиять друг на друга и заменять друг друга. По существу они не могут быть разделены; по функции они тождественны» [1, с. 2].

В. Ю. Баскаков описывает в своей работе 2 типа характера человека, по Райху, генитальный и невротический.

«Генитальный характер означал у Фрейда конечный уровень психосексуального развития. В трактовке Райха это специфически означает достижение оргастической потенции. «Оргастическая потенция — это способность отдаться потоку биологической энергии без всякого подавления, способность полной разрядки накопленного сексуального возбуждения в непроизвольных, приносящих удовольствия движениях тела». Райх находил, что по мере того, как его пациенты распускают свой панцирь и развивают оргастическую потенцию, многие стороны личности спонтанно изменяются.»

«Вместо жесткого, ригидного невротического контроля индивидуумы развивают способность саморегуляции. Райх противопоставлял естественную саморегуляцию индивидуумов принудительной морали. Естественный индивидуум поступает в соответствии со своими внутренними склонностями и чувствами, а не следует внешнему набору требований, установленных другими. После райхианской терапии пациенты, которые ранее были склонны к невротическому промискуитету (сексуальной неразборчивости), обрели большую чувствительность, способность к привязанности и спонтанно начинали стремиться к более продолжительным и полноценным отношениям. Те же, кто состояли в бесплодных, лишенных любви браках, обнаружи-

вали, что не могут вступать в половые отношения из одного только чувства долга» [1, с. 2].

Описывая понимание генитального характера Райхом, В. Ю, Баскаков пишет, «генитальный характер не заключен в тюрьму своего панциря и психологических защит. Он способен защитить себя, если это необходимо во враждебном окружении. Но эта защита осуществляется более или менее сознательно и может быть снята, когда она перестает быть необходимой. Райх считал, генитальный характер формируется вследствие победы человеком своего Эдипова комплекса. Это происходит потому что после этого человек начинает действовать в соответствии со своим супер эго. «Генитальный характер способен свободно и полно переживать сексуальный оргазм, полностью разряжая имеющееся либидо. Кульминация сексуальной активности характеризуется способностью отдаться сексуальному опыту, произвольным движениям, которые не блокируются, в отличие от принужденных, даже насильственных движений индивидуума, защищенного панцирем» [1, с. 3].

В. Ю. Баскаков пишет, по Райху, которые можно использовать для расписания панциря, этих средств три:

- 1) накопление в теле энергии при помощи глубокого дыхания;
- 2) непосредственное воздействие на мышечные зажимы, которые стали хроническими: это происходит при помощи посредством давления, защипывания и т. п., которое приводит к расслаблению их;
- 3) в сотрудничестве с пациентом, которое приводит к доверию и открытому рассмотрению сопротивлений вместе эмоциональными ограничениями, которые при этом выявляются.

В. Ю. Баскаков описал уровни, на которых, по Райху, происходит основная телесная работа:

1. Глаза. «Защитный панцирь в области глаз проявляется в неподвижности лба и «пустом» выражении глаз, которые как бы смотрят из-за неподвижной маски. Распускание осуществляется посредством раскрывания пациентами глаз так широко, как только возможно (как при страхе), чтобы мобилизовать веки и лоб в принудительном эмоциональном выражении, а также свободными движениями глаз, вращениями и смотрением из стороны в сторону» [1, с. 4].

2. Рот. «Оральный сегмент включает мышцы подбородка, горла и затылка. Челюсть может быть как слишком сжатой, так и неестественно расслабленной. Этот сегмент удерживает эмоциональное выражение плача, крика, гнева, кусания, сосания, гримасничания. Защитный панцирь может быть расслаблен пациентом путем имитации плача, произнесения звуков, мобилизующих губы, кусания, рвотных движений и посредством прямой работы над соответствующими мышцами» [1, с. 4].

3. Шея. «Этот сегмент включает глубокие мышцы шеи и язык. Защитный панцирь удерживает в основном гнев, крик и плач. Прямое воздействие

на мышцы в глубине шеи невозможно, поэтому важным средством распускания панциря являются крики, вопли, рвотные движения и т. п.» [1, с. 4].

4. Грудь. «Грудной сегмент включает широкие мышцы груди, мышцы плеч, лопаток, всю грудную клетку и руки с кистями. Этот сегмент сдерживает смех, гнев, печаль, страстность. Сдерживание дыхания, являющееся важным средством подавления любой эмоции, осуществляется в значительной степени в груди. Панцирь может быть распушен посредством работы над дыханием, в особенности лежит, между нижней частью спины и кушеткой остается значительный промежуток. Выдох оказывается труднее вдоха. Панцирь здесь удерживает в основном сильный гнев. Нужно в значительной степени распустить первые четыре сегмента, прежде чем перейти к распусканию этого посредством работы с дыханием и рвотным рефлексом (люди с сильными блоками на этом сегменте практически не способны к рвоте).

5. Диафрагма. «Этот сегмент включает диафрагму, солнечное сплетение, различные Внутренние органы, мышцы нижних позвонков» [1, с. 4].

Защитный панцирь выражается в выгнутости позвоночника вперед, так что, когда пациент лежит, между нижней частью спины и кушеткой остается значительный промежуток. Выдох оказывается труднее вдоха. Панцирь здесь удерживает в основном сильный гнев. Нужно в значительной степени распустить первые четыре сегмента, прежде чем перейти к распусканию этого посредством работы с дыханием и рвотным рефлексом (люди с сильными блоками на этом сегменте практически не способны к рвоте).

6. Живот. «Сегмент живота включает широкие мышцы живота и мышцы спины. Напряжение поясничных мышц связано со страхом нападения. Защитный панцирь на боках создает боязнь щекотки и связан с подавлением злости, неприязни. Распускание панциря в этом сегменте сравнительно трудно, если верхние сегменты уже открыты» [1, с. 4].

7. Таз. «Последний сегмент включает все мышцы таза и нижних конечностей. Чем сильнее защитный панцирь, тем более таз вытянут назад, торчит сзади. Ягодичные мышцы напряжены и болезненны. Таз ригиден, он «мертвый» и бисексуальный. Тазовый панцирь служит подавлению возбуждения, гнева, удовольствия. Возбуждение (тревожность) возникает из подавления ощущений сексуального удовольствия, и невозможно полностью переживать удовольствие в этом районе, пока не разрядится гнев в тазовых мышцах. Панцирь может быть распушен посредством мобилизации таза, а затем лягания ногами, и удара кушетки тазом» [1, с. 4].

Райх обнаружил, что, по мере того как пациенты обретают способность полкой «генитальной отдачи», фундаментально меняется все их бытие и стиль жизни. «Когда посредством терапии восстанавливается единство оргастического рефлекса, вместе с ним возвращается и чувство глубины и искренности, ранее утерянное.

В проведенном под руководством заместителя декана факультета психологии и философии человека РХГА, кандидата психологических наук, доцента, И. А. Вахрушевой исследовании мы изучили влияние техник телесно ориентированной терапии на особенности личности. Целью нашего исследова-

дования было отследить изменения, происходящие вследствие выполнения практик телесно-ориентированной терапии.

Исследование было проведено на группе молодых людей: 59 человек (возраст 18–25 лет). Военнослужащие срочного призыва. Все исследование было проведено в несколько этапов.

На первом этапе исследования респонденты были обследованы на предмет:

1. нервно психической устойчивости, трудности идентификации и описания чувств, внешне-ориентированное мышление, социально желательное поведение, атипичное поведение, экстраверсия, спонтанность, стеничность, ригидность, интроверсия, сензитивность, тревожность, лабильность, дезадаптация, агрессия, депрессия, лидерство, социабельность, компромиссность, внутренний конфликт, дисбаланс р/н тенденций,

2. поведения в конфликте: соперничество сотрудничество, компромисс, избегание, приспособление, активность, конформизм, адаптированность, личностная тревожность,

3. ценностей: профессиональные, финансовые, семейные, социальные, общественные, духовные, физические, интеллектуальные,

4. трудности идентификации чувств, трудности описания чувств, внешне ориентированное мышление, общий уровень аликситемии,

5. тенденции давать социально желательные ответы.

Для определения этих характеристик нами были отобраны следующие методики: «Прогноз 2», «Торонтская алекситимическая шкала TAS-20-R», «ИТО+2», «Спилбергер ЛТ», «Экспресс — диагностика социальных ценностей личности».

После того, как было проведено первичное обследование, с респондентами стали проводиться занятия: всего с каждым респондентов было проведено от 1 до 10.

Для проведения работы мы подобрали упражнения, которые, предположительно воздействуют на каждый уровень тела, описанный В. Райхом. Сам по себе комплекс упражнений является компецией из различных направлений телесных практик: работа с глазами использовались такие системы упражнений, как Йога [4, 7]: элементы полного йоговского дыхания, десенсибилизация и переработка движением глаз и т. д.

1. Глаза. Распускание осуществляется посредством раскрытия пациентами глаз так широко, как только возможно (как при страхе), чтобы мобилизовать веки и лоб в принудительном эмоциональном выражении, а также свободными движениями глаз: мы предлагали закрыть глаза направлять взгляд не открывая глаз в каждую сторону, удерживая по 30 секунд в каждом направлении. Подобные техники описывались в книге «Эффективная терапия посттравматического стрессового расстройства», Эдны Фоа, Теренса М. Кини, М. Фридмана.

2. Рот. Общая продолжительность 1 мин.. Вращение челюстью по 30 секунд в каждую сторону с чередованием расслабления челюсти и языка.

3. Шея. Вращение головы в каждую сторону по 1 мин.

4. Грудь. (При работе с грудью диафрагмой и животом будет использоваться техника полного йоговского дыхания), которые описаны например в книге В. С. Бойко «Йога: искусство коммуникации».

4.1. Откидывание головы, рук и плеч назад, ключичное дыхание; общая продолжительность 2 мин.

4.2. Дыхание ребрами 2 минуты: предлагалось выпрямиться и стараться некоторое время дышать так, чтобы при дыхании двигались только ребра(реберное дыхание).

4.3. Постукивание пальцами по грудной клетке: стоя, в расслабленном состоянии, респондентам предлагалось набрать полную грудь воздуха, после чего напрячь пальца и простучать грудную клетку напряжениями кистями.

5. Диафрагма. Голова опускается вниз, плечи вперед, происходит сжатие грудной клетки за счет опускания плеч: (поза кучера стоя; в инструкции предлагалось отпустить дыхание на выдохе: по теории Райха, как её описывал В. Ю. Баскаков, мышечный зажим в этом месте делает выдох труднее вдоха. Продолжительность выполнения 2 мин. (Поза кучера).

6. Живот. Здесь также будет использоваться дыхание животом и расслабление: 2 мин. стоя респонденты дышат так, чтобы при дыхании работал только живот: это также является одним из элементов полного йоговского дыхания.

7. Таз. Здесь респондентам предлагалось несколько раз напрячь и расслабить область таза, после чего, визуализируя сброс напряжения, топтать ногами по полу.

8. Небольшая релаксация: концентрация внимания на дыхании или на области воле ноздрей; общая продолжительность 2 минуты.

После этапа проведения занятий было проведено повторное исследование. Подсчет результатов велся при помощи подсчёта корреляционного коэффициента Стьюдента:

Количественный и качественный анализ показал после проведения занятий статистически значимое положительное увеличение параметров:

1. «Лабильность — (от лат. *labilis* — скользящий, неустойчивый)» [6 с. 228].

1.1. «Максимальная частота импульсов возбуждения, которую данная ткань способна воспроизвести в единицу времени в точном соответствии с ритмом стимуляции» [6, с. 228].

1.2. «Дифференциальной психофизиологии термин «Л.» обозначает свойство нервной системы, которое характеризуется скоростью возникновения и прекращения нервного процесса» [6, с. 228].

1.3. «Гибкость, подвижность, изменчивость, податливость воздействиям». [8, с. 193].

2. Общественные ценности.

Снижение:

1. алекситимия — «сниженная способность или затрудненность в вербализации эмоциональных состояний: трудность идентификации чувств, трудность описания чувств, общий уровень алекситимии» [5, с. 54];

2. личностная тревожность — это склонность воспринимать, практически, все ситуации, как угрожающие, и реагировать на эти ситуации состоянием сильной.

Только качественный анализ показал статистически значимые данные по параметрам:

Повышение:

1. лидерские черты: «лидерство — явление, факт выхода человека в лидеры какой-либо группы людей; социально-психологические явления, касающиеся поведения лидера в группе, его взаимоотношений с другими членами группы. См. интерактивный подход к лидерству, лидер, лидерства стиль, лидерства теория» [8, с. 196];

2. социабельные: как пишет С. К. Багадирова, чем социабельнее человек, тем более он склонен стремиться к общению и завязыванию социальных контактов с людьми, завязыванию социальных связей.

Снижение:

1. конформизм.

Таким образом можно сделать вывод, что после занятий с психологом у респондентов усилилась, лабильность, респонденты стали отдавать предпочтение общественным ценностям, респонденты стали менее тревожными, и стали меньше испытывать трудности с описанием своих чувств. Также можно сказать что у респондентов усилились: лидерские черты, социабельные, снизился уровень конформизма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Багадирова С. К., Юрина А. А. Материалы к курсу психология личности. В 2 ч., 2014 г.
2. Баскаков В. Ю., Хрестоматия по телесно-ориентированной психотерапии// Институт общегуманитарных исследований, 2006 г., 192 с.
3. Багаршев А. В., Диагностика пограничных психических расстройств личности. М.: ИИП, 2004
4. Бойко В. С. Йога: искусство коммуникации. — М.:2006. —446 с.
5. Клиническая психология: Учебник для вузов. 4-е изд./ Под ред. Б. Г. Карвасарского — СПб.: Питер, 2011/-864 с.
6. Мещеряков Б., Зинченко В. Большой психологический словарь / Сост. И общ. Ред. Б. Мещеряков, В. Зинченко-- СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2004. — 672 с.
7. Норбу Ч. Н. Янтра Йога.Тибетская йога движения. — Пер. с англ. — СПб.: Издательство Шанг-Шунг-Уддияна,2010. —424с.

8. Психологический словарь / Немов Р. С.. — М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2007. — 560 с.
9. Психологический словарь.. Социальная желательность: [Электронный ресурс]: URL: <http://www.psyline.ru/?mod=dictionaries&id=3810> (дата обращения 26.01.2018)
10. Собчик Л. Н. Психодиагностика в медицине. Практическое руководство. — Боргес, 2007. — 416 с.
11. Старостина Е. Г. и др. Торонтская шкала алекситимии (20 пунктов): валидизация русскоязычной версии на выборке терапевтических больных. // Социальная и клиническая психиатрия, 2010. № 4. Том 20
12. Столяренко Л. Д. Психология: Учебник для вузов. — СПб.: Питер, 2010. — 592 с.
13. Фетискин Н. П., Козлов В. В., Мануйлов Г. М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. — М.: Институт Психотерапии. 2002–490 с.
14. Эффективная терапия посттравматического стрессового расстройства / Под ред. Эдны Фоа, Теренса М. Кини, Мэтью Фридмана. — М.: «Когито -Центр», —2005–467 с.

Макарова Валентина Николаевна,
студентка Русской христианской гуманитарной академии,
vfrfhjdyf2009@yandex.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ АУТОАГРЕССИИ У МУЖЧИН И ЖЕНЩИН

Статья посвящена рассмотрению феномена аутоагрессии. Она раскрывает сущность этого вида деструктивного поведения и описывает его проявления в современном обществе. В статье представлены: теоретическое понимание явления аутоагрессии у мужчин и женщин и практическое исследование, проведенное по данной теме.

Ключевые слова: агрессия, аутоагрессия, аутоагрессивное поведение, пол, профилактика аутоагрессии.

Makarova V. N.

THE STUDY OF MALE AND FEMALE SELF-AGGRESSION

Article is devoted to the phenomenon of autoaggression. It reveals the essence of this type of destructive behavior and describes its manifestations in the modern society. The article presents a theoretical understanding of the phenomenon of male and female self-aggression and practical study on this topic.

Keywords: aggression, autoaggression, self-injurious behavior, gender, prevention of autoaggression.

Изучению феномена аутоагрессии в жизни молодых мужчин и женщин не уделено достаточно внимания в современной научной литературе. Однако, эта проблема весьма актуальна в настоящее время. Мы встречаемся с физическими проявлениями аутоагрессии, а также с ее психологическими проявлениями в виде самоуничужения и самобичевания, эмоциональных зависимостей и многими другими. Следует отметить, что эта проблематика касается совершенно разных сфер жизни человека и данная статья посвящена теме взаимосвязи феномена аутоагрессии у молодых людей и полового признака.

Чтобы изучить аутоагрессию, выявить различия ее проявлений у женщин и мужчин, а так же понять, кто из них более подвержен этой проблеме в наше время, необходимо выяснить причину ее возникновения вообще, виды, а так же проявления.

Для начала необходимо определить само понятие агрессия:

Эрих Фромм определяет агрессию, как причинение ущерба не только человеку, но и животному и любому неодушевленному предмету [10].

По мнению Е. П. Ильина, агрессия — это свойство личности, которое отражает склонность к агрессивному реагированию при возникновении фрустрирующей и конфликтной ситуации [5].

Аутоагрессия является одним из видов агрессии, определение которой звучит следующим образом: «Аутоагрессия — это намеренная активность,

направленная на причинение себе вреда в физической и психической сферах» [4].

Анализируя работы ведущих специалистов в обсуждаемой области, таких, как Н. В. Агазаде, Г. Я. Пилягина, Д. И. Шустов, мы видим, что аутоагрессия — это самый сложный и до конца еще не изученный феномен.

Видов аутоагрессии довольно много: выдергивание волос, обкусывание ногтей, навязчивое кусание губ, самоизбиения, самоуничижение. И это далеко не полный список. Аутоагрессией считают также психические заболевания, как булимия и анорексия. К ней же относят, как уже упоминалось ранее, злоупотребление алкоголем, пирсинг, татуирование и так далее.

В рамках косвенной аутоагрессии, по мнению В. Н. Кудрявцева, следует отнести все психосоматические заболевания, болезни адаптации, все неспецифические заболевания внутренних органов, имеющих гладкую мускулатуру [9].

Результаты исследований аутоагрессивного поведения показывают, что в большинстве случаев начало аутоагрессивных действий относится к подростковому возрасту или ранней юности [7].

По мнению психологов бихевиористического направления, у людей с саморазрушающим поведением не хватает опыта побед над обычными каждодневными трудностями или же человек имеет неправильный опыт выхода из этих трудностей [2].

Психоаналитическая теория подразумевает аутоагрессивное поведение, как результат конфликта «Я» и «Сверх Я», который порождает противоречия внутреннего и внешнего [1].

Экзистенциальное направление психологии придерживается теории о том, что человек, не способный выстраивать взаимоотношения с другими людьми, не имеющий или утративший инструментарий для взаимопонимания, становится социально не устроенным во многих сферах своей жизни. Это и профессия и дружеские отношения и личная жизнь и прочее. Такой путь, состоящий из постоянного недовольства собой, ведет к самонаказанию [11].

Карл Роджерс пишет о том, что для каждого человека характерны три межличностных потребности: потребность включения, потребность в контроле, потребность в любви. Нарушение этих потребностей может привести к психическим расстройствам.

Так же в формировании такого типа агрессии большую роль играют стили воспитания: гипопротекция и отсутствие какой-либо постоянной системы воспитания вообще, что повышает возбудимость, конфликтность и побуждает к асоциальному поведению [6].

Половые различия в проявлениях аутоагрессии изучались довольно мало, всё же, в некоторых работах различия описаны. Таким образом, выяснилось, что завершённые суициды чаще совершают мужчины. При этом

у женщин к суицидальным попыткам наблюдается большая склонность. По данным Л. А. Крыжановской выходит та же картина и среди алкогольно-зависимых мужчин и женщин [8].

Работы М. А. Сараева показали, что в качестве аутоагрессивного воздействия мужчины чаще используют самопорезы, реже — самоудушение. Среди не суицидальных аутоагрессивных действий у мужчин наблюдается злоупотребление табаком. Созависимые женщины, в отличие от мужчин, оказались более склонными к анорексии и эпизодичной булимии [3].

Целью нашей работы как раз и стало намерение исследовать мужчин и женщин для изучения, того кто из них более подвержен аутоагрессивному поведению.

Научная гипотеза заключалась в том, что женщины имеют к такому поведению большую склонность.

В качестве испытуемых участвовало 42 человека: 21 мужчина и 21 женщина.

Для изучения аутоагрессии нами были использованы опросники, направленные на выявление и диагностирование аутоагрессии (тест на выявление агрессии Басса-Дарки, «Тест агрессивности» Л. Г. Почебут и опросник Е. П. Ильина «Ауто-и гетероагрессия».) Так же, помимо выше приведенных методик, нами разработана анкета, по которой, впоследствии и был произведен контент-анализ.

По полученным в ходе исследования результатам мы видим, что из 42 респондентов 38% мужчин и 28% женщин оказались из неполных семей. При этом 71% женщин и 67% мужчин указали, что в детстве испытывали ощущение, будто они должны соответствовать завышенным морально-этическим требованиям. Мысли о суициде посещали 48% женщин и 43% мужчин из всех участников.

Среди респонденток 57% указали на то, что они часто ругают себя, и лишь 43% хвалят себя чаще, чем ругают. Среди опрошенных мужчин были получены обратные результаты. Женщины оказались более склонны к сравнению себя с другими. Так же замечено, что женщины чаще испытывают чувство стыда (57% у женщин и 48% у мужчин), а мужчинам более свойственно чувство вины (52% у мужчин и 43% у женщин).

Выдвинутая гипотеза о том, что женщины более склонны к аутоагрессии не подтвердилась. Но, мы получили результат, говорящий о том, что как мужчины, так и женщины наиболее склонны к аутоагрессивному поведению, если они пребывают в стрессе, если их соматическое здоровье ослаблено, а так же, если они находятся в положении социально-психологической дезадаптированности.

Мужчины и женщины практически одинаково подвержены аутоагрессии, вопрос лишь в том, какой способ аутодеструкций чаще выбирают те и другие. Мужчины чаще совершают завершённые самоубийства, жен-

щины склонны к неоднократным попыткам расстаться с жизнью. Мужчины более склонны к алкоголизации и табакокурению, к наркомании, чем женщины, тогда как расстройство пищевого поведения чаще бывают у женщин. Но в целом и те и другие страдают в разных формах и степенях от феномена аутоагрессии.

И всё же, при всей негативности данного явления, стоит помнить о том, что в некотором роде, самоповреждающее поведение — это и средство адаптации к событиям во внешнем мире, оно помогает человеку справиться с тяжёлыми переживаниями, когда других очевидных способов нет.

Адекватная самооценка, глубокая духовная и эмоциональная жизнь, способность справляться с трудностями, умение понимать и выражать свои чувства, нахождение своего места в социальном обществе, в профессии, достаток межличностного общения и здоровый образ жизни — это то, что можно назвать профилактикой аутоагрессии и проводить ее актуально с самого детства. Это большой спектр для разработки программ социальных служений, программ помощи людям, страдающим от этой проблемы, подход в которых должен осуществляться непременно комплексно. Каждая сфера из перечисленного списка подразумевает для человека глубокую работу над собой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Берно-Беллекур И. В. Социально-психологические аспекты аутодеструктивного поведения ... дис. канд. психол. наук. Санкт-Петербург 2003. — 197 с.
2. Бернс Р. Я-концепция и Я-образы. Самара: Изд. дом «Бахрах», 2003. — 656 с.
3. Бисалиев Р. В., Дудко Т. Н., Сараев М. А., Аутоагрессия в семьях больных опийной наркоманией. — Астрахань: ГОУ ВПО АГМА Росздора, 2009.
4. Жмуров Д. В. Словарь терминов агрессии. 2011. — 272 с.
5. Ильин Е. П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины. СПб, 2003
6. Личко А. Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков / А. Е. Личко// Л., 1984 — с. 36–50
7. Масагутов Р. М. Аннотация «Гендерные различия в проявлениях аутоагрессии у подростков» // Вопросы психологии. — 2003. — № 3.
8. Малюкова Ф. Р. Факторы выбора аутоагрессивного поведения: [Электронный ресурс]. URL: http://www.sir35.ru/Psycholog/Factor_13103.html (Дата обращения: 01.02.2018).
9. Социальные отклонения / Под ред. В. Н. Кудрявцев, — М.: Просвещение, 1989.
10. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. . 2017. — 736с.
11. Ясперс Карл. Общая психопатология. — М.: Практика, 1997. — 1056 с.

Соловьева Екатерина Александровна,
магистрантка Русской христианской гуманитарной академии,
solovyeva.katya@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ САМОАКТУАЛИЗАЦИИ ЖЕНЩИН В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Статья посвящена изучению особенностей самоактуализации у женщин, в условиях современного социума. Выдвигается гипотеза о том, что самоактуализация женщин имеет отличительные особенности, которые требуют особого подхода в изучении. В статье рассматривается сущность самоактуализации, характер трансформации гендерных ролей, а также взгляды на психологическую теорию развития женской личности.

Ключевые слова: самоактуализация, гендер, развитие личности, личностная зрелость.

Solovyeva E. A.

SPECIFICS OF FEMALE SELF-ACTUALIZATION IN CONTEMPORARY SOCIETY

The article is dedicated to the study of specifics of female self-actualization in the conditions of contemporary society. The hypothesis is that female self-actualization has distinctive features that require a special approach in studying. The article covers following topics: the essence of self-actualization, the nature of the gender role transformation, brings lines on different approaches on the psychological theory of the development of the female personality.

Keywords: self-actualization, gender, personality development, personal maturity.

«Женщина — это поистине вечная загадка. Женщины подобны цветам. Каждый человек представляет для меня загадку, но женщины в большей степени, чем мужчины».

Абрахам Маслоу [4, с. 367]

Современное общество, в настоящее время, предъявляет к человеку все больше требований. Конкуренция на рынке труда, трудности в социальной и индивидуально-личностной коммуникации, нестабильность внешней и внутренней ситуации в обществе, мешают функционировать человеку в полную силу. Для современной женщины, стремящейся к успешности во всех сферах жизни и внутренней гармонии, важнейшим качеством является способность к самоактуализации, ведущей к самоосуществлению, самосовершенствованию, личностному и профессиональному росту. Свежесть восприятия, уважение к окружающим, чувство индивидуальности,

креативность, не менее важны для психического здоровья индивида, чем любовь, безопасность и самоуважение.

Самоактуализация (в самом общем виде) может быть представлена как непрерывный, начинаемый соответствующей врожденной потребностью процесс обнаружения, развития и реализации личностью собственного индивидуально-личностного потенциала. Врожденная потребность самоусовершенствования является основным мотивом всей жизни человека. В каждом из нас заложены потенциальные возможности для роста и совершенствования. Все люди от рождения обладают неограниченным потенциалом, но далеко не всем удается его раскрыть и реализовать.

Осуществление самоактуализации составляет сущность личности и рассматривается, как стремление человека постоянно воплощать, реализовывать себя, свои способности, свою сущность. Качественным измерением самоактуализации личности можно назвать удовлетворенность жизнью, которая отражает позитивный смысл достижения значимых для личности ценностей и целей.

Термин «самоактуализация», введенный Куртом Гольдштейном ассоциируется главным образом, с исследованиями Абрахама Маслоу, хотя использовался до него другими учеными. Отечественные ученые также занимались проблемами саморазвития, личностного роста и самоактуализации, составляющими основу зрелой личности. В научной теории и практике проблема самоактуализации личности является одной из самых сложных, противоречивых и затрагивает проблемы личности, ее сущности, движущих сил, условий и механизмов развития. В процессе самоактуализации личность выступает одновременно ее объектом и ее субъектом: самопознающее, самооценивающее, самообразующее я, строящее свою жизнь и детерминирующее самореализацию во всех разнообразных связях с окружающим миром и предметной деятельностью.

Для понимания сущности феномена самоактуализации имеет важное значение проблема саморазвития и личностного роста. Оба эти феномена неразрывно связаны с самоактуализацией, но в то же время не являются синонимами к этому понятию. Самоактуализация способствует движению личности в сторону ее роста, т. е. она условие прогрессивного развития с одной стороны и с другой стороны сопутствующий эффект и результат личностного роста. Соответственно, чем выше уровень протекания одного из процессов, тем выше эффективность другого. Интересен подход, при котором личностный рост определяется как процесс гармонизации человеком своих отношений с обществом. Он предполагает углубление осознания человеком своих социальных потребностей, расширение средств и способов их реализации, а также формирование на этой основе своей автономности.

Для Карла Роджерса тенденция к самоактуализации представляет собой не просто один движущий мотив посреди множества других, а своеобразный

фокус всех остальных стремлений [5]. Ключевой закон личностного роста по Роджерсу: при наличии условий, необходимых человеку, активизируется процесс саморазвития, результатом которого будут перемены в направлении его саморазвития и зрелости личности. Эти перемены — их сущность, динамика, направление — являются свидетельством процесса личностного роста и одновременно его критериями. Изменения касаются взаимоотношений человека со своим внутренним миром и миром внешним.

Самоактуализация была описана Маслоу, как способность преодолевать уровни физиологических, психологических и социальных потребностей, чтобы получить удовлетворение личных потребностей с точки зрения смысла жизни. Самоактуализироваться — значит стать тем человеком, которым мы можем стать, достичь вершины своих внутренних возможностей, выразить себя через деятельность [4].

Поскольку самоактуализация является деятельностью в русле других деятельностей, то в современных реалиях процесс самоактуализации проходит через две основные сферы жизни — личную и профессиональную. В 1963 году Бетти Фриден в своей книге «Загадка женственности», неоднократно ссылаясь на труды Абрахама Маслоу, призывает женщин к самоактуализации и выходу за рамки ролей жены и матери. Ситуация, которую мы видим в наши дни, без сомнения, указывает на то, что произошло смешение и взаимопроникновение тех ролей, которые когда-то считались сугубо «мужскими» или «женскими».

Выход современной женщины за рамки роли жены и матери очевиден. Современные женщины все больше сил и времени уделяют карьере, нежели семейной жизни и материнству. Женщины получили возможность к самоактуализации не только в семейной жизни, но и в профессиональной деятельности. Характерная черта современности — отсутствие строгих гендерных рамок в профессиональной сфере. В наши дни личностные и профессиональные качества индивида диктуют выбор сферы деятельности среди мужчин и женщин.

Одновременно с этим, иерархия потребностей Маслоу, не позволяет приписывать женщинам некоторые потребности высшего уровня. Переживания и развитие женщин содержат определенные особенности, в центре находятся потребности в привязанности и близости, а не сепарация и автономия. А. Маслоу обращал внимание на это различие:

«Только женщина испытывает первоочередную потребность быть любимой... (чем больше я думаю об этом, тем большее впечатление это на меня производит. Между тем на эту тему ничего не написано. Нет и никаких исследований)» [4, с. 368].

Различия между независимостью женщин и таким качеством, как личностная зависимость не были до конца ясны современникам Маслоу. Вследствие этого А. Маслоу описывал в некоторых своих трудах, ценности и приоритеты женской половины общества как «мотивированные дефицитом».

«Мотивированные дефицитом люди нуждаются в других людях, поскольку удовлетворение их основных потребностей (в любви, безопасности, уважении, престиже, принадлежности) целиком зависят от окружающих. В то же время для мотивированных к росту людей окружающие могут служить помехой» [4, с. 368].

Так же, как и многие его современники Абрахам Маслоу признавал единство процесса психологического развития для обоих полов, определяя вершину развития человека в понятиях индивидуальности, и ее достижений. Этот фактор одновременно является как поощряющим, так и ограничивающим развитие психологии женщин. Несмотря на то, что Маслоу хотел дать характеристику самоактуализации у представителей обоих полов, его определение психического здоровья не отражает психологию женщин. Озабоченность взаимоотношениями выглядит скорее слабостью женщины, чем ее сильной стороной, потому как сосредоточие на индивидуальности и личном достижении сохраняется во взрослом возрасте, а период зрелости приравнивается к личной автономии.

Американский психолог Кэрол Гиллиган в своей известной книге «Другим голосом. Психологическая теория и развитие женщин» пишет:

«Психология женщин, которая обычно описывается с акцентом на их большей ориентации на взаимоотношения и взаимозависимость, заслуживает контекстуальной оценки и иного морального понимания. Учитывая особенности женских представлений о себе и морали, женщины привносят в жизненный цикл иную точку зрения и меняют приоритеты человеческих переживаний» [6, с. 22].

Женщины определяют себя в контексте человеческих взаимоотношений, но также судят о себе с точки зрения своей способности проявлять заботу. Жизненный цикл женщины несет в себе роль хранительницы, помощницы, где женщина проявляет заботу, налаживает систему взаимоотношений, которые в свою очередь служат ей опорой.

Гиллиган выдвигает идею о том, что большинство психологов изучают исключительно маскулинную модель развития личности, абсолютно не подходящую для женщин. Маскулинность имеет такие характеристики как осознание собственной автономии, отраженное в независимости суждений, в их беспристрастности, независимости от чувств, обстоятельств, повиновение универсальным принципам человеческого существования. Гиллиган настаивает на том, что само внутреннее духовное устройство женщин имеет в своей основе совершенно другие признаки, нежели у мужчин. Например, нежелание выносить суждения о поступках других людей, релятивность суждений в их ситуативной и эмоциональной обусловленности. Такое отличие женского развития от маскулинной модели считается отклонением от нормы, поэтому невозможность женщин в полной мере соответствовать этой модели расценивается как неспособность к развитию. По мнению Гил-

лиган в этом несоответствии лежит не женская неспособность к развитию, а недостоверность самой правомерности возведения маскулинной модели в безусловную норму. Гиллиган предполагает, что само течение морального развития — это квинтэссенция двух отличных друг от друга путей, продиктованных мужским и женским типами развития, обладающими неповторимыми критериями и ценностными ориентирами.

Кэрл Гиллиган считает, что корень различий психологического развития мужчин и женщин — это нюансы процесса формирования половой идентичности у детей. Процесс формирования половой идентичности у мальчиков происходит во многом в связи с осознанием своей противоположности матери. Таким образом, мир активности мальчиков и мужчин представляет собой некие соподчинения связей, иерархию отношений, в которых вершина — автономия. Посему Гиллиган выделяет главную моральную проблему для мужчин — отстаивание фундаментальных прав личности на жизнь и самореализацию, которая имеет решение в основах морали справедливости и обсуждается на языке права, законности и невмешательства [2].

У девочек половая идентификация происходит на фоне взаимоотношений с матерью и отождествления себя с ней, развитие личности устанавливается в связи с пониманием ценности взаимосвязи между людьми. Таким образом, мир женского бытия представляет собой некую сеть взаимоотношений, в котором центральное место является самым желанным. Как основную моральную проблему женщин Гиллиган выделяет оберегание взаимоотношений, возрастание и упрочение взаимозависимости через вовлечение большего количества людей в область своей заботы. Эта проблема формулируется на языке эгоистичности и ответственности, а подлежит решению только через основы морали, любви и заботы. Из этого следует, что предмет морального развития — перемены осознания отношений между другим и собой.

Гиллиган высказывает свою уверенность в том, что союз двух типов морали мужской и женской является результатом наивысших ступеней мужского и женского развития, что приводит к осознанию женщинами своих прав и сдерживает саморазрушительный потенциал жертвенной морали, в свою очередь осознание мужчинами своей ответственности перед близкими вносит коррективы в потенциал безразличия морали справедливости и разворачивает фокус внимания с логической стороны морали выбора к реальным последствиям. Это приводит к образованию сочетания двух отличных друг от друга, но при этом имеющих связь и взаимодополняющих моралей.

С одной стороны, мы видим, что современное общество дает большое количество возможностей женщинам для самоактуализации, в том числе возможность реализации в профессиональном плане, но из-за смешения гендерных ролей это привело к усилению маскулинности женщин, пото-

му как достижение равенства с мужчинами и соперничество предполагает трансформацию самой женской сути. Стремление к равенству с мужчинами и конкуренция привели к тому, что роль женщины, как матери, отодвинулась на второй план. Женская сфера, связанная с рождением детей, с их воспитанием теряет свою актуальность. Появилась даже так называемая субкультура «чайлдфри» (в переводе с английского языка означает свободный выбор, добровольный отказ от рождения детей и др.) такое сообщество людей, которые сознательно не желают иметь детей, и, возможно, семью [1]. Приобретение женщиной маскулинности имеет и обратную сторону, мужчины так же приобретают феминные черты, которые затрудняют их соответствие ролям мужа и отца, часто ожидаемых женщиной. Подобные факторы приводят к конфликтам как внутрисемейным, так и межличностным, которые в свою очередь не позволяют в полной мере идти по пути самоактуализации.

Абрахам Маслоу в своей книге «Мотивация и личность» указывает на то, что человеку свойственно не замечать очевидного и считать уже имеющиеся блага самим по себе разумеющимся и оценить их должным образом только тогда, когда они могут быть потеряны. В пример он приводит как раз-таки борьбу женщин за равноправие с мужчинами. Маслоу описывает мечту юной девушки, которая присуща, по его мнению, американской культуре, о мужчине, который полюбит ее, создаст с ней семью и сделает ее счастливой. На самом деле, утверждает Маслоу, не важно то, насколько велико желание человека иметь, семью, дом, ребенка, любимого человека, ведь рано или поздно, может наступить пресыщение. Человек начинает воспринимать все эти блага как нечто само собой разумеющееся, внутри поселяется беспокойство и недовольство. Огромной ошибкой в этом случае является обрушивание негатива на мужа и детей, как на то, что обмануло, поймало и поработило, и впоследствии поиск удовлетворения потребностей самоактуализации через другие сферы жизни. Маслоу предлагает осознать несостоятельность поиска непрерывного счастья, как состояния радостного возбуждения, после которого неизбежно приходит неудовлетворенность. Он утверждает, что чувство благодарности за то, чем мы уже обладаем присуще воистину самоактуализирующимся личностям. Благодарность и осознание ценности того, что уже у нас есть, не ведет к ловушке выбора.

«Для женщины существует возможность обладать всем, что дает полноту жизни именно женщине (быть любимой, иметь дом, иметь ребенка), и лишь потом, не отказываясь от всего того, что уже достигнуто, идти дальше, за пределы того, что свойственно лишь женщине, к общечеловеческому, к тому, что объединяет ее с мужчиной, например, к свободному развитию ее интеллекта, всех способностей, которыми она обладает, ее уникального таланта, ее самореализации» [4, с. 28].

По мнению Кэрол Гиллиган, чтобы определить хронологию женского развития и самоактуализации, необходимо обнаружить такую сферу де-

тельности, в которой в первую очередь решалась бы главная моральная проблема, то есть реализовалась бы женская способность быть чуткими, внимательными к потребностям конкретных людей, с которыми они непосредственно имеют связь, обуславливающую релятивность их суждений.

Практически все ученые, рассматривающие вопрос самоактуализации, сходятся во мнении, что главный путь к самоактуализации лежит через осознание себя, своей сущности и своего предназначения. Первое место в этих процессах занимает самосознание как целостное отношение человека к своим потребностям и способностям, влечениям и мотивам поведения, переживаниям, мыслям и действиям. Отношение к своему бытию способствует формированию определенного представления о самом себе как о личности, способной к самоактуализации. Поскольку каждый человек уникален, самоактуализация будет отличаться для каждого человека в зависимости от его возможностей.

Можно ли говорить о самоактуализации женщин без учета гендерных ролей, без учета особенностей женской психологии? Глубинное понимание последствий взаимопроникновения гендерных ролей, а также принятие во внимание уравнивающей составляющей сближения двух типов морали заботы и справедливости даст нам взглянуть на женскую самоактуализацию иначе.

Мы полагаем, что осознание женщиной своей гендерной идентичности, реализация своей женской сущности, заключённой в способностях присущих исключительно женщинам, а также осознанность, во много будет способствовать успешному процессу самоактуализации. Безусловно, процесс самоактуализации может быть усложнен конфликтами гендерной идентичности, как мужчин, так и женщин. Однако, если рассматривать самоактуализацию личности как деятельность, то становится возможным разрабатывать способы, методики и технологии, способные помочь человеку осознать свои индивидуально-личностные особенности, целенаправленно и эффективно управлять саморазвитием и личностным ростом в соответствии с собственной уникальностью, требованиями общества и избранными человеком видами деятельности. Создание одинаково благоприятных условий, способствующих самоактуализации как мужчин, так и женщин, безусловно, позитивно скажется на состоянии социума, потому как самоактуализация личности способствует оздоровлению социума.

«Самоактуализация не является абсолютно общим понятием. Дорога к ней лежит через реализацию мужских и женских качеств, которые сильнее качеств общечеловеческих. То есть человеческое существо должно сначала стать настоящей женщиной или настоящим мужчиной, тем самым создав возможность для самоактуализации в общечеловеческом смысле» [4, с. 258].

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонова Ю. А. Коммуникативные стратегии в текстах, репрезентирующих идеологию childfree: на грани экстремизма // Политическая лингвистика. 2013. № 2 (44). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativnyye-strategii-v-tekstah-reprezentiruyuschih-ideologiyu-childfree-na-grani-ekstremizma> (дата обращения: 06.02.2018).
2. Артемьева О. В. Человек = мужчина + женщина (предисловие переводчика) URL: <http://psyberlink.flogiston.ru/internet/bits/gilligan.htm> (дата обращения: 20.01.2018).
3. Берн Ш. Гендерная психология. — СПб.: Прайм евроник, 2001. С. 20–53.
4. Маслоу А. Мотивация и личность. 3-е издание. — СПб.: ПИТЕР, 2017.
5. Роджерс К. Взгляд на психотерапию. Становление человека. — М.: Смысл, 1999. С. 89.
6. Gilligan C. In *A Different Voice. Psychological Theory and Women's development*. Harvard university press. Cambridge, Massachusetts, and London, England, 1982. С. 5–57.

Дерябина Дарьяна Романовна,
студентка факультета психологии и философии человека
Русской христианской гуманитарной академии,
deriaaabina@mail.ru

ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ ДЕТЕЙ И КИБЕРПРОСТРАНСТВО

В статье раскрывается проблема влияния киберпространства на свойства внимания детей младшего школьного возраста. Описываются актуальные проблемы современного общества, в частности интернет-зависимость у детей младшего школьного возраста. Проблема состоит во внедрении и массовой популяризации Интернета, пользовании им, часто неограниченным и даже поощряемым, маленьких детей. Анализируются современные исследования в разных странах, в связи с данной проблемой.

Ключевые слова: киберпространство, интернет-зависимость, свойства внимания, младший школьный возраст.

Deryabina D. R.

COGNITIVE FUNCTIONS OF CHILDREN AND CYBERSPACE

The article reveals the problem of the influence of cyberspace on the attention properties of children of primary school age. Current problems of modern society, in particular Internet addiction in children of primary school age, are described. The problem is to introduce and mass popularize the Internet, use it, often unlimited and even encouraged, young children. Modern research in different countries is analyzed in connection with this problem.

Keywords: cyberspace, Internet addiction, attention properties, junior school age.

Компьютеры, планшеты, телефоны, интернет, или если называть это одним словом — киберпространство, немалая часть нашей повседневной современной жизни.

Конечно, ещё остались семьи, где интернетом не пользуются или пользуются в случаях крайней необходимости; остались семьи, где дети не имеют собственных телефонов, компьютеров и планшетов. Но всё-таки большинство современных родителей не могут запретить своему ребенку совсем не пользоваться интернетом, например, потому, что остальные одноклассники проводят там много времени, а этот ребенок будет чувствовать себя в чем-то хуже, чем остальные. И проблема в данном случае заключается в том, что родители не могут постоянно контролировать то, чем занят их ребенок. А у детей, которые уже имели опыт общения с интернетом, будет появляться желание опять окунуться в этот красочный, интересный, неисчерпаемый мир.

Технический прогресс остановить невозможно, и, хотим мы того или нет, компьютерная грамотность становится составляющей общей грамотности, свидетельством образованности, или даже цивилизованности че-

ловека. Трудно представить себе человека, претендующего на хорошую должность и при этом не владеющего компьютером. «Потребность в Интернете занимает второе место, превысив по степени важности потребность в материальном благополучии, но уступив потребности в еде» [6]. Современные школьники, даже ученики начальной школы, отвечая на вопрос о своих интересах и увлечениях, часто упоминают компьютер, сеть Интернет, практические наравне с занятиями спортом, чтением книг, посещением кружков и живым общением с друзьями.

Детский организм хрупок и уязвим, а неконтролируемое никем время пребывания у компьютеров, перегрузка яркой зрительной информацией, высокая эмоциональная вовлеченность ребенка в игру приводит к перевозбуждению нервной системы, наносит безусловный вред соматическому и психическому здоровью формирующейся личности. А в результате — повышенная утомляемость в интеллектуальной деятельности; нарушение способности к восприятию информации, уступающей по яркости и доступности компьютеру, потеря интереса к реальной жизни.

О том, какие изменения происходят в психике детей, чаще всего родители не задумываются, считая, что чем раньше ребёнок освоит компьютер, тем больше будет развит у него интеллект в будущем. Интернет — это кладёзь знаний, информации, истории общества. Но одновременно он хранит в себе много опасностей: сайты, наносящие вред психике человека; запрещённые фильмы; нецензурная лексика и множество недостоверной информации.

Современная цивилизация по сути навязала ребенку киберпространство в качестве и средства развлечения, и средства обучения. Но не все дети, даже взрослые и зрелые люди, могут использовать его исключительно в добрых намерениях. Для этого нужно иметь силу воли, чем может похвастаться не каждый взрослый, не говоря уже о несформировавшихся и слабых детях. Интернет как благо цивилизации порождает такие явления как «информационный тоталитаризм» — агрессивную информационную среду, где нет границ реального и виртуального мира, а также «клиповое сознание», которое отчуждает человека от созерцания и размышления, так характерной для русского человека [1].

Психологи Выготский Лев Семенович и Гальперин Петр Яковлевич [2; 3] считают, что в жизни дошкольника с пяти лет, первое место занимает сюжетно — ролевая игра, в ней дети придумывают и обыгрывают конкретную ситуацию, чаще социального характера. Усваивая социальные нормы общества, дети готовятся ко взрослой жизни.

Для ребёнка вовлечённого в реальную игру, компьютер и Интернет не представляют особого интереса. Но если дома он наблюдает за тем, как его родители часами сидят за компьютером, а ребёнок стремиться подражать им, он хочет стать взрослее и тем самым повторяет действие родителей. Появляется желание освоить компьютерный мир.

Нередко можно услышать от учителей, что дети невнимательны, легко отвлекаемы, неусидчивы. В основном, эти замечания относятся к детям шести-семи лет, то есть к первоклассникам, так как действительно в этом возрасте внимание еще очень слабо развито. Это объясняется тем, что нейрофизиологические механизмы, обеспечивающие процессы внимания еще недостаточно зрелые. Развитие внимания у детей совершается уже в самом процессе обучения. На протяжении всего младшего школьного возраста идет интенсивное развитие всех свойств внимания.

Хорошо развитые свойства внимания и его организованность являются факторами, непосредственно определяющими успешность обучения в младшем школьном возрасте. Как правило, хорошо успевающие школьники имеют лучшие показатели развития внимания. При этом специальные исследования показывают, что различные свойства внимания имеют неодинаковый «вклад» в успешность обучения по разным школьным предметам. З. Матейчик [2] различает две категории рассеянных и невнимательных детей.

К первой группе он относит детей, ставших таковыми в определенный период их жизни. Вдруг возникшие невнимательность и рассеянность могли стать следствием болезни ребенка, если особенно она носила долговременный хронический характер.

Другую группу рассеянных детей составляют те, что страдают ею от рождения в силу слабости нервной системы.

«Речь фактически идет о синдроме дефицита внимания и гиперактивности. Ребенок не способен долго сосредотачиваться на предмете для его изучения, также это сопровождается неумением сидеть спокойно на одном месте. Причинами данного синдрома могут быть такие как: недостаточное питание, отравление свинцом, органические повреждения мозга, наследственность, внутриматочные дефекты, наркотические отравления во время пренатального развития, кислородная недостаточность в период развития плода или в процессе родов. Многие дети с симптомами СДВГ появились на свет при осложненных родах, а среди недоношенных детей эти симптомы обычны», — пишет Г. Крайг [5].

Наша гипотеза состоит в том, что в современном обществе существует еще одна, так называемая, «группа» детей, которые подвержены интернет — зависимости, вследствие чего их внимание несколько ниже, чем у детей, которые не проводят свой досуг в интернете.

В 2007 году специалисты стали отмечать, что все больше подростков, представителей цифрового поколения, страдают потерей памяти, расстройством внимания, когнитивными нарушениями, подавленностью и депрессией, низким уровнем самоконтроля. Исследование показало, что в мозгу этих пациентов наблюдаются изменения, схожие с теми, что появляются после черепно-мозговой травмы или на ранней стадии деменции — слабоумия, которое обычно развивается в старческом возрасте.

Мы живем в век инфантилизации людей — за нас всё делают машины. Передвигаемся мы на машинах, считаем мы на калькуляторах, ищем нужную информацию одним кликом в goggle, посуду за нас моют и стирают белье машины.

С таким образом жизни, наш мозг, которые многие тысячелетия эволюционировал, развивался, в итоге может начать деградировать. В первую очередь страдают когнитивные функции мозга, такие как память и внимание. Однообразное времяпрепровождение резко ограничивает количество внешних стимулов, то есть пищи для мозга. Он не получает достаточного опыта, чтобы развить важнейшие участки, ответственные за сопереживание, самоконтроль, принятие решений и пр. То, что не работает, отмирает. У человека, переставшего ходить, атрофируются мышцы ног. У человека, не тренирующего память запоминанием, неизбежно возникают проблемы с памятью. Мозг может не только развиваться, но и деградировать, его живые ткани могут атрофироваться [6].

«В сентябре 2011 года уважаемая британская газета «Дейли Телеграф» опубликовала открытое письмо 200 британских учителей, психиатров, нейрофизиологов. Они пытались привлечь внимание общества и людей, принимающих решения, к проблеме погружения детей и подростков в цифровой мир, которое драматически сказывается на их способности к обучению. Спросите любого учителя, и он вам скажет, что учить детей стало несоизмеримо труднее. Они плохо запоминают, не могут сконцентрировать внимание, быстро устают, стоит отвернуться — немедленно хватаются за смартфон. В такой ситуации трудно рассчитывать, что школа научит ребенка думать, потому что в его мозге просто нет материала для думания», — пишет американский психолог Д. Гоулман [4].

В нашем исследовании участвовали дети младшего школьного возраста, от 7 до 11 лет. Среди выборки, хоть и не такой большой, больше половины испытуемых, а именно 72% имеют доступ к киберпространству, из них 48% имеют собственные гаджеты и выход в сеть Интернет практически постоянный. По итогам примененных методик, а именно: «Методика Пьерона-Рузера»; «Таблицы Шульте»; «Корректирующая проба», стало известно, что низкий уровень объема и скорости внимания характерен в большей степени для детей, пользующихся гаджетами.

Также в ходе исследования были получены сведения о досуге младших школьников (исследованной выборки). Лидирующее место в досуге младших школьников занимает посещение кружков и секций, общение в сети, игры на телефоне или планшете. Второе место занимает просмотр ТВ, общение с друзьями, увлечение компьютерными играми. На последнем месте — чтение книг и общение по телефону.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абраменкова В. Во что играют наши дети? Игрушка и антиигрушка. — М.: Яуза, Эксмо, Лепта Книга, 2006. — 640 с.
2. Воспитание детей в неполноценной семье/перевод с чешского Хваталовой Л.Н., общ.ред. и послесловие Н. М. Ершовой. — М.: Прогресс, 1980. — 98 с.
3. Выготский Л. С. Педагогическая психология/ под ред. В. В. Давыдова. — М.: АСТ: Астрель: Люкс., 2005–671 с.
4. Гальперин П. Я. Экспериментальное формирование внимания — М.; Педагогика, 1974
5. Гоулман Д. Фокус. О внимании, рассеянности и жизненном успехе. — М. Молчан, перевод на русский язык — 2015.: ООО «Издательство АСТ», 2015.
6. Дети в интернете: мнения пастырей и специалистов. [Электронный ресурс]; URL: <http://ligainternet.ru/publications/publication.php?ID=7519> (дата обращения 14 мая 2017 г.)
7. Крайг Г. Психология развития — СПб.: Питер, 2002. — 992с.

Вахрушева Ирина Аркадьевна,
кандидат психологических наук,
доцент Русской христианской гуманитарной академии,
ivax26@mail.ru

ХРИСТИАНСКОЕ СЛУЖЕНИЕ И ОБРАЗОВАНИЕ: ПРОБЛЕМЫ И ЗАДАЧИ

Данная статья посвящена проблеме получения светского образования в области психологии людьми с христианским мировоззрением. Невозможность принять естественнонаучную точку зрения на окружающий мир, отсутствие общего понятийного аппарата для людей верующих и светских, с одной стороны, и необходимость получать базовое психологическое образование для продолжения социальной работы и несения христианского служения, с другой стороны, — вот основные проблемы и задачи, которые обсуждаются нами.

Ключевые слова: служение, образование, психология, консультирование, приходская деятельность

Vakhrusheva I. A.

CHRISTIAN MINISTRY AND EDUCATION: PROBLEMS AND TASKS

The article is devoted to the problem of obtaining secular education in the field of psychology by people with a Christian worldview. The impossibility of adopting a natural scientific point of view on the world around us, the absence of a common conceptual apparatus for believing and secular people, on the one hand, and the need to receive a basic psychological education for the continuation of social work and the performance of Christian ministry, on the other hand, are the main problems and tasks that are discussed in the article.

Keywords: ministry, education, psychology, counseling, parochial activity

В данной статье мы попытались систематизировать практический опыт и наблюдение за образовательным процессом людей, несущих различные служения в приходских и общественных христианских организациях. Для начала давайте определимся с основными понятиями. Что такое служение? Самое простое определение понятия служение — это оказание помощи тем, кто в ней нуждается. Что же такое христианское служение? Христианское служение — это служение по примеру Христа, оно произрастает из искренней любви к Спасителю, а также из любви и участия по отношению к людям, которым мы помогаем. То есть любовь здесь рассматривается не как эмоциональная составляющая и не просто чувство, а как деятельность — когда мы любим других, мы хотим им помогать и помогаем, как бы сложно это не было.

Основное условие осуществления служения — это свобода воли человека, его свободный, осознанный выбор — осуществлять эту деятельность.

При этом служение объединяет людей и дает им такое удовлетворение, какое никогда не может предложить личная выгода, так как служение пропитано Божией Благодатью.

Говоря про образование, ограничим рамки, и остановимся на образовании психологическом, то есть том, которое непосредственно осуществляется либо на базе высшей школы, либо ДПО.

Одной из важнейших задач сегодня, на наш взгляд, для человека, который занимается социальным или христианским служением является необходимость стать еще и профессионалом в той области, где это служение осуществляется, чтобы, как минимум, не навредить людям, которым он помогает. Какие же проблемы можно обнаружить при профессиональном обучении людей, основной мотивацией в деятельности у которых является служение.

Первый проблемный момент, который хотелось бы обозначить, заложен уже в самой парадигме психологического образования. В нашей стране оно строится по государственному стандарту, то есть ведется в естественнонаучной парадигме, при этом, даже если преподаватель является верующим человеком, он все равно обязан излагать научную, предписанную ему точку зрения. Понятно, что в рамках лекции он может говорить и о других подходах и взглядах на обсуждаемое понятие, но вся одобренная государством программа психологии выстроена на естественнонаучной платформе, по определенному учебному плану, графику практик и пр.

И проблема здесь заключается в том, что одним из существенных препятствий в получении светского психологического образования для многих верующих людей является невозможность принятия тех знаний, которые им транслируются в данной парадигме. Речь идет об отрицании, то есть, неприятии информации на входе, и далее о ее абсолютно неконструктивной критике и агрессии по отношению к этой информации и преподавателю, как ее носителю. В этой ситуации верующий человек является заложником своего же мировоззрения, у него происходит сшибка знаний, и он уже не может буквально «переварить» ту новую информацию, которая столь сильно отличается от его выстраданной и принятой уже на чувственном уровне.

Конструктивно переработать новую психологическую информацию, противоречащую более ранней, с духовной точки зрения и использовать ее в дальнейшем могут далеко не все, для этого нужен как личностный, так и образовательный и интеллектуальный ресурсы. (Из опыта своей работы могу сказать, что даже далеко не все священники, имеющие хорошее светское и духовное образование, способны, переработав, встроить психологические знания в свою практическую деятельность, а ведь психология является просто инструментом для понимания и помощи в бытовых и личностных проблемах прихожанам, что уж говорить о простых людях, несущих служение при храмах, они часто вообще не имеют высшего образования, тем более профильного).

И вот парадокс — люди, несущие служение должны быть психологически образованными, но знание, которое им предлагается в высшей школе, вызывает у них как минимум когнитивный диссонанс. И мы сталкиваемся с ситуацией, что они готовы идти учиться в различные так называемые «христианские», порой очень сомнительные по уровню профессиональной подготовки учебные заведения, где с ними говорят на «одном языке» и разделяют их ценности, а предлагаемые им программы просты и доступны, правда они мало чему научают и главное — не дают базовой подготовки. По окончании такого обучения человек начинает использовать в своем служении полученные знания, но они малопродуктивны или вовсе не работают. Есть и обратная сторона процесса — чрезмерное увлечение профессионализмом, то есть уход от служения в область профессиональных технологий и идей, в результате происходит утрата основной составляющей служения — пребывания в Боге и его заповедях. С этим часто сталкиваются люди еще не достаточно окрепшие духовно, или внушаемые, зависимые от авторитетов или просто чрезмерно увлекающиеся.

Остановимся на частных проблемах образования служителей церковных и приходских служб или просто верующих воцерковленных людей.

— Сложность передачи наработанного в научной психологии знания людям, живущим в другой мировоззренческой парадигме, нет «единого языка» и для общения, и для обозначения феноменов и явлений, которые с психологической точки зрения видятся по-своему, а с духовной — по-своему. Но работа в данном направлении ведется.

— Людей, несущих служение нужно обучить психологическому научному языку, так как в дальнейшем они должны будут рассказывать окружающим их верующим людям про психологические феномены и процессы на их языке, а неверующим — про духовные составляющие на их. Не нужно забывать, что одна из важнейших функций психолога — это просветительская деятельность, не миссионерская, а просветительская.

— Важным моментом является то, что зачастую верующие люди, осуществляющие служение имеют некое опытное знание, которое мы из них не можем из-за отсутствия общего языка «достать», проще говоря, они часто не могут объяснить, что и зачем они делают в своем служении, и поэтому не могут передать свой опыт, они просто знают «что это работает, а это — нет».

Из вышеизложенного вытекает важная задача — необходимость создания общего поля взаимодействия людей, занимающихся научной психологией и людей, осуществляющих служение с целью выработки общего языка, получения обоюдной обратной связи (например, психолог может пойти и посмотреть, как осуществляется конкретная деятельность в обществе Трезвения, послушать там лекции, поприсутствовать на встрече Десятков, посидеть в супервизии при беседах или консультировании зависимых и со-

завимых семей). Другая форма совместной деятельности — проведение совместных научных исследований при обучении, написание статей и прочее. Можно также предложить создание неформальных организаций клубного типа для осуществления любой практической деятельности. То есть должна быть общая деятельность.

Следующая важная задача в обучении людей, осуществляющих служение вытекает из той конкретной деятельности, которую они ведут. Например, на приходе осуществляется целый ряд психологических и духовных форм помощи страждущим для избавления от пристрастия к алкоголю: формирование трезвенных установок, создание под руководством священника определенной микросреды доброжелательности и взаимопомощи; работа с семьей, формирование у ее членов стремления к трезвости с целью исцеления страждущего; обеты трезвости, индивидуальные консультации для страждущих и их родственников и прочее. И все эти формы работы требуют от волонтеров как профессиональной базовой подготовки в области психологии, так и глубокой воцерковленности.

Не имея психологического образования, участники процесса, несущие такое служение, оказываются в ситуации «доморощенного психолога», когда человек, не имея психологического базиса, может использовать для помощи людям только свой собственный интеллектуальный ресурс или личностный опыт. (Довольно часто обучая таких студентов, я сталкиваюсь с их просьбой — дать некий алгоритм решения тех или иных часто повторяющихся проблемных моментов: в семье, на работе, в школе, на приходе. Я, конечно, могу рассказать, как поступать в каких-то конкретных ситуациях, но это не даст возможности решать другие). Нужно отметить, что такой «специалист», если у него нет особого опыта работы с невоцерковленным человеком или есть только некий алгоритм оказания помощи, не сможет ему помочь, или даже оттолкнет, так как не сможет донести «свое» знание, не владея психологическим языком и более глубокими навыками психологической работы.

Таким образом, очевидно, что необходимо получать базовое психологическое образование, чтобы овладеть основными принципами и теориями психологии, а затем уже использовать их на практике. Что же получается в реальной жизни? Специалисты на приходе нужны срочно, ждать некогда, нужно работать с прихожанами, алкоголиками, наркоманами, проблемными семьями. В результате, люди оканчивают краткосрочные курсы, проходят недельные семинары, где им дают минимум знаний и некоторые алгоритмы работы и это в лучшем случае, или просто прослушивают лекции в интернете, после чего начинают вести психологическую практику.

Следующая проблема связана с тем, что, не имея профессионального образования, люди, посвятившие себя служению, не знают этических принципов психолога, особенно — психолога-консультанта, а также правил ведения процесса консультирования, что часто приводит, например, к нарушению

конфиденциальности. Такой человек будет ориентироваться только на свои личные этические принципы, игнорируя общие, так как он не причисляет себя к психологическому сообществу. Это как врач, который не давал клятву Гиппократа и делает то, что хочет, не считаясь с правилами лечебной практики и медицинской этики.

При храмах и в приходских организациях часто осуществляется консультативная деятельность, с которой связана следующая проблема — это нанесение психологических травм человеку, который пришел на беседу или консультацию. Не имея опыта и подготовки в области консультирования, консультант не понимает когда нужно вовремя остановиться, какую технику можно, а какую нельзя использовать, о чем сейчас можно поговорить, а что нельзя ни в коем случае обсуждать, он может вводить человека в заблуждение, или, разбередив рану, не знает, что дальше с этим делать, так и отпускает человека, или берет на себя чрезмерную ответственность за человека, начинает вести его по жизни, вот только вопрос— куда? В такой практике все, чему учится психолог-консультант или терапевт годами, отсутствует в опыте «доморощенного психолога» и это приводит к серьезным последствиям — усилению проблематики у человека, разрушению семьи, суицидам. И это связано не только с незнанием техник и правил работы, но, в основном, — отсутствием базовых знаний и использованием только своего индивидуального опыта.

При этом часто такие волонтеры, закончив какие-нибудь курсы, называют себя профессионалами, но владеют только инструментами и часто не умеют их правильно применять, а если у них еще нет и внутренней мотивации социального служения, то есть внутренней осторожности и бережного отношения к людям, то они наносят им тяжелые психологические травмы. Однако верующему человеку сподручнее пойти именно к такому «специалисту» в своем приходе, так как светский психолог и вообще не может понять, о чем с ним говорит данный клиент, о каких страстях и грехах.

Очевидным является и то, что в образовании людей, несущих христианское служение даже в краткосрочных программах нужно делать акцент как на глубокие специальные знания, в зависимости от того служения которое несет человек, так и на практические, буквально кейсовые инструментальные методы работы, привязанные к этой области знаний. То есть преподавать не глубокую психологическую теорию вообще, а конкретную, в заданной области и давать конкретный инструмент.

Отсюда вытекает еще одна задача, но уже не процесса обучения, а заказчиков образовательного процесса — правильно сформулировать конкретный заказ под образовательную программу. Но, здесь есть одна сложность: заказчик, то есть приход или христианская организация не знают, как сделать заказ, так как они не владеют нужными психологическими знаниями, соответственно именно психологам нужно так выстраивать диалог с заказ-

чиками, чтобы они могли высказать свой истинный запрос. То есть сначала нужно выявить истинные цели и задачи, а потом совместно формулировать запрос для образовательной программы. На сегодня ситуация чаще выглядит по-другому — образовательные учреждения предлагают продукт, как они считают, который будет полезен для обучения людей, несущих разные служения.

Есть еще один момент, который нельзя обойти — это светская парадигма и христианская — они сталкиваются на этой площадке (от требований ФГОС к учебному процессу до изменения мировоззрения самих преподавателей, которые по требованиям Рособнадзора должны оставаться в рамках естественно-научной системы взглядов), это не является темой данной статьи, но об этом нужно просто помнить, так как это противостояние общественных парадигм будет проходить через отношения преподавателей и обучающихся в течение всего процесса обучения.

Таким образом, мы рассмотрели некоторые проблемы и задачи, которые встают перед нами, когда мы смотрим на процесс обучения и служение в одном поле, не разводя их.

Хотелось бы затронуть еще одну сторону этого процесса. До сих пор мы говорили о том, как сделать более профессиональными людей, верующих, находящихся в христианском служении. Но есть и другая плоскость — как работать в области консультирования или терапии психологу неверующему и невоцерковленному, куда ему вести человека, ведь он не знает промысла Божиего о человеке, не верит, что Бог и его заповеди стоят в основе системы координат, да и саму эту систему координат не признает. В результате существует огромная опасность — самому консультанту стать неким всемогущим гуру, а клиенту попасть под влияние этого гуру и пойти в неверную для его души сторону. И если для верующего христианского психолога этот вопрос решен раз и навсегда, то для светского — это поле жестких дискуссий и непонимания. Психологическая же деятельность на приходе, в приходском сообществе для невоцерковленного психолога вообще невозможна, так как вся жизнь храма, прихода и приходских организаций основана на духовных основах, отвергаемых светскими психологами. (И когда воцерковленные студенты спрашивают меня, зачем им нужно получать светское образование, ведь есть столько психологов уже работающих в этой парадигме, я всегда отвечаю, что гораздо легче обучить психологии людей верующих, воцерковленных, чем изменить мировоззрение профессионала — психолога, состоявшегося в рамках в научной, точнее даже естественно-научной парадигмы. Но на этом пути возникает ряд существенных проблем, которые и были рассмотрены в этой статье.

Федоров Владимир Филиппович,
кандидат философских наук, кандидат богословия,
доцент Русской христианской гуманитарной академии,
vffedorov@gmail.com

РЕЛИГИОЗНАЯ КОНФЛИКТОЛОГИЯ КАК НАУКА, ПРАКТИКА И СОЦИАЛЬНОЕ СЛУЖЕНИЕ

В статье речь идет о религиозной конфликтологии в структуре православного богословского образования. Среди предлагаемых тем курса главной можно считать «Миссия примирения как религиозный ресурс для профилактики и разрешения всякого рода конфликтов». Такое понимание основывается на Концепции миссионерской деятельности РПЦ, где утверждается, что миссия примирения одна из пяти форм и методов православной миссии, а служение примирению задача для каждого члена Церкви.

Ключевые слова: религиозная конфликтология, миссия примирения, миссиология.

Fedorov V. F. RELIGIOUS CONFLICTOLOGY AS SCIENCE, PRACTICE AND SOCIAL SERVICE

The article deals with religious conflictology in the structure of Orthodox theological education. Among the proposed topics of the course, the main one can be considered "reconciliation mission as a religious resource for the prevention and resolution of all kinds of conflicts". This understanding is based on the Concept of Missionary Activities of the Russian Orthodox Church, which states that the reconciliation mission is one of the five forms and methods of the Orthodox mission, and service to reconciliation is a task for every member of the Church.

Keywords: religious conflictology, reconciliation mission, missiology.

Последние годы проводятся исследования, публикуются статьи, монографии по проблематике этно-религиозных конфликтов [1, 2, 3, 5, 8, 9], организуются центры этнорелигиозных исследований. При том, что сформировались такие спецификации конфликтологии как политическая конфликтология, юридическая, экономическая, даже этноконфликтология, в конфликтологии пока не выделилось направление «Этно-религиозная конфликтология» или более широкое «Религиозная конфликтология». Недавно появился курс «религиозная конфликтология» в Казанском университете [3]. Русская христианская гуманитарная академия объявила магистерскую программу «Религиозная конфликтология».

Данная статья посвящена курсу «Религиозная конфликтология», реализуемому сегодня в Санкт-Петербургской Православной Духовной академии на церковно-практическом отделении.

В православном образовании такая проблематика органично вписывается в обстоятельное освоение миссиологии. В качестве основных глав «Религиозной конфликтологии» можно предложить следующие главы:

1. Религиозная конфликтология в ситуации нарастающей глобализации и секуляризации как новый раздел миссиологии.

2. Конфликтологический анализ разделений в христианстве на протяжении всей его истории.

3. Миссиологический анализ моделей организации современного общества в ситуации усиления глобализационных и миграционных процессов. Проблема мультикультурализма и альтернативные модели организации общества.

4. Религиозный экстремизм, радикализм и терроризм как следствие личной и социальной патологии.

5. Религиозный фундаментализм как фактор религиозной активности и одновременно фактор секуляризации современного общества.

6. Конфликт фундаменталистского и творческого подходов к пониманию христианской миссии в современном мире.

7. Миссиологический анализ категории «толерантность» в современной социально-политической полемике.

8. Психология нетерпимости и ксенофобия как факторы этно-религиозных конфликтов.

9. Миссиологический анализ категории «религиозный плюрализм».

10. Рецидивы антисемитизма как барьер для христианской миссии в современном мире.

11. Религиозный фанатизм как предмет исследования религиозной конфликтологии.

12. Экуменическое движение как ресурс преодоления этно-религиозных конфликтов.

13. Миссия примирения как религиозный ресурс для профилактики и разрешения всякого рода конфликтов.

Последнюю тему можно считать главной в предлагаемом курсе. Основываясь на Концепции миссионерской деятельности РПЦ [7], естественно сознавать задачу служения примирению как миссию Церкви, как задачу для каждого члена Церкви быть свидетелем примирения. Это — религиозный ресурс.

Примирение — понятие многозначное. Это и восстановление гармонии после конфликта, и окончание вражды между двумя сторонами. Для христиан примирение относится к процессу, который начинается с прощения прошлых поступков и заканчивается миром. Понимание мира как ценности, стремление к примирению человека с Богом, человека с человеком и человека с природой — творением Божиим, присуще всем авраамическим религиям.

Среди пяти форм и методов современной миссионерской деятельности в, выделенных в Концепции миссионерской деятельности РПЦ указана «миссия примирения».

«В современном мире, в котором глобализационные процессы, социальное расслоение, активные и массовые миграции людей сопровождаются нагнетанием насилия, проявлениями террористического экстремизма и этноконфессиональной напряженности, свидетельство и провозглашение возможности примирения между людьми различных национальностей, возрастов и социальных групп, должны стать одним из ключевых содержаний православной миссии» [7].

В Концепции мы находим и упоминание психологического ресурса. «Православные христиане по своей вере, обычаям и традиции терпимы в бытовой и социальной сферах к иным культурам и религиозным убеждениям» [7]. Терпимость — это уже психологический ресурс.

Психологические механизмы миротворчества, воспитание в культуре мира и толерантности требуют сотрудничества науки и богословия, миротворческой практики как светской, так и религиозной, междисциплинарного подхода к религиозной проблематике этно-религиозных конфликтов и восполнения религиозным ресурсом практики разрешения прочих социальных конфликтов.

В Концепции миссионерской деятельности мы читаем:

«Миссия примирения включает в себя «диалог общественной деятельности», посредством которого люди различных вероисповеданий трудятся вместе ради достижения гражданского мира, предотвращения конфликтов и экстремистских угроз. Действуя совместно ради созидательных традиционных духовно-нравственных ценностей и более справедливых законов, защищая священный дар жизни и противостоя опасностям глобализации, можно достичь мира между конфликтующими народами, национальностями и культурами, социальными группами и странами» [7].

Здесь подчеркнута необходимость межконфессионального сотрудничества. Таким образом возникает особая тема «Экуменическое сотрудничество как служение примирению». В Концепции утверждается: «Миссия примирения развивается как «диалог жизни», когда христиане живут и общаются в бытовой и социальной сферах с людьми других вероисповеданий и идеологий. Так люди узнают друг друга, уважают друг друга, учатся друг у друга, потому что, по слову св. Иоанна Златоуста, «у нас нет ничего общего только с дьяволом, со всеми же людьми мы имеем много общего» [6].

В разработке предлагаемого миротворческого направления в богословском и светском богословском образовании имеет смысл опереться на практическое руководство выдающегося современного психолога Эдварда де Боно. Он в предлагаемом им пособии рассуждает:

«Каким бы ни был конфликт — внутренним, межличностным или международным — у христиан есть средство его уладить. Почему же с ростом

Церкви не прибавляется мира на нашей многострадальной планете? Помимо множества ответов — социологических, духовных, пророческих — есть один, от которого нельзя уйти. Причина того, что мир не становится спокойнее, — в том, что христиане утратили видение путей к миру и навыки миротворчества» [4].

Из уже сказанного следует, что религиозная конфликтология — это и наука, и практика, и социальное служение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонян Ю. М., Давитадзе М. Д. Этнорелигиозные конфликты: проблемы, решения. М., ЩИТ-М, 2004.
2. Антонян Ю. М. и др. Этнорелигиозный терроризм. М. Акцент Спектр. 2006.
3. Галихузина Р. Г. Программа дисциплины Религиозная конфликтология БЗ.ДВ.6. Направление подготовки: 034000.62 — Конфликтология
<http://kpfu.ru/pdf/portal/oor/53212.pdf>
4. Де Боно. Конфликт и примирение, ИРХЛ, 2011 год, 112 стр.
5. Зеленков М. Ю. Религиозные конфликты: проблемы и пути их решения в начале XXI века (политико-правовой аспект). — Воронеж: Воронежский государственный университет, 2007. — 244 с.
6. Иоанн Златоуст, св. Беседы о статуях, говоренные к Антиохийскому народу. Беседа 1, ч. 12.
7. Концепция миссионерской деятельности Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/220922.html> (дата обращения 12.01.2018)
8. Травина Е. М. Этнокультурные и конфессиональные конфликты в современном мире: Учеб. пособие. — СПб.: Изд-во С. — Петерб. ун-та, 2007. — 256 с.
9. Федоров В. Ф. Конфессиональная проблематика в психологии этно-религиозных конфликтов // Вестник СПбГУ. Сер. 12, 2010, вып. 1, с. 280–286.

Остапчук Кристина Александровна,
студентка факультета теологии, философии и мировых культур
Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского»,
ostapchukkristi@yandex.ru

ФЕНОМЕН ЮРОДСТВА: БЛАЖЕНСТВО ИЛИ БЕЗУМИЕ?

В статье рассматривается феномен юродства как отречения от собственного «Я», преобладание внутреннего мира человека над внешним, смешение сознания фокуса сознания к бессознательному, безумному поведению.

Ключевые слова: Юродство, безумие, сознание, измененное состояние сознания

Ostapchuk K. A.

THE PHENOMENON OF FOOLISHNESS: BLISS OR MADNESS?

The article deals with the phenomenon of foolishness as a renunciation of one's own Self, the predominance of the inner world of man over the external, mixing the consciousness of the focus of consciousness to unconscious, insane behavior

Keywords: foolishness, madness, consciousness, an altered state of consciousness

В православии безумных называли блаженными или юродивыми. Часто мы именуем юродивых-блаженными, не имеющих опыта обличия мира сего. Это происходит из-за западного влияния, так как в Католической Церкви блаженный — это низший ранг святости. Поэтому часто в Русской Православной Церкви, блаженных считают подвижниками, чей подвиг является нетипичным, периферийным. На востоке «блаженный» употребляется как полный синоним слова «святой», т. е. «макариос». Со временем возросло количество «типов» святости. В четвертом веке появились (блаженные) монахи- «преподобные», епископы- «святители». С этого времени тип святости «блаженный» начинают относить к юродству. Блаженными стали называть «Божьих людей», которые ведут жизнь, похожую на жизнь юродивых Христа ради, но их подвиг нельзя назвать равнозначным.

Подвиг юродства, от блаженства отличается социальной направленностью.

Юродивый сопряжен опытом сознания со сверхсознанием. Он видит мир по-иному, его восприятие противоположно обычному человеку.

Так, например, С. Иванов, считает, что: юродивый — это человек, который «публично симулирует сумасшествие, прикидывается дураком или шокирует окружающих нарочитой разнузданностью. Но это определение необходимо еще сузить: разного рода экстравагантность может быть названа юродством лишь в том случае, если ее свидетели усматривают за ней не просто душевное здоровье или сугубую нравственность, а еще и некую особую мотивацию, отсылку к иной реальности» [2, с. 9].

Иллюзорное удвоение мира, т.е. признание потустороннего мира на ряду с реальным, является сущностью религиозного сознания. Атрибутом такого сознания выступает акт веры. Верой же можно назвать свойство человеческого сознания, которое проявляется не только в религии, но и в других формах сознания. Следует добавить, что религиозное сознание, будучи одной из форм общественного сознания, на протяжении всего исторического развития общества оказывало и продолжает оказывать воздействие на сознание и деятельность неверующих индивидов, привнося в их жизнь отдельные элементы религиозных практик и доктрин, трактуемых как культурные ценности.

Ученые выделяют несколько форм безумия, одной из которых является полезное сумасшествие, которое включает в себя мистику, магию, творчество. У людей отказавшихся от своего я, т.е уничтожив свою личность, смещается фокус сознание. Т.е они себя определяют другими людьми, отсюда изменяется состояние тела, доказано, что, к примеру, юродивые отказывались от одежды, из за измененного состояния сознания не чувствовали холод, это человек, который готов отказаться от собственного «я», взяв на себя жизнь и роль другого человека, его внутренний мир явно преобладает над внешним. Для такого человека присуще периферийное сознание, непосредственность, стремление к молчанию, метафизическая нагота, тем самым это явление было непознаваемо человеку в нормальном сознании.

Можно сделать выводы, что юродивые шли ведь на это сознательно. Измененное состояние сознания это отклонение от нормы. А сознательное изменение своего сознания это высшая степень святости.

Каждый поступок юродивого является глубоко религиозным и раскрывает людям смысл святости и величие Божией благодати.

Личина юродивого — безумного, глупого человека, вызывающего насмешки. Человек крайне подвержен гордыне, он всегда стремится выглядеть лучше, чем он есть на самом деле, и, естественно, человека практически невозможно заставить выглядеть в глазах окружающих глупее, чем он есть.

Святое «помешательство», являемое юродивым, утвердилось в сознании русского народа, который признаёт юродивого подвижника неким «верным и вещим служителем Бога». Непрерывная рефлексия, прозорливость, тайновидение, внимательность, провидчество — вот качества, которые непосредственно сопутствуют юродивому в его повседневной жизни и помогают в подвижнической деятельности [3, с. 88].

Бессознательный ум является емкостью для чувств, мыслей, побуждений и воспоминаний, которые находятся вне нашего осознанного восприятия [4, с. 117]. Большая часть содержимого бессознательного неприемлема или неприятна, например, чувство боли, беспокойства или конфликта. По словам Фрейда, бессознательное продолжает влиять на наше поведение и опыт, хотя мы не осознаем эти основные влияния.

Феномен религиозных измененных состояний сознания затрагивает целый комплекс гносеологических, историко-культурных, психологических, теологических, социальных, медицинских и других проблем. Поэтому изучение такого феномена является чрезвычайно многоаспектным.

С одной стороны, религия, как неотъемлемая часть и важный фактор развития менталитета, неизбежно реагирует на происходящие в социуме изменения, подчиняясь тем же закономерностям, что и другие сферы общественной жизни. В полной мере для нее характерно размывание границ, отделяющих религию от других способов мировосприятия. Будучи подверженной интенсивному влиянию светской культуры, религия усиливает свою универсальность, что достигается за счет модернизации вероучения и культовой практики. Трансляция универсальных форм в регионах, с другой стороны, совмещается с их адаптацией к реалиям местной культуры.

Несмотря на то, что аскетика и подвиг являются основной составляющей христианской веры, не для всех христиан очевидна сегодня их необходимость. Особенно, после пересмотра аскезы и безумия в европейской философии (М. Фуко), православная теология должна еще раз сформулировать принципы понимания святости самой христианской традицией.

Юродивый сопряжен опытом сознания со сврехсознанием. Он видит мир по-иному, его восприятие противоположно обычному человеку. Юродивого можно разглядеть в иконописи, предложенных П. Флоренским в его работе «Обратная перспектива».

Юродивый притворяется буйным, безумным — «салос» — человек помешанный, который ведет себя не адекватно». Юродивый своим безумством пытается обличить мир в грехах, наставить на путь исправления. Внутренне Юродство безусловно связано с Блаженством, типологически эти лики близки, отличаются они только элементами обличения, так как подвиг юродства направлен во вне.

Используя широкий подход к пониманию подвига юродства Христа ради, опираясь при этом на определение данное в «Богословском литургическом словаре»: «Были и такие юродивые, называемые в народе блаженными, которые не принимали на себя подвига юродства, а действительно производили впечатление слабоумных благодаря своей оставшейся на всю жизнь детскости» [1].

В заключении, хочется сказать, что юродство предполагает очень высокую степень духовной жизни и принимается совершенно сознательно. Принять подвиг юродства мог человек обладавший здравым умом и трезвой памятью, достигший бесстрастия. Это благодатное состояние, в котором присутствуют не только усилия или способности человека, но и преображающая и содействующая сила Божия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богословско-литургический словарь. Статья «Юродивые» [Электронный ресурс] // Православная энциклопедия «Азбука веры»: [web-сайт]. http://azbyka.ru/tserkov/bogosluzheniya/liturgika/nastolnaya_kniga_svyaschennosluzhitelya_26-all.shtml#ju (дата обращения 21.10.2016)
2. Иванов С. А. Блаженные похабы: Культурная история юродства. М.: Языки славянских культур, 2005. С. 9.
3. Ильин А. Н. Юродство как путь к святости, 2015. С. 88
4. Картер Р. Как работает мозг. М.: Corpus, АСТ, 2014. С. 117.

священник Роман Васильевич Соколов,
магистрант Русской христианской гуманитарной академии,
клирик Введено-Оятского женского монастыря Тихвинской епархии
Санкт-Петербургской митрополии,
prihod.pokajanie@yandex.ru

ДИАКОНИЯ НА АЛТАЕ. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ КИНОКЛУБ КАК ПРИМЕР СОЦИАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЯ

В статье рассказывается об истории и современности диаконического (социально-благотворительного) служения на Алтае. Приводится описание инновационного социально-благотворительного проекта группы практикующих психологов и священнослужителя — работа Психологического дискуссионного интеллектуального кино клуба «За Кадром». Дается характеристика участия священнослужителя в качестве эксперта-религиоведа, как пример педагогической работы среди юношей и девушек различных национальностей и религиозной принадлежности, мировоззренческих и политических взглядов, так как кино клуб является светской площадкой. Представленный опыт может быть применён специалистами в Церковном управлении, ВУЗах и иных общественных объединениях.

Ключевые слова: (социальный проект, психологический кино клуб, педагогическая работа, пастырская практика, молодёжные объединения).

Sokolov R. V.

DIACONIA IN ALTAI. A PSYCHOLOGICAL CINEMA CLUB AS AN EXAMPLE OF SOCIAL PEDAGOGICAL WORK OF A CLERGYMAN

The report describes the historical and modern work of diaconia (social charity) in Altai. It gives the description of the innovative social charity project by a group of practicing psychologists and the clergy — the work of the Psychological intellectual debate cinema club “Behind the Scenes” (“Za Kadrom”), which has become a popular communicative foundation among the youth. The report also describes the role of a clergyman in religious expertise as an example of pedagogical work among young men and women of different nationalities, confessions, world outlooks and political views, because the club is a secular platform. The experience described here can be applied by the specialists in Church management, in higher educational institutions and other social units.

Keywords: (social project, psychological cinema club, pedagogical work, pastoral practice, youth associations).

Результаты эпохи пропаганды воинствующего атеизма в XX веке обуславливают нынешние проблемы в обществе в целом и православной педагогике в частности. Так, более 70% населения России сегодня в той или иной степени относят себя к православной церкви, но меньше 10% — это те, кто регулярно ходят в храмы [4]. Период советского атеистического воспитания отражается в современной России неприязнью определенных групп населения к религии в целом и Русской православной церкви в част-

ности. Актуальность проблемы преодоления последствий атеистического воспитания обусловлена сохраняющейся отчуждённостью от Церкви и религиозной безграмотностью большей части общества, и их преодоление есть задача, решаемая педагогической работой священнослужителей.

История развития Алтайской духовной миссии с первых дней трудов её основателей и тружеников являет пример милосердного служения ближнему. Там, где миссионеры открывали станы, храмы и школы непременно появляются и первые амбулатории и акушерские пункты, социально-благотворительные центры, сиротские приюты. Диаконическое служение полагалось в основе пастырской и образовательно-воспитательной деятельности Алтайской духовной миссии, что прослеживается с 1830 по 1922 гг. Перед революциями 1917 года Миссия имела 30 миссионерских станов, более 40 церквей, десятки часовен, 84 школы [1], при каждой из которых была устроена библиотека. Миссия издавала книги на алтайском языке, имела врачебную службу в лице фельдшеров и оспопрививателей-миссионеров. В нынешней истории в Алтайском крае накоплен существенный опыт преодоления или смягчения последствий многолетней атеистической пропаганды, формируется система современных методов педагогической работы духовенства и мирян, ставятся задачи воспитания достойного христианина. В новом тысячелетии на Алтае возрождаются традиции Алтайской духовной миссии. Создано епархиальное сестричество во имя преподобномученицы Великой княгини Елисаветы. Создается карта духовного окормления священнослужителями и мирянами медико-социальных, социально-образовательных и медицинских учреждений Алтайского края и Республики Горный Алтай. При епархиальном управлении создана Комиссия по материнству и детству, открыт епархиальный гуманитарный центр, создана касса взаимопомощи для оказания помощи нуждающимся, при Отделе социально-благотворительного служения общественная организация «Благовещение» реализует проекты по профилактике СПИДа, алкоголизма. Действует епархиальное общество православных врачей Алтая. Фактически все социально-благотворительные акции совершаются силами православной молодежи митрополии [5].

Первыми шагами Русской Православной Церкви в конце XX начале XXI столетий в преодолении последствий атеистического воспитания стали возрождение системы православного духовного образования и социально-благотворительного служения. Учительство — приоритетное направление пастырского служения, заповеданное Самим Спасителем: «Идите, научите все народы...» [6], поэтому одним из главных средств в православной миссии является педагогическая работа духовенства и мирян. Духовенство и миряне Алтайской митрополии в сотрудничестве с государством и обществом, проводят серьёзную педагогическую работу по воспитанию мо-

лодёжи в духе здорового патриотизма и дружелюбного интернационализма в формате межнационального и межконфессионального взаимодействия, активно привлекая молодёжь к реализации социально-значимых проектов. Одной из новых форм работы Алтайской митрополии в молодёжной среде является Психологический дискуссионный интеллектуальный кино клуб «За Кадром». Режиссёр Виталий Манский как-то сказал, что кино — это зеркало, которое даёт возможность посмотреть на себя со стороны. А Звягинцев Андрей говорит, что фильм рождается в голове смотрящего зрителя, то, что ты представляешь собой, то ты и видишь на экране [2].

Дискуссионный интеллектуальный психологический кино клуб «За Кадром» является одной из самых престижных и популярных площадок на Алтае, где Церковь имеет своё представительство.

В сезоне 2015–2016 учебного года дискуссионного кино клуба «За Кадром» была проведена 21 встреча. Участники кино клуба обсудили свыше 450 тем, за 124 часа совместного общения на различных молодёжных площадках краевой столицы [3]. Кино клуб посетили более 800 человек, среди которых множество интересных юношей и девушек, учащихся ВУЗов. Молодёжь различных религиозных взглядов и убеждений, которые предпочли иному времяпровождению форму интеллектуального общения. Результаты исследования порядка проведения встреч в рассматриваемый период и состава участников аналогичен, потому эти цифры можно смело умножить на 3 — это три сезона, около 2400 участников.

Встречи кино клуба проводятся два раза в неделю и состоят из просмотра фильма, с его последующим обсуждением.

Священнослужитель наравне с экспертами высказывает суждение, раскрывает тему обсуждаемую участниками и отвечает на вопросы. В ходе общения священнослужителем раскрываются понятия о Боге, Церкви и вере, разъясняется значение сюжетов Священного Писания, даётся разъяснения по истории Общецерковной и Русской Православной Церкви, значении церковных Таинств и обрядов, выражается позиция Церкви по актуальным социальным вопросам, вопросам межличностных отношений в семье, коллективе.

Зачастую именно в обстановки кино клуба происходит впервые для юношей и девушек общение со священнослужителем. В кино клубе создаётся атмосфера дружеского общения и в ней участники задают вопросы священнослужителю, признаваясь, что никогда бы в Церкви не решились, обратился к священнику. Причиной называется волнение и стеснение, даже страх. Так к священнику обращаются индивидуально по личным вопросам духовного характера. Этим ценна работа священника в данном формате.

Практика подобных социальных проектов существует давно в разных форматах. Тем не менее, уникальность данного проекта состоит в том, что, во-первых организаторами и ведущими экспертами являются психологи

из различных областей, а во-вторых благодаря участию в работе киноклуба в качестве постоянного эксперта священнослужителя на протяжении 3-х сезонов, можно констатировать факт синтеза пастырской практики и светских психологов. С появлением священнослужителя в киноклубе выбрано новое направление работы. По своей направленности киноклуб стал миссионерским проектом Русской Православной Церкви. Подобный синтез светских психологов и пастырской практики дал новую форму педагогической пастырской социальной работы в молодёжной среде.

Так киноклуб стал авторским проектом практикующего психолога Павла Сикова, сплотившего команду единомышленников. Большой вклад вносит в развитие киноклуба постоянный эксперт Алексей Капранов — психолог-практик с опытом работы более 25 лет, автор и ведущий семинара личностного роста «33», ведущий клубов «Ответственное отцовство» и «Личностный рост». Среди экспертов:

Киноклуб проводился в Барнаульской православной духовной семинарии с участием епархиального архиерея — ректора, преподавателей, учащихся и активистами церковно-приходских молодёжных объединений.

Следующим актом совместной деятельности стало учреждение на базе церковно-приходского миссионерского молодёжного объединения «Невские» киноклуба «Православная миссия за кадром» при Приходе Александро-Невского Собора г. Барнаула.

Пример такой работы взяли на вооружение и остальные молодёжные объединения Алтайской митрополии: АКМО «Слово», «Свет», «Бастион» «Спасательный круг «Благовест», «Одигитрия»- «Пересвет» — «Лоза» и иные.

Таким образом, на Алтае на базе ведущих православных молодёжных организациях сформировалась целая сеть киноклубов, осуществляющих работу в формате Дискуссионного киноклуба «За Кадром». Просмотр фильмов и обсуждение совершаются в различных «молодёжках». Юноши и девушки организуют тематические просмотры и обсуждения поочередно при своём храме, но при этом приходят, друг к другу в гости, так киноклубы стали своеобразной субкультурным элементом в молодёжной среде, местом встреч, интеллектуального, интересного и полезного времяпровождения.

Кроме того, деятельность клуба ориентирована не исключительно на воцерковлённую молодёжь, а на людей зачастую далёких от церковной ограды и храма. Именно работа на такой площадке даёт возможность священнослужителям и мирянам, задействованным в образовательных проектах, выстраивать контакты на различных площадках в миру и свидетельствовать о Боге, Вере и Церкви.

Слова пастыря в данном формате является педагогической работой, так как несут в себе элементы образования и воспитания, предполагают оказание психологической поддержки в частных вопросах вместе с опытными

психологами и экспертами — что определяет социальную направленность проекта.

Священнослужитель, осуществляя экспертное представительство на подобной площадке в формате межнационального и межрелигиозного взаимодействия, может оказывать влияние на формирование духовно зрелых и высоконравственных личностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. История Алтайской Духовной Миссии. Официальный сайт Горно-Алтайской Епархии. URL: http://eparhia-gorniyaltay.ru/?page_id=1011 (дата обращения: 20.01.2018)
2. Киноклуб «За Кадром». Официальный сайт киноклуба. URL: <http://altay-trophy.ru/service/27> (дата обращения: 18.01.2018)
3. Киноклуб «За Кадром». URL: <http://altay-trophy.ru/service/27> (дата обращения: 18.01.2018)
4. Митрополит Илларион: Менее 10% православных регулярно ходят в церковь. Новостная служба, 10 февраля 2018 г. ПРАВМИР. URL: <http://www.pravmir.ru/mitropolit-ilarion-menee-10-pravoslavnyih-regulyarno-hodyat-v-tserkov/> (дата обращения: 11.02.2018)
5. Православная молодёжь Алтая. Отдел. Официальный сайт Отдела по делам молодёжи и православным молодёжным организациям Барнаульской епархии Алтайской митрополии Русской Православной Церкви. URL: <http://altai.cerkov.ru/duxovensto/> (дата обращения: 11.02.2018)
6. Читать Евангелие от Матфея онлайн. Евангелие от Матфея глава 28, стих 19. URL: <http://bibliya-online.ru/chitat-evangelie-ot-matfey-onlayn/> (дата обращения: 20.01.2018)

АКТУАЛЬНОСТЬ САМОРАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

УДК 159.9.072.432

Русак Александра Александровна,
старший преподаватель Русской христианской гуманитарной академии,
sashazimina@yandex.ru;

Макарова Галина Вячеславовна,
студентка Русской христианской гуманитарной академии,
galina020789@yandex.ru

ВЗАИМОСВЯЗЬ САМООЦЕНКИ И ОТНОШЕНИЯ К МОДЕ У ЛЮДЕЙ РАННЕЙ ВЗРОСЛОСТИ

Данная статья посвящена изучению взаимосвязи самооценки и отношения к моде у людей ранней взрослости. Рассматриваются теоретические аспекты понимания моды, самооценки и периода ранней взрослости. Описываются результаты проведенного пилотажного исследования по заявленной проблематике.

Ключевые слова: мода, самооценка, самоотношение, ценностные ориентации.

Rusak A. A., Makarova G. V.

THE CONNECTION OF SELF ESTEEM AND ATTITUDE TO FASHION AMONG PEOPLE OF EARLY ADULTHOOD

This article is devoted to the connection of self esteem and attitude to fashion among people of early adulthood. Theoretical aspects of fashion understanding, self esteem and a period of early adulthood are being reviewed. There are descriptions of research pilot results held towards this kind of issue.

Keywords: fashion, self esteem, self treatment, value guidelines.

Все чаще психологи отмечают значимость влияния моды на психику и подсознание человека. Мода диктует свои стандарты не только в сфере определения вопросов внешнего облика. Под влиянием моды представители разных поколений меняют свои приоритетные установки — от внешней привлекательности до обожествления качеств интеллектуалов, от умения хорошо зарабатывать и быть предприимчивым до аскетизма и дауншифтинга. Сегодня все большую актуальность приобретает вопрос, влияет ли мода на личностные конструкты человека или сама является определяемой ими? Одним из важнейших конструктов личности является самооценка, т. к. достоверное знание о себе и самоотношение во многом определяют будущее человека. Формирование самооценки практически завершается к 20–30 годам. Этот период называют ранней взрослостью. Молодые люди указанного возраста являются одной из наиболее приверженных моде аудиторий, поэ-

тому нам представляется целесообразным исследовать корреляцию между отношением к моде и самооценкой именно у них.

Существуют теоретические исследования, рассматривающие воздействие моды на сознание и поведение молодежи. Довольно часто в фокусе исследований оказывается влияние моды на психологию масс. Существуют разработки по анализу давления моды на психику. Моду трактуют и штудиируют также в качестве процесса демонстративного потребления. Однако взаимосвязь моды и самооценки всё еще недостаточно изучена психологами.

Мода — это социально-психологическое явление, вместе с тем, в современном мире все отчетливее становится видна ее психологическая сущность. Авторитарные, мотивационные, событийные, эволюционные теории, теории идеологической причинности, комплексные социально-психологические подходы предлагают разные определения феномена моды, но ни одно из них по отдельности не дает объемного образа этого сложного явления. Приведем лишь некоторые из ведущих подходов к определению моды [4].

Моду называют своеобразной демонстрацией распределения человеческих ценностей в мире, художественной деятельностью, регулируемой эстетическими соображениями [5]. Она также обозначается в виде ценности-цели, регулирующей отношения человека с окружающим миром, социальной средой и самой собой. Кроме того, моду отождествляют с процессом социального конструирования границы между модной и немодной частями социального пространства — «мы» и «они» [6].

Большинство исследователей сходятся в том, что мода есть поистине уникальный феномен, стоящий на стыке конформизма и аутентичности [6]. Если мода направлена на подражание, то речь здесь идет о подражании не только кому-либо из ее носителей и диктаторов, но и эстетическому идеалу настоящего времени в целом. Если же говорить о моде как о манере самовыражения, то ярче всего такое ее опосредование иллюстрируют представители ультрамоды и консерваторы. И те, и другие привлекают к себе внимание благодаря своему неординарному внешнему виду.

Внимание к внешности в некоторой мере обусловлено самооценкой. Самооценка — это личностное образование, принимающее участие в регуляции поведения и деятельности, наличие критической позиции человека по отношению к тому, чем он обладает [2]. Самооценка состоит из двух компонентов самосознания: когнитивного и эмоционального. Психологи расходятся во мнениях, называя самооценку то автономной характеристикой личности, то ее центральным компонентом.

Б. Г. Ананьев [1], А. Н. Леонтьев [8], В. В. Столин [12] и В. С. Мухина [11] считают самооценку стержнем процесса самосознания — его интегрирующим началом. Таким образом, самооценка получает определение динамичной структуры, источника непрерывного пополнения знаний человека о себе.

Психологи выделяют общую и частную самооценки, актуальную и потенциальную, адекватную и неадекватную. Как правило, самооценка формируется посредством оценок окружающих людей, круга значимых других, актуального сравнения с другими, сопоставления реального и идеального «Я», измерения результатов своей деятельности.

Самооценка становится дифференцированной именно в период ранней зрелости. Допустим, молодой человек понимает, что одарен интеллектуально, но ему сложно строить межличностные отношения, или же он не слишком физически силен.

Обозначенный возраст характеризуется завершением биологического роста человека, интенсивным развитием интеллекта, окончательным оформлением эстетических и этических представлений. Главными ценностями — в чем сходятся все психологи — в этой точке жизни выступают профессиональное становление и создание семьи. Во время освоения социальных ролей супруга, гражданина, родителя, профессионала происходит значительное обогащение Я-концепции новым опытом.

В период ранней зрелости человек максимально развит физически и умственно, он, как правило, оптимистически настроен, ощущает возможность выбирать, управлять своей жизнью, однако, критическое отношение к тому, что происходит в окружающем мире у него еще не окончательно оформлено. В том числе в связи с этим обстоятельством он заинтересован в модном поведении.

Нами было проведено пилотажное исследование. 25 респондентов, представителей разных профессий в возрасте 20–30 лет, прошли анкетирование и ответили на вопросы касательно их отношения к моде [10] и общего уровня самооценки [14] (методики были адаптированы к нашему исследованию). Респонденты работали с утверждениями, которые позволили нам комплексно исследовать их самоотношение [3] и ценностные ориентации [13].

Было выявлено, что у людей, следующих модным тенденциям, более выражено интегральное чувство «за» в отношении собственного «Я». Они уважают себя и уверены в своих способностях, чаще склонны к аутосимпатии, т. е. дружелюбности в отношении самого себя. Они ожидают от окружающих расположения к себе и одобрения, и сами склонны к высокому уровню самопонимания. А люди не следящие за модой более самопоследовательны, т. е. прекрасно знают, чего ожидать от самих себя. Но при этом они могут заниматься различного рода самообвинениями.

Ответы испытуемых показали, что, несмотря на то, что они не соглашались с тем, что мода оказывает на них влияние, этот факт имеет место. Каждый второй из них сам следит за модными течениями и подтверждает, что мода воздействует на большинство его друзей и знакомых. Большая часть молодых людей сообщили, что, благодаря моде начали заниматься спортом, вести здоровый образ жизни, а также приобрели и другие полезные привычки, т. к.

они вошли в моду. 50% опрошенных признаются в том, что мода подтолкнула их к курению, употреблению алкоголя, зависимости от социальных сетей. Относительно уровня общей самооценки результаты оказались следующими: 44% испытуемых имеют адекватную самооценку, остальные 56% — завышенную.

Итоговые результаты демонстрируют отсутствие значимой взаимосвязи между уровнем общей самооценки и отношением к моде. Однако была выявлена корреляция между отношением к моде и элементами самоотношения, а также найдена взаимосвязь модного поведения с ценностными ориентациями — безопасность и социальная культура.

Речь идет об элементах самоотношения: самоуверенности и самоинтересе. Это значит, что люди, идущие в ногу с модой, относятся с интересом к своей личности и считают себя интересными для окружающих, только если ведут модный образ жизни. Если же они отстают от модных тенденций, то ощущают несколько меньшую самоуверенность.

Ценностная ориентация на безопасность по Шалому Шварцу является одной из базовых и считается в той или иной мере значимой абсолютно для каждого. Она подразумевает защищенность других людей и собственную, гармонию, стабильность общества и взаимоотношений. Таким образом, мы наблюдаем, что, следуя моде, молодые люди чувствуют себя в безопасности, а, не следуя ей, ощущают себя более уязвимыми.

Корреляция между показателем отношения к моде и ценностью социальной культуры подтверждает теоретическое понимание моды как подвижной структуры, в которой отражаются все социокультурные, политические и экономические изменения. Посредством модного поведения люди молодого возраста выстраивают социальные отношения, ощущают и демонстрируют свою гражданскую идентичность.

На наш взгляд, результаты, полученные в ходе проведенного исследования, обладают практической ценностью и послужат материалом для более подробного изучения места моды в Я-концепции человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ананьев Б. Г. Психология и проблемы человекознания. М.: Изд-во «Институт практической психологии», Воронеж: НПО «МОДЭК», 1996. — 384 с.
2. Бороздина Л. В. Что такое самооценка // Психологический журнал. 1992. № 4. С. 99–100.
3. Глуханюк Н. С. Практикум по психодиагностике: учеб. пособие — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Московского психолого-социального института, 2005. — 216с. Методика ОСО самоотношения В. В. Стонина и С. Р. Пантелеева URL: http://www.miu.by/kaf_new/mpp/167.pdf (дата обращения: 21.10.17).
4. Григорьева И. В. Эстетические проблемы моды. Автореферат дис. на соиск. степ. канд. философ, наук. М.: МГУ, 1989.

5. Килошенко М. И. Психология моды: теоретический и прикладной аспекты. — СПб.: СПГУТ, 2001. — 192 с.
6. Килошенко М. И. Социально-психологическая парадигма моды // Ананьевские чтения-2007: Материалы научно-практической конференции «Ананьевские чтения-2007» / Под ред. Л. А. Цветковой и др. СПб.: Издательство СПбГУ, 2007. С. 35–37.
7. Краткий конспект лекций по теории моды. Мода как процесс. Модные инновации. Модные циклы. Фазы моды. Производство и распространение модных вещей URL: <https://studfiles.net/preview/4218037/page:3/> (дата обращения: 25.10.17).
8. Леонтьев А. Н. Проблемы развития психики. М.: Изд-во МГУ. 1972. 576 с.
9. Методика «Исследование отношения к моде» URL: <https://studfiles.net/preview/5457947/> (дата обращения: 21.10.17).
10. Методика «Отношение студенческой молодежи к моде» URL: <https://webanketa.com/forms/6gwkadhm5wwp2s1ncgv3jsg/ru/> (дата обращения: 21.10.17).
11. Мухина В. С. Возрастная психология. М.: «Академия» — 432 с.
12. Столин В. В. Самосознание личности. М.: МГУ, 1983. 286 с.
13. Тесты по психологии личности. Ценностный опросник Ш. Шварца URL: <http://psycabi.net/testy/322-test-tsennosti-shvartsa-tsennostnyj-oprosnik-tso-shvartsa-metodika-shvartsa> (дата обращения: 21.10.17).
14. Урок РФ. Материалы по профориентационной работе в школе. Методика «Изучение общей самооценки» Н. Г. Казанцевой URL: https://урок.рф/library/izuchenie_obshej_samootcenki_metodika_gn_kazantcevoj_123621.html (дата обращения: 23. 10.17).

Энгельке Марина Марковна,
старший преподаватель Русской христианской гуманитарной академии,
marina.engelke@gmail.com

АКТИВНАЯ ЖИЗНЕННАЯ ПОЗИЦИЯ В ПОЖИЛОМ ВОЗРАСТЕ

В статье рассматриваются особенности выбора жизненной позиции для пожилых людей. Умение проявлять активность. Важность и значимость общения в пожилом возрасте, а также его связь с самоактуализацией личности.

Ключевые слова: пожилой возраст, активность, социальная позиция, активная позиция, самоактуализация

Engelke M. M.

ACTIVE LIFE POSITION IN THE OLDERY AGE

In this article are considered features of choosing the life position for old people: the skill evincing the activity, the significance of communication in the old age and its relation with self-actualization of person.

Keywords: old age, activity, social position, active position, self-actualization.

Пожилый возраст характеризуется снижением психической активности, замедлением физиологических и психических процессов, сужением социального окружения, изменениями эмоциональной сферы. Выходя на пенсию, человек сталкивается с огромным количеством изменений во всех сферах своей жизни. Поэтому работать и помогать пожилому человеку нужно комплексно. Всемирная Организация Здравоохранения указывает на то, что такие факты, как отсутствие физической активности, несбалансированное питание, употребление ПАВ, взаимосвязаны с социальной изоляцией, появлениями депрессий, и отсутствием умственного развития. Психическое здоровье оказывает воздействие на физическое здоровье и наоборот. Проблема пожилых людей в современном Российском обществе, одна из актуальнейших на сегодняшний день, так как пожилые люди являются самым незащищенным пластом населения. Проблема материальной обеспеченности, одна из базовых проблем пенсионеров, которая влияет на возможность саморазвития и творческой активности. Зачастую пожилым людям приходится работать на неинтересной работе, чтобы обеспечить свое существование. Многие не могут позволить себе уйти на пенсию именно из-за плохого материального положения, что в свою очередь приводит к повышенному стрессовому состоянию и как следствие, ухудшению здоровья. Поэтому основной задачей в данной области должно быть создание таких условий, в которых пожилой человек мог бы реализовывать свой потенциал.

В «Кратком психологическом словаре» термин «активность» обозначается как «всеобщая характеристика живых существ, их собственная дина-

мика, источник преобразования или поддержания ими жизненно значимых связей с окружающим миром, способность к самостоятельной силе реагирования» [1], то есть активность рассматривается, как внутреннее состояние человека. Поэтому важно разделять и понимать разницу между активностью, которую человек может и готов проявлять в силу своих индивидуальных особенностей, и ту активность, которую пропагандируют СМИ.

Пассивность, противоположность активности, приводит к зависимому поведению, что в свою очередь негативно сказывается на взаимодействии с окружающими. Поэтому, поддерживая свою активность, пожилые люди тем самым выбирают здоровые отношения, приводящие к взаимно полезным и приятным контактам.

В психологическом словаре активная позиция рассматривается в контексте социальной. Позиция социальная (лат. *positio* — положение, расположение) — ориентация личности, находящая отражение в ее отношении к другим людям, социальным группам, прогрессу человеческого общества [5]. Благодаря социальной позиции, пожилой человек определяет свою социальную роль, например дедушка, ветеран, общественный деятель. Чем активнее социальная позиция человека, тем больше граней своей личности он может раскрыть, соответственно тем в больших социальных ролях он сможет себя реализовать. Здесь важно помимо внутренней активности человека, его информированность (поиск новых ролей), и, конечно же, поддержка близкого окружения и предоставление возможности реализации своего потенциала в тех сферах, которые близки пожилому человеку. Также благодаря социальной позиции формируются определенные ожидания людей относительно поведения пожилого человека. В этом контексте очень важно грамотно прорабатывать отношения и знать особенности пожилого возраста, так как социальные стереотипы могут привести к принижению возможностей пожилого человека. Например, если в пожилом человеке видят только бабушку, или дедушку, то собственно, его функции ограничиваются только тем, что для него входит в понятие дедушка. Еще хуже, когда общество навязывает определенную роль, например инвалид; имея инвалидность, человек получает много льгот и соответствующие денежные компенсации, в итоге, получая льготы, человеку постоянно нужно подчеркивать свои ограничения, что в свою очередь может привести к усугублению физического состояния, а также культивации своего заболевания. В то же время часто можно столкнуться с позицией молодых людей, которые не хотят замечать изменения и ухудшения здоровья пожилых людей, предъявляя им требования и ожидая такой реакции, которая не всегда соответствует возрасту пожилого человека. Это бывает связано с нежеланием принимать тот факт, что близкий человек стареет и ему нужна соответствующая поддержка. Такие отношения могут привести к конфликтным ситуациям, а также к необходимости пожилого человека скрывать ухудшение своего состояния, что,

в свою очередь, может привести к запущенной болезни и запоздалому лечению. Общаясь с пожилым человеком, очень важно, как знать его индивидуальные физиологические и психологические особенности, так и уметь отыскать и помочь ему раскрыть свой потенциал. Когда созданы условия для реализации возможностей, пожилой человек будет занимать активную жизненную позицию. Активная жизненная позиция, в свою очередь, подразумевает не просто реагирование на внешние факты, а внутреннее вовлечение человека в жизнь вокруг себя. Такая позиция предполагает социальную ответственность и свободу выбора. Когда человек открыт для получения нового опыта, готов брать ответственность за себя и свою жизнь, тогда он в меньшей степени будет зависеть от социальных стереотипов и навязывания обществом стандартов поведения.

Одной из важных составляющих гармоничной и радостной жизни является стремление к самоактуализации. Самоактуализация дает человеку возможность открыть в себе новые грани, увидеть внутренние резервы и поделиться с окружающими частичкой себя. Личностное развитие и стремление к самоактуализации дает человеку заряд энергии, желание двигаться вперед, стремление к здоровому бытию.

Для гармоничной и счастливой старости пожилому человеку самому и его близкому окружению нужно создать такие условия, в которых он мог бы наиболее полно выявлять и развивать своих личностные возможности, т. е. стремиться к самоактуализации. Создание таких условий, конечно же, зависит от индивидуальных особенностей пожилого человека, а так же от его социального статуса, материального положения и физиологических особенностей, но основными поддерживающими факторами является:

- Принятие пожилого человека
- Уважение
- Поддержка
- Информирование
- Доброжелательность
- Создание атмосферы нужности и значимости\

ЛИТЕРАТУРА

1. Краткий психологический словарь. Под ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского М. 1985.

Голубина Наталья Васильевна,
аспирантка Русской христианской гуманитарной академии,
преподаватель кафедры общей психологии
Башкирского государственного университета,
ngolubina@mail.ru

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЮНОШЕСКОГО КРИЗИСА СМЫСЛОЖИЗНЕННЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ЛИЧНОСТИ

В статье представлены социально-психологические аспекты юношеского кризиса смысложизненных ориентаций личности.

Ключевые слова: смысл жизни, смысложизненные ориентации, кризис, юношество, личность, отношения, ценности, пятифакторная модель.

Golubina N. V.

SOCIAL-PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF THE YOUTH CRISIS OF MEANING OF LIFE ORIENTATIONS OF A PERSONALITY

The article presents social-psychological aspects of the youth crisis of meaning of life orientations of a personality.

Keywords: meaning of life, meaning of life orientations, crisis, youth, personality, relationship, values, big five model.

Кризис принято рассматривать в нескольких аспектах: философско-этическом, социальном, социально-политическом, социально-экономическом, социально-психологическом, психологическом и других.

Как подчеркивает ряд авторов социологических исследований, логика понятия «кризис» заключается в том, что это «временная аномальность, связанная с конкретным событием» (D. Woroniecka-Krzyżanowska, 2014; Scherer-Hughes, 2008). Временная и изолированная природа кризиса дает возможность легче отличить «кризис» от «обычной жизни» в социальном аспекте. В этом случае, «кризис» попадает в один ряд с такими понятиями как «трудная жизненная ситуация», «чрезвычайная ситуация», «критическая ситуация», «неблагоприятные обстоятельства», «стресс», «насилие», «стратегии выживания», «копинг», «жизнеспособность человека», «жизнестойкость», «саморегуляция», «конфликт», «отношение», «переживание», «развитие» и т. п. в противовес «обыденности».

Так, в социокультурном контексте кризис был изучен:

- как опыт жизни в условиях состояния постоянной угрозы физического насилия или смерти, террора;
- как гражданские войны и беспорядки;
- как пытки.

Наряду с вышеперечисленными, был изучен социально-психологический аспект кризиса:

- как нищета;
- как угроза сексуального насилия или как насилие в семье, подлежащие рассмотрению также и в уголовном порядке;
- как исследование повседневности и темы повседневной жизни в жесточайших и небезопасных условиях - моббинг и буллинг;
- «страх и кризис» в мирных контекстах, в различных социальных контекстах, начиная от угрозы войны, стихийного бедствия и смещение в сторону опасения заболевания, инвалидности, безработицы или проблем современной городской жизни, «неуверенность и беспокойство» [17].

Г. Л. Бардиер рассматривает психологическую сущность феномена «культурного шока» в контексте межкультурных связей и кризисных состояний личности. Кризис в этом случае может проявляться как негативным, так и позитивным социально-психологическим фактором [1].

Вместе с тем, наблюдается неоднозначное понимание «кризиса» в психологическом и возрастном аспектах. Так, обобщая о кризисах в возрастном аспекте, психологи А. А. Реан, М. И. Дьяченко, И. С. Кон и другие проводят условную возрастную классификацию:

- кризис от 1 до 3 лет;
- кризис 7 лет;
- подростковый кризис (до 17 лет);
- юношеский кризис (до 30 лет);
- кризис среднего возраста;
- кризис старшего возраста (от 65 лет).

В этой связи юношеский кризис чаще рассматривают по Л. С. Выготскому как наступившие противоречия, которые выражаются в следующих теоретических положениях:

1. кризис как процесс осмысления идентичности: взрослость против юности (Э. Эриксон, В. И. Слободчиков, Е. Л. Солдатов и др.), стремление к самостоятельности и независимости против подчинения и зависимости родителям (Дж. Вейлант, Д. Левинсон, Т. Ю. Садовникова и В. П. Цзукаева и др.), иногда против семейных традиций - как противоречия в русле психодинамической теории;

2. кризис как переход от юности к взрослости (Д. Б. Эльконин, В. Ф. Моргунов, Н. Ю. Ткачёв и др.), переход от идеальных представлений о взрослой жизни к реалиям взрослой жизни [10], как диалектический принцип перехода количественного в качественное - как противоречия в рамках диалектической психологии;

3. кризис как процесс индивидуализации в среде сверстников (Г. Шихи и др.), иногда выбор молодежных субкультур - как противоречия в границах личностно-ориентированной теории;

4. кризис как переживание о себе: общение против самоизоляции, уверенности в себе против сомнения, разочарования, эскапизма (В. А. Бодров и др.) – как противоречия на стыке экзистенциальной и гуманистической традиций;

5. кризис как осознание ответственности против безответственности, так возрастает степень ответственности за свои успехи перед собой, перед родителями, перед значимыми другими [4] – как противоречия в русле субъектного подхода;

6. кризис как постоянное эмоциональное напряжение в различных ситуациях выборов [2] – как противоречия с позиций необихевиористской интерпретации;

7. кризис как выражение самостоятельности в принятии решений против несамостоятельности (Ж. Пиаже и др.) – как противоречия в рамках когнитивной ориентации;

8. кризис как проявление продуманности обстоятельств против юношеской импульсивности, иначе кризис внутреннего контроля против внешнего локуса контроля (Е. Е. Сапогова и др.) – как противоречия в традициях социально-когнитивного направления;

9. кризис как отсутствие жизненного опыта против его приобретения: нечеткость жизненных обстоятельств против идеальности и иллюзорности внешних обстоятельств – как противоречия в русле гештальт-подхода;

10. кризис реализации идеального жизненного плана против препятствий жизненных обстоятельств [13; 99] – как противоречия в границах деятельностного подхода;

11. кризис рефлексии: соотнесение желаемого и возможного, соотнесение реальных возможностей с желаемыми достижениями – как противоречия в традициях социально-когнитивного направления;

12. кризис личной истории: продуктивность против непродуктивности [15] – как противоречия с позиций деятельностного подхода;

13. кризис как самоопределение (Л. М. Фридман, И. Ю. Кулагина и др.) – как противоречия в рамках деятельностного подхода;

14. кризис смысложизненных ориентаций личности против отсутствия ориентаций – как противоречия в русле деятельностного подхода и т. п.

По мнению Д. А. Леонтьева, смысложизненные ориентации личности являют собой главную регулятивную особенность личности [9].

Смысложизненный кризис в юношестве Я. Н. Кащук, например, предполагает рассматривать как переживание с позиций трех теоретических подходов:

– гуманистического подхода о переживании этого «кризиса с развитием самоактуализации и метапотребностей человека»,

– субъектно-деятельностного подхода, ориентированного «на возрастные задачи, собственную активность, жизненные события»,

- экзистенциально-феноменологического подхода, который интерпретирует экзистенцию человека, переживание им ценностей и экзистенциальности жизни.

Итогом исследования Я. Н. Кашук явилось утверждение о выявленной дифференцированной выраженности смысловознненного кризиса в юношеском возрасте в рамках экзистенциально-феноменологического подхода [8].

Вслед за Ф. Е. Василюком, Л. В. Сенкевич, И. Н. Базаркина и С. О. Аракелян рассматривают экзистенциальный кризис через критические ситуации, в которых субъекту представляется невозможным реализовать свои внутренние мотивы, стремления, ценности. Такое понимание кризиса авторы считают возможным развивать в русле:

- экзистенциального и герменевтического подходов, характеризующихся категорией индивидуальной жизни,

- культурно-исторического подхода, в рамках представления о развитии как диалектическом процессе, например, с патологической точкой зрения как аномальные последствия кризиса, а с позитивной, наоборот, последствия это рост и развитие личности.

В результате исследования Л. В. Сенкевич, И. Н. Базаркина и С. О. Аракелян выявили продуктивное переживание экзистенциального кризиса у испытуемых, например, юноши и девушки в социокультурной среде Чечни, Армении, Италии выбирают копинг-стратегии и личностные ресурсы [14].

Исследование Т. В. Зотовой в русле экзистенциального подхода опровергло, например, обыденное мнение о наличие связи депрессии и общей осмысленности жизни в юношеском экзистенциальном кризисе [7].

Ряд авторов полагают, что экзистенциальное понятие «смысл жизни» надо рассматривать как динамическое, которое преобразуется в соответствии с опытом. К тому же вероятнее всего, положительные аффекты интерпретируются наряду с удовлетворенностью смыслом жизни, и наоборот, отрицательные с неудовлетворенностью.

В этой связи, в международной психологии в последние годы уникальные черты личности «Большой пятерки» были включены в концепции смысла жизни.

В свете этих теоретическо-эмпирических результатов можно говорить о том, что личностные черты и положительные, и отрицательные проявили себя как значимые переменные в интерпретации смысла жизни. И современные исследования показали, например, смысл жизни отрицательно коррелирует с нейротизмом, но положительно коррелирует с экстраверсией, добросовестностью и соглашательством [16].

Вместе с тем, смысловознненные ориентации рассматриваются в социально-психологических исследованиях и как кризис юношеского возраста, и как формирующаяся система ценностных ориентаций личности. При этом, противоречивость ценностных ориентаций смысловозннного кризиса

отражается в социально-позитивной и социально-негативной направленности личности.

Таким образом, системы ценностных и смысложизненных ориентаций личности соотносят одновременно различные их функции, представленные в широком диапазоне современных исследований: целеполагающая, оценочная, мотивационная, саморегуляционная, контролирующая [12, 6, 3]. Н. А. Журавлева (2006) также дополняет функции ценностей: ориентационная функция, интеграционная функция, нормативная, социокультурная.

Вслед за В. Н. Мясищевым, смысложизненный кризис юношеского возраста рассматривается через категорию отношения: по цели отношений, по направленности – к себе, другим, к предметам [11]. Он описал оценочную (или познавательную, когнитивную, рациональную) сторону в следующих проявлениях принятых личностью: моральных ценностях, выработанных убеждениях, вкусах, склонностях, идеалах.

По мнению Б. Ф. Ломова, с психологической точки зрения, «термин «отношение» подразумевает не только и не столько объективную связь личности с ее окружением, но, прежде всего, ее субъективную позицию в этом окружении.

Наряду с функциональным значением смысложизненных ориентаций необходимо отметить и их латентный фактор свободы и самостоятельности духовного и нравственного развития личности, по мысли св. Василия Великого: «и пусть (сам) становится тем, что «по подобию». При этом смысложизненные ориентации юношества являются сложным процессом свободы выбора жизненного пути и осознанного волевого выбора личностью [5]. Это в свою очередь подчеркивает, что свобода выбора не гарантируют избегания ошибок или даже антиценностного поведения.

Анализ литературы позволил сделать выводы.

1. Кризис имеет свои проявления: а) как противоречие, б) как процесс, в) как рост и развитие в позитивной интерпретации, г) как аномальность, патология, стагнация, деградация и т. п. в негативной, д) как явление, е) как негативный или позитивный социально-психологический фактор.

2. В русле психологических концепций юношеский кризис различается по предмету исследования.

3. Юношеский кризис смысложизненных ориентаций имеет методологические допущения в зависимости от психологического подхода.

4. Многогранность юношеского кризиса смысложизненных ориентаций выражается: а) в двойственном проявлении как кризиса и как системы ценностных ориентаций личности, б) в социально-позитивной и социально-негативной направленности личности, в) в полифункциональности ориентаций, г) в субъективности процесса, д) в свободе и самостоятельности, но в рамках взаимодополняющих или взаимоисключающих социально-психологических факторов, е) в релятивистском контексте.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бардьер Г. Л., Голубева В. А. Феномен «культурного шока» в контексте межкультурных связей// Ананьевские чтения — 1999. 40-летие создания в Санкт-Петербургском (Ленинградском) университете первой в стране лаборатории индустриальной (инженерной) психологии. — 1999.
2. Бохан Т. Г. Возрастные и социально-психологические характеристики копинг-стратегий в периодах юношества и ранней взрослости// Сибирский психологический журнал. — 2002. — № 16–17. — С. 66–72.
3. Васильюк Ф. Е. Психология переживания (анализ преодоления критических ситуаций). — М.: Изд-во МГУ, 1984. — 200 с.
4. Гнездилов Г. В., Кокорева Е. А., Курдюмов А. Б. Возрастная психология и психология развития: Учебное пособие. — М.: Изд-во СГУ, 2013. — 204 с.
5. Григорьев Григорий, свящ. Свобода: дар божий и путь жизненного выбора человека// Вестник Русской христианской гуманитарной академии. — Том 15. Вып. 2. — СПб.: Изд-во РХГА, 2014. — С. 18–29.
6. Здравомыслов А. Г. Потребности, интересы, ценности. — М.: Политиздат, 1986. — 222 с.
7. Зотова Т. В. Особенности проявления экзистенциального кризиса в юношеском возрасте // Категория смысла в философии, психологии, психотерапии и в общественной жизни. Материалы Всероссийской психологической конференции с международным участием. Российское психологическое общество; Факультет психологии Южного федерального университета совместно с Восточно-Европейским институтом психоанализа (ВЕИП); Европейской конфедерацией психоаналитической психотерапии (ЕКПП) и Европейской Ассоциацией психологического Консультирования (ЕАК). — 2014. — С. 128–129.
8. Кашук Я. Н. Переживание смысложизненного кризиса в юношеском возрасте//Образование и наука. — 2011. — № 6. — С. 52–60.
9. Леонтьев Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. 2-е испр. изд. — М.: Смысл, 2003. — 486 с.
10. Манапова Е. И., Самошина М. Ю. Юношеский кризис, его границы, содержание и проявления//Современная наука: актуальные проблемы и пути их решения. — 2014. — № 12. — С. 129–132.
11. Мясичев В. Н. Психология отношений // Избр. психол. труды / Под ред. А. А. Бодалева. М.: Воронеж, 2004. [Текст] — 158 с.
12. Наумова И. Ф. Социологические и психологические аспекты целенаправленного поведения. — М., 1988. — 200 с.
13. Немировский В. Г., Соколова Е. В. Структура и динамика смысложизненных ориентаций студенческой молодежи: 1988–2004 гг. Постнеклассический подход. — Красноярск: КГУ, 2006. — 162 с.
14. Сенкевич Л. В., Базаркина И. Н., Аракелян С. О. Совладающее поведение в юношеском возрасте как условие продуктивного переживания экзистенциального кризиса (социокультурный аспект) // Социальная политика и социология. — 2012. — № 8 (86). — С. 125–138.
15. Чудновский В. Э. К проблеме адекватности смысла жизни // Мир психологии — 1999. — № 2. — С. 74–80.
16. Şerife Işıka, Nazife Üzbe. Personality Traits and Positive/Negative Affects: An Analysis of Meaning in Life among Adults// Educational Sciences: Theory & Practice. — 2015. — V. 15 (3). — P. 587–595.
17. Woroniecka-Krzyżanowska D. The Meanings of Ordinary in Times of Crisis: The Case of a Palestinian Refugee Camp in the West Bank // Polish sociological review. Polish Academy of Sciences. — V.187, № 3. — 2014. — P. 395–410.

Крылова Любовь Викторовна,
преподаватель Русской христианской гуманитарной академии,
lyubov.krylova@mail.ru

ЖИЗНЕННАЯ СИТУАЦИЯ В СИСТЕМЕ КОМПОНЕНТОВ ЖИЗНЕННОГО ПУТИ ЛИЧНОСТИ

Данная статья посвящена изучению понятия жизненного пути личности и его компонентов, таких как: жизнедеятельность, жизненные ориентации, жизненные сценарии, жизненные стратегии, жизненный стиль, жизненный кризис, время жизни, смысл жизни, жизненные ситуации. В качестве системообразующего компонента рассматривается жизненная ситуация.

Ключевые слова: жизненный путь, жизнедеятельность, жизненные ориентации, жизненные сценарии, жизненные стратегии, жизненный стиль, жизненный кризис, время жизни, смысл жизни, жизненная ситуация.

Krylova L. V.

LIFE SITUATION IN THE SYSTEM OF COMPONENTS OF LIFE PATH

This article is devoted to studying of a concept of life path and its components, such as: activity, life orientations, life scripts, life strategies, life style, life crisis, life-time, meaning of life, life situations. As a backbone component is considered life situation.

Keywords: life path, activity, life orientations, life scripts, life strategies, life style, life crisis, life-time, meaning of life, life situation.

Жизненный путь личности является предметом изучения широкого комплекса наук — философии, социологии, психологии, истории, этнографии, демографии, антропологии и других дисциплин.

Если мы обратимся к этимологии слова «путь», то оно с др.-инд. *pánthās* означает «тропа, дорога, путь», с лат. *pontis* «мост, тропинка», с греч. *λάτος* «путь по морю», с арм. *hun* «брод». Сюда же относят с гот. *finþan* «находить, узнавать» и с др.-нем. *fandôn* «карать, испытывать» [34].

Если рассмотреть семантические свойства этого слова, то «путь» в своем значении используется как полоса земли (дорога), линия в пространстве (водные пути), колея (железнодорожный путь), анатомический канал (дыхательные пути), расстояние (физическая величина), указатель траектории движения и направления (наш путь лежал с запада на восток), а также пользы, прока (пути в нем не было, непутевый человек).

Эти значения отражают различные грани жизненного пути: его земную природу, конечность и ограниченность, связь с пространством и движением, а также направлением и смыслом.

В связи с этим могут показаться интересными исследования специфики образов языкового сознания слова «путь/дорога», выполненные в 2009 году Пыстиной О. В. [27], в результате которых были обнаружены не только се-

мантические зоны, характеризующиеся реакциями на слово «путь/дорога», но и проведен сравнительный анализ этих зон.

Оказалось, что на первом месте находится зона «Делать» (21,1%), которая представляется глагольной лексикой и характеризуется движением в пространстве. На второй позиции (19,6%) находится зона «Куда», связанная с направлением движения, третье место (19,1%) занимает зона «Какой», обозначающая характеристику пути, далее следует (15,6%) зона «Что», которая раскрывает слово-стимул через его отношение к предметам, а также зоны «Как» (10%), «Это» (6,7%), «Где» (4,3%), «Каков» (2,8%), «Кто» (0,7%), «Когда» (0,1%).

Жизненный путь личности — это вся жизнь человека от рождения до смерти. Всеобъемлющий характер этого понятия предполагает наличие в его структуре множества компонентов. Все они используются в сочетании с признаком «жизненный».

Жизнедеятельность — описывает самую значимую семантическую зону «Делать» и является способом существования человека. Жизнедеятельность протекает в постоянном контакте со средой обитания и проявляется на разных уровнях человеческого бытия (биологическом, психологическом, социальном, духовном). Но именно то, как человек взаимодействует с этой средой, и представляет научный интерес для многих исследователей. В связи с этим различают:

Ситуативный подход, характеризующийся тем, что вариативность поведения обусловлена ситуацией [16];

Кроситуативный (Транситуативный подход) настаивает на том, что поведение человека носит постоянный характер и не подвержено влиянию ситуации [29];

Совмещающий подход объединяет ситуативные и транситуативные направления [28];

Инситуативный подход объясняет поведение, имеющее место в данной конкретной ситуации, и не распространяется за ее пределы [16].

Жизненные ориентации — еще один термин, также связанный с жизнью человека. Он активно используется А. А. Грачевым в своих работах [12], который определяет жизненные ориентации как общие детерминанты жизнедеятельности в направленности поведения. Он сводит все жизненные ориентации к трем основным группам: дефицитарные, ориентированные на удовольствие, ориентации, направленные на самореализацию и духовные, устремляющие человека к поиску смысла жизни. В связи с чем обнаруживает связи первой группы с представлениями З. Фрейда, ко второй группе автор относит Э. Фромма, Э. Маслоу, К. Роджерса, третью группу в определении жизненных ориентаций в его понимании представляет В. Франкл, который противопоставляет свою позицию стремлению к удовольствию, а также считает вторичным стремление к самореализации перед стремлением человека к смыслу.

Основываясь на понятии человека как субъекта жизнедеятельности согласно теориям Б. Г. Ананьева, а позднее С. Л. Рубинштейна, Е. Ю. Коржова для определения жизненных ориентаций вводит понятие субъект-объектных ориентаций, которые определяют степень зависимости внутреннего мира человека от внешнего, т. е. его включенность в жизненную ситуацию [18]. Можно сказать, что это трансситуативный подход, так как субъект-объектные ориентации являются базовыми.

Что касается субъект-объектных характеристик, то субъективную сторону характеризует такое понятие как «внутренняя картина жизнедеятельности» [3]. Б. Г. Ананьев использовал понятие «субъективной картины жизненного пути» [8], Е. И. Головаха и А. А. Кроник «картина жизни» [11]. В любом случае это то, как человек смотрит на свою жизнь изнутри. Это своеобразный «внутренний срез». Объектную же сторону ориентаций связывают с направленностью человека «вовне», его способностью осваивать жизненные ситуации [3].

Автор эмпирически выделила базовые компоненты субъект-объектных ориентаций: жизненное творчество и жизненный локус контроль. Жизненное творчество включает в себя изменчивость, подвижность, направленность на освоение мира. Жизненный локус контроль характеризуется ответственностью личности, склонностью ее к интерпретации значимых событий как результата внешних сил, либо своей собственной активности. В пространстве между этими осями расположились четыре основных типа субъект-объектных ориентаций: преобразователь, гармонизатор, пользователь, потребитель жизненных ситуаций [18].

Жизненные сценарии — этот термин впервые ввел Э. Берн. Он определил сценарий как «бессознательный жизненный план» [6]. Такая точка зрения характерна для представителей зарубежной школы. Отечественные психологи не считают, что процесс построения жизни ограничивается влиянием бессознательного. Так, Н. В. Гришина определяет жизненные сценарии как набор, совокупность выбранных и включенных в свою жизнь жизненных ситуаций или «осуществление «жизнетворчества» как преобразования структуры бытия в мир конкретного субъекта» [14].

Вопрос сознательного или бессознательного формирования и реализации личностью своего жизненного сценария остается дискуссионным на сегодняшний день. Отдельные аспекты и факторы формирования жизненных сценариев изучаются в различных исследованиях [25].

Жизненные стратегии — термин «стратегия» первоначально использовался только в военной сфере и включал в себя вопросы теории и практики подготовки вооруженных сил к войне и ее ведению. Сейчас мы можем сказать, что любая стратегия, независимо от области применения, кроме цели имеет еще и план действий, т. е. пути и средства, с помощью которых предполагается достижение намеченных целей, а это не что иное, как оценка своих ресурсов и потенциала.

В отечественной науке наиболее признанным является определение понятия жизненных стратегий, данное А. Абульхановой-Славской. Жизненная стратегия (стратегия жизни) — «принципиальная, реализуемая в различных жизненных условиях и обстоятельствах способность человека к соединению своей индивидуальности с условиями жизни, к ее воспроизводству и развитию» [1, с. 245]. Таким образом, стратегия жизни характеризуется выбором цели и способом жизни, а также творчеством в созидании ценностей своей жизни и создании условий для реализации служения этим ценностям.

Близкое по смыслу к жизненной стратегии, но в большей степени обусловленное индивидуально-личностными и поведенческими особенностями, понятие *жизненного стиля*. Его ввел в психологию А. Адлер как уникального, устойчивого способа действия человека. Адлер считал, что этот стиль состоит из множества мотивов, черт, интересов и ценностей человека и проявляется во всем поведении и определяется проблемой (дефектом, изъяном), в результате которого возникает цель, позволяющая ему освободиться от чувства неполноценности [2].

Жизненный кризис — это понятие можно было бы отнести к частному случаю критической ситуации, однако в определении Н. С. Хрустальной кризис представляется как «особое, тяжелое, достаточно длительное критическое состояние человека, вызванное переживанием противоречия у него в данное время недостаточными возможностями и непреклонными требованиями внешних и внутренних обстоятельств жизнедеятельности, которое он не в состоянии быстро каким-то образом преодолеть» [31, с. 12]. Как уже говорилось ранее, с одной стороны, человек может влиять на обстоятельства своей жизни, с другой — внешние события влияют на него. Требования и возможности, как разнонаправленные силы, могут сталкиваться и приводить к нарушениям внутреннего баланса жизни человека, вплоть до угрозы его целостности (на всех уровнях), или как понимал это Э. Эриксон — потери идентичности [33].

Само понятие кризис в переводе с китайского означает «полный опасности шанс». В данном значении ясно видна двойная роль кризиса — с одной стороны, это трудный мучительный процесс, с другой — «шанс» — момент для изменения, обновления.

Эти изменения могут носить позитивный характер — может быть найден новый способ адаптации, и негативный характер — переход к варианту адаптивности через регресс. Позитивный вариант преодоления жизненного кризиса состоит в том, чтобы использовать потенциал кризиса — в возможности развития.

Время жизни — время в своем психологическом аспекте изучается с различных точек зрения. Т. Д. Василенко [9], основываясь на тезисе о единстве субъективного и объективного в психическом отражении, выделяет следующие аспекты переживания времени:

- субъективное переживание объектного времени (физическое);
- субъективное переживание субъектного времени (биологическое [физиологическое] и психологическое).

Нас в контексте изучаемой темы интересует больше второй аспект, однако вопрос о переживании психологического времени требуют дополнительного внимания и глубокого изучения.

Переживание времени включает в себя три его вектора: прошлое, настоящее и будущее. В литературе не обнаруживается единого подхода к переживанию времени. Например, К. Денбиг считает, что у человека вообще нет другого времени кроме настоящего, хотя он может и не осознавать его в процессе осуществления своей деятельности, а А. Бергсон, что прошлое, настоящее и будущее неразделимы и проистекают из одного в другое, при этом настоящее время определяется переходом из одного качества в другое, т. е. наблюдается некоторый качественный скачок, который разделяет жизнь на этапы [5].

В связи с этим используется понятие «временной ориентации», согласно которой считается, что часть людей ориентируется на прошлое, часть — на будущее, а кто-то на настоящее. Временная ориентация не является постоянной, она может меняться в зависимости от роста и развития (считается, что дети ориентированы на будущее, а старики — на прошлое), а также это зависит от индивидуально-личностных особенностей [35].

Смысл жизни — философская и духовная проблема, имеющая отношение к определению конечной цели существования и предназначении человека. Вопросами смысла занимались Е. И. Трубецкой, А. И. Введенский, С. Л. Франкл, Э. Фромм и др., которые определяли смысл как высшую ценность в иерархии целей системы ориентации человека, которая требует решения экзистенциальных проблем. Способ их решения зависит от мировоззренческой системы человека.

Но смысл жизни это не только стремление к чему-то, но и переживание. А. Абульханова-Славская пишет о том, что смысл жизни — это «ценность и одновременное переживание этой ценности человеком в процессе ее выработки, присвоения или осуществления» [1, с. 72], т. е. «смысл жизни — это психологическое средство переживания жизни в процессе ее осуществления» [1, с. 73].

Жизненная ситуация — это понятие редко используется в «чистом виде», обычно в сочетании с такими прилагательными как «конфликтная» [13, с. 55], «критическая» [10, с. 31–49], «кризисная» [17, с. 17], «трудная» [4] и т. д.

Жизненная ситуация может пониматься как фрагмент среды, совокупность внешних объективных обстоятельств, с которыми человек имеет непосредственный контакт. Такая позиция характерна для зарубежных исследователей [32], [24].

Отечественные подходы в определении и изучении ситуации сочетает в себе элементы как внешнего, так и внутреннего мира. Понятие личностного смысла, введенное А. Н. Леонтьевым, характеризуется субъективной оценкой объективных обстоятельств и его действий в них [19], [20], [21], что обусловлено «влиянием прошлого опыта, актуальных мотивов, потребностей и установок субъекта» [22, с. 19]. В этом направлении также работали Д. А. Узнадзе [30], В. Н. Мясичев [26] и другие.

Именно жизненная ситуация выступает в роли «проявителя» внутренних детерминант человеческого поведения [7]. И очевидно, что таких ситуаций может быть великое множество: социокультурные, производственные, конфликтные, фрустрационные, организационные, ситуации принятия решения и т. д., и изучение этих ситуаций находит отражение в различных психологических исследованиях (Н. А. Логинова [23], Н. В. Гришина, В. Е. Погребницкая, Д. М. Абдулманова, Д. М. Аллахвердов [15] и др.).

В основе многочисленных классификаций жизненных ситуаций лежат различные критерии, и одним из наиболее важных критериев является их жизненная значимость.

Жизненно-значимые ситуации наделяются со стороны человека особым смыслом и содержанием, и являются способными изменять направление и характер жизненного пути.

Подводя итог нашему исследованию, и рассмотрев различные компоненты описания и изучения жизненного пути личности, можно сделать вывод о том, что жизненная ситуация является смыслообразующим компонентом понятия жизненного пути личности, который может быть рассмотрен как результат субъект-объектного взаимодействия человека с жизненными ситуациями.

Взаимодействие осуществляется в пространстве его жизнедеятельности с использованием как бессознательно, так и сознательно выбранных жизненных сценариев. Направление этого взаимодействия обуславливается жизненными ориентациями, а цели и способы их достижения — жизненными стратегиями. Характер взаимодействия задается жизненным стилем, а изменение этого характера — переживанием кризисов. Динамическая характеристика взаимодействия определяется временем, а заданность и содержание — значимостью и смыслом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абульханова-Славская К. А. Стратегия жизни. — М.: Мысль, 1991.
2. Адлер А. Очерки по индивидуальной психологии. — М.: Когито-Центр, 2002.
3. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. — Л.: ЛГУ, 1968.
4. Анцыферова Л. И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысление, преобразование ситуаций и психологическая защита // Психологический журнал. 1994. Т. 15. № 1.

5. Бергсон А. Восприятие изменчивости. Вторая лекция // Собрание сочинений. Т. 4. – Петроград, 1915.
6. Берн Э. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры. — Минск: Современный литератор, 2004.
7. Бордовская Н. В., Григорьева Л. А. Ситуации как объект науки и практики // Вестник СЗО РАО. – Вып. 3. – СПб., 1998. – С. 47–55.
8. Бурлачук Л. Ф., Коржова Е. Ю. Психология жизненных ситуаций: Учебное пособие. — М.: Российское педагогическое агентство, 1998.
9. Василенко Т. Д. Время человеческого бытия и психологические особенности его переживания: диссертация ... кандидата психологических наук: 19.00.04; [Место защиты: Ин-т психологии им. Д. Н. Узнадзе Акад.Наук]. — Тбилиси, 1994.
10. Василюк Ф. Е. Психология переживания. М.: МГУ, 1984.
11. Головаха Е. И., Кроник А. А. Психологическое время личности. — Киев: Наукова думка, 1984.
12. Грачев А. А. Жизненные ориентации как детерминанты жизнедеятельности // Психологические проблемы самореализации личности. Вып. 3 / Под ред. Л. А. Головей, Л. А. Коростылевой. СПб., 1999.
13. Гришина Н. В. Психология конфликта: хрестоматия/ Гришина Е. В. 2-е изд. — СПб: Питер, 2008.
14. Гришина Н. В. Жизненные сценарии: нормативность и индивидуализация [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2011. N3(17). URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 15.12.2016).
15. Гришина Н. В., Погребницкая В. Е., Абдульманова Д. М., Аллахвердов М. В. Психология ситуаций: теория и исследования. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2011.
16. Емельянов Ю. Н. Активные методы социально-психологической подготовки руководителей и специалистов: учебное пособие. Л.: ИПКСИ, 1984.
17. Загайнов Р. Кризисные ситуации в спорте и психология их преодоления. М.: Советский спорт, 2010.
18. Коржова Е. Ю. Психология жизненных ориентаций человека. — СПб.: Изд-во РХГА, 2006.
19. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. 2-е изд. М.: Политиздат, 1977.
20. Леонтьев А. Н. Некоторые психологические вопросы воздействия на личность // Проблемы научного коммунизма. Вып. 2. М., 1968. С. 30–42.
21. Леонтьев А. Н. Понятие отражения и его значение для психологии // Вопр. филос. 1966. № 12. С. 48–56.
22. Леонтьев Д. А. Личность: человек в мире и мир в человеке // Вопросы психологии. 1989. N3.
23. Логинова Н. А. Психобиографический метод исследования и коррекции личности: Учебное пособие. — Алматы: Казак университети, 2001.
24. Магнуссон Д. Ситуационный анализ: Эмпирические исследования соотношений выходов из ситуаций // Психологический журнал. — 1983. № 2. — С. 29–54.
25. Мизинова И. А. Жизненный сценарий личности: основные подходы к рассмотрению // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2013. № 4–1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/zhiznennyy-stsenariy-lichnosti-osnovnyye-podhody-k-rassmotreniyu> (дата обращения: 15.12.2016).
26. Мясищев В. Н. Психология отношений: избранные психологические труды / В. Н. Мясищев. — М.: Институт практической психологии; Воронеж: НПО 'МОДЭК', 1998.

27. Пыстина О. В. Семантическое поле «путь/дорога» в картине мира носителя языка: на материале автобиографического дискурса: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.19; [Место защиты: Моск. гос. лингвист. ун-т]. — М., 2009.
28. Реан А. А., Коломинский Я. Л. Социальная педагогическая психология. СПб.: Питер ком, 1999.
29. Росс Л., Нисбетт Р. Человек и ситуация. М.: Аспект Пресс, 1999.
30. Узнадзе Д. Н. Психология установки. — СПб.: Питер, 2001.
31. Хрусталева Н. С. Виды кризисов и психологическая помощь в кризисных ситуациях: метод. пособие. — СПб.: СПбГУ, 2010.
32. Шибутани Т. Социальная психология: Пер. с англ. — М.: Прогресс, 1969.
33. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис: Пер. с англ. / Общ. ред. и предисл. Толстых А. В. — М.: Издательская группа «Прогресс», 1996.
34. ЭСФ — Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. / М. Фасмер. — Изд. 4-е, стереот. — М.: Астрель — АСТ, 2003.
35. Rabin A. J. Future Time Perspective and Ego Strength, The Study of Time III // Proceedings of the Third Conference of the international Society for the Study of Time. Alpbach-Austria. - New-York: Springer — Verlag, 1978.

Демчук Денис Борисович,
аспирант Санкт-Петербургского государственного университета,
denis.silvers@gmail.com;
Шабанькин Никита Александрович,
магистр Санкт-Петербургского государственного университета,
n.shabankin@gmail.com

КОГНИТИВНЫЙ СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ

Статья содержит определение и теоретическую модель когнитивного социального капитала. Модель включает три компонента: ценности, нормы и аттитюды. Мы полагаем, что ценности индивида предопределяют стратегию развития его структурного социального капитала; нормы, принятые в группе, могут способствовать кооперации; согласованность аттитюдов к различным объектам формирует взаимопонимание в социальной группе.

Ключевые слова: социальный капитал, ценности, социальные нормы, аттитюды.

Demchuk D. B., Shabankin N. A.
COGNITIVE SOCIAL CAPITAL

The paper contains definition and theoretical model of cognitive social capital. Model includes three components: values, norms, and attitudes. We assume that individual values predict structural social capital development strategy; norms can foster cooperation; attitude coherence towards different objects forms common ground in a social group.

Keywords: social capital, values, norms, attitudes.

Определение когнитивного социального капитала, данное Н. Апхоффом, по сути объединяет структурный (отношенческий) и когнитивный социальный капитал в единое целое: «Когнитивный социальный капитал проистекает из умственной деятельности человека и включает в себя такие нормы, ценности, аттитюды и представления человека, которые облегчают взаимовыгодную совместную деятельность» [24; 25].

При формулировании определения когнитивного социального капитала мы опирались именно на определение Н. Апхоффа. На данный момент не ясно, как включить объемную структуру «убеждения» в эмпирическое исследование, равно как и не ясна ценность такого включения.

Мы определяем когнитивный социальный капитал рабочей группы, как такие нормы, ценности и аттитюды участников этой группы, которые помогают им эффективно совместно добиваться поставленных целей.

Ценности.

В контексте исследования социального капитала, ценности представляют собой наиболее общие и абстрактные представления человека, по сравнению с такими компонентами, как нормы и аттитюды. Согласно Л. Г. Почебут, ценности являются наиболее устойчивыми представлениями человека [5].

И. А. Мейжис указывает, что самые ранние исследования того как ценности регулируют общественные взаимоотношения и поведение, были предприняты европейскими социологами Э. Дюркгеймом и М. Вебером [3].

А. Лавджой вводит разделение ценностей на два класса: конечные (терминальные) ценности — итоговые ценности, к которым стремиться человек, и дополнительные ценности — благодаря которым человек может достичь терминальных ценностей [15].

В дальнейшем М. Рокич, основываясь на подходе к исследованию ценностей А. Лавджоя, разработал методику эмпирического исследования ценностей — Rokeach Values Survey. В терминологии Рокича, цели были разделены на два класса: терминальные и инструментальные [17; 18].

Ценности, которые разделяет индивид, проистекают из процесса его инкультурации [5, с. 210]. По этой причине, ценности не являются имманентными человеку как таковому, но присущими тому обществу и той культуре, в которой данный человек вырос. Даже внутри одной этнической культуры, различные социальные группы могут отличаться набором разделяемых или игнорируемых ценностей. [2; 9; 21].

Среди современных исследователей ценностей значительный вклад в формирование представлений о структуре последних внесли Ш. Шварц и Р. Инглхарт.

Модель ценностей Ш. Шварца, основывается на эмпирических данных автора и представляет из себя 4 больших кластера ценностей, которые разбиваются на антагонистические пары: Самоопределение и Самоутверждение; Сохранение и Открытость Изменениям [7; 21].

На основе контент-анализа, Ш. Шварц сформулировал 6 свойств ценностей [20]:

- Ценности — это убеждения, неразрывно связанные с эмоциями.
- Ценности соотносятся с желаемыми целями, мотивирующими к действию.
- Ценности выходят за пределы конкретных действий и ситуаций (в отличие от норм и аттитюдов).
- Ценности служат стандартами или критериями.
- Ценности расположены в порядке важности, имеют приоритеты.
- Различные действия опосредованы взаимосвязью нескольких ценностей.

Основной фокус исследований американского социолога Р. Инглхарта направлен на выявление взаимосвязей между социально-экономическими показателями и ценностями, которые разделяются в обществе. Авторская модель представляет собой матрицу, где по горизонтальной оси противопоставляются Ценности Выживания (связаны с организацией комфортной и безопасной жизни) и Ценности Самопрезентации (связаны с равноправием и открытостью инновациям). По вертикальной оси противопоставляются Традиционные Ценности (связаны с религиозными традициями) и Секулярные Ценности (связаны со светским обществом) [2; 13].

Нормы.

В контексте исследования социального капитала, социальные нормы представляют собой более конкретные представления человека, по сравнению с ценностями, и менее конкретными по сравнению с аттитюдами.

Социологическое понятие нормы отличается от понятия нормы в психологии. А. Чернов указывает, что с точки зрения социологии, норма есть социальная установка, показывающая, какое поведение допустимо или недопустимо в данной ситуации. Психологическая интерпретация понятия нормы исходит из того, что норма есть репрезентация членами группы установок и способов поведения [6].

Н. Никишова, проанализировав ряд определений нормы, приходит к выводу, что социальная норма имеет пять отличительных черт [4]:

- Норма ориентирована на должное и желательное поведение в группе;
- На формирование нормы оказывает влияние конкретная ситуация;
- Норма регулирует поведение членов группы;
- Норма является критерием оценки поведения членов группы;
- Норма направлена на поддержание оптимального состояния группы.

Одной из проблем анализа норм является проблема распространности нормы в группе. Несмотря на то, что социальная норма распространена в группе, далеко не все члены группы будут ее придерживаться. Поэтому, можно сказать, что группа обладает социальной нормой только тогда, когда значительное количество ее членов разделяют данную норму [8; 14].

Согласно К. Биччери, существует два источника подчинения социальной норме: санкции, которые накладывает группа на нарушителей нормы и убежденность в том, что данной норме следуют большинство членов группы [8].

Аттитюды.

В контексте исследования социального капитала, аттитюды представляют собой наиболее конкретные представления человека, по сравнению с ценностями и нормами.

Теория аттитюда была разработана социологами У. Томасом и Ф. Знанецки. Согласно авторам, аттитюд — это состояние сознания индивида относительно некоторой социальной ценности [23]. В дальнейшем авторы изменили определение и определяли аттитюд как устойчивую систему взглядов и представлений, которая подготавливает индивида к определенным действиями которая может быть выражена в форме отрефлексированных суждений [22].

В отечественной науке аттитюд является составной частью диспозиционной концепции В. А. Ядова. Согласно этой концепции, существует четыре типа установок, различающихся по степени абстрагирования [5].

Элементарные установки (set) — это закрепленная предшествующим опытом готовность к действию, которая формируется на основе биологических потребностей. Сеты, как правило, не осознаваемы.

Социальные установки (attitude) — это сформированное отношение, которое означает устоявшуюся тенденцию реагировать определенным образом в определенных ситуациях.

Направленность личности. Данный уровень связан с идентификацией индивида с некоей областью социальной деятельности.

Ценностные ориентации. Данный уровень связан ценностями.

Спор о структуре аттитюда на данный момент не является завершенным. К примеру, Ф. Зимбардо и М. Ляйппе выделяют пять компонентов в структуре аттитюда [1]:

- Поведенческая интенция;
- Ожидание или план действия, которые предворяют само действие;
- Имеющиеся знания об объекте, ситуации и способах поведения;
- Аффективные реакции;
- Оценки — позитивная или негативная.

Более распространенное представление о структуре аттитюда предполагает наличие аффективной, когнитивной и поведенческой компонент [5]. Кроме того, существуют подходы, предполагающие, что ведущую роль играет лишь один компонент. К примеру,

- Расчет возможных выгод [12];
- Эмоции [16];
- Предыдущее поведение по отношению к объекту установки [11].

Согласно Э. Игли и Ш. Чейкин, аттитюд является психологической тенденцией, которая выражается в оценке определенного объекта с определенной степенью одобрения или неодобрения [10]. В данном определении для нас важны следующие компоненты:

- Аттитюд является тенденцией. То есть, наличие аттитюда гарантирует совершение сопутствующих ему действий с какой-то вероятностью.
- Степень одобрения или неодобрения является основой для оценки выгод и рисков, связанных с совершением предполагаемых действий [12].

Трудностью работы с аттитюдами заключается в том, что они являются ненаблюдаемыми. Тем не менее, можно исследовать последствия наличия у человека определенного набора аттитюдов: убеждения, чувства и поведение [10].

Р. Фазио предлагает следующее определение: аттитюд является связью в памяти между объектом и его оценкой. Такая связь основана на когнитивной, эмоциональной и поведенческой информации об этом объекте, из которой складывается интегральная оценка. Для измерения аттитюда важна сила связи между объектом и его оценкой [11].

ЛИТЕРАТУРА

1. Зимбардо Ф., Ляйппе М. Социальное влияние. — 2004.
2. Инглхарт Р., Вельцель К., Модернизация, культурные изменения и демократия. Новое Издательство, 2011

3. Мейжис И. А. Ценности как мерило социальной эволюции //Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Социология. — 2009. — № . 2-1.
4. Никишова Н. В. Понятие и сущность социальной нормы: социально-философский анализ //Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2014. — № . 1-2
5. Почебут Л. Г., Мейжис И. А. Социальная психология. СПб.: Питер, 2010–672 с.
6. Чернов А. Ю. Психологическая структура групповых норм //Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. ВП Астафьева. — 2014. — № . 3
7. Шварц Ш. и др. Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России //Психология. Журнал Высшей школы экономики. — 2012. — Т. 9. — № . 2.
8. Bicchieri C. The grammar of society: The nature and dynamics of social norms. — Cambridge University Press, 2005.
9. Braithwaite V. The structure of social values: Validation of Rokeach's two-value model //British Journal of Social Psychology. — 1982. — Т. 21. — № . 3. — С. 203–211.
10. Eagly A. H., Chaiken S. The psychology of attitudes. — Harcourt Brace Jovanovich College Publishers, 1993.
11. Fazio R. H. et al. On the automatic activation of attitudes //Journal of personality and social psychology. — 1986. — Т. 50. — № . 2. — С. 229.
12. Fishbein M., Middlestadt S. Noncognitive effects on attitude formation and change: Fact or artifact? //Journal of Consumer Psychology. — 1995. — Т. 4. — № . 2. — С. 181–202.
13. Inglehart R., The Silent Revolution: Changing Values and Political Styles Among Western Publics, Princeton University Press, 1977
14. Krymkowski D. H., Manning R. E., Valliere W. A. Norm crystallization: Measurement and comparative analysis //Leisure Sciences. — 2009. — Т. 31. — № . 5. — С. 403–416.
15. Lovejoy A., Terminal and adjectival values, Journal of Philosophy, 47, 1950
16. Monahan R. G., Marino S. B., Miller R. Teacher attitudes toward inclusion: Implications for teacher education in schools 2000 //Education. — 1996. — Т. 117. — № . 2. — С. 316–321.
17. Rokeach M. Beliefs, attitudes and values: A theory of organization and change. — 1968.
18. Rokeach M. The nature of human values. — Free press, 1973.
19. Schwartz S. H. An overview of the Schwartz theory of basic values //Online readings in Psychology and Culture. — 2012. — Т. 2. — № . 1. — С. 11.
20. Schwartz S. H., Boehnke K. Evaluating the structure of human values with confirmatory factor analysis //Journal of research in personality. — 2004. — Т. 38. — № . 3. — С. 230–255.
21. Schwartz S., Universals in the Content and Structure of Values: Theoretical Advances and Empirical Tests in 20 Countries, Advances in experimental social psychology. Vol. 25, 1994
22. Summers E. G. Instruments for assessing reading attitudes: A review of research and bibliography //Journal of Reading Behavior. — 1977. — Т. 9. — № . 2. — С. 137–165.
23. Thomas W. I., Znaniecki F. The Polish peasant in Europe and America: Monograph of an immigrant group. — University of Chicago Press, 1918. — Т. 2.
24. Uphoff N. Understanding social capital: learning from the analysis and experience of participation //Social capital: A multifaceted perspective. — 2000. — С. 215–249.
25. Uphoff N., Wijayaratna C. M. Demonstrated benefits from social capital: the productivity of farmer organizations in Gal Oya, Sri Lanka //World Development. — 2000. — Т. 28. — № . 11. — С. 1875–1890.

Кривонос Ирина Ивановна,
магистр психологии,
экономист ООО «Газпром. Трансгаз. Екатеринбург» филиал УМТСиК,
2011_sretenie@mail.ru

ДУХОВНО-ОРИЕНТИРОВАННАЯ ПРОФИЛАКТИКА ЗАВИСИМОСТЕЙ

В статье рассмотрены духовные причины химической зависимости и религиозно-ориентированный подход к профилактике злоупотребления ПАВ.

Ключевые слова: химическая зависимость, духовные причины, профилактика, молодежь, подростки.

Krivosos I. I.

SPIRITUAL-ORIENTED PREVENTION OF DEPENDENCE

The article deals with the spiritual causes of chemical dependence and religious-oriented approach to prevent the abuse of psychoactive substances.

Keywords: chemical dependence, spiritual reasons, prevention, youth, adolescents.

Кризис российского общества с глубокими социально-экономическими, политическими переменами и рыночными отношениями резко обострил все социальные проблемы. В стране наблюдается рост масштаба распространения всех форм вредных привычек: алкоголизации, табакокурения, наркотизации, токсикомании. Популяризация самой распространенной формы аддиктивного поведения табакокурения по данным Глобального опроса взрослого населения о потреблении табака (GATS), проведенного в Российской Федерации в 2009 и 2016 году [2,4], приобретает в России все более угрожающие формы, приводя к преждевременной гибели каждого четвертого жителя страны и нанося огромный урон здоровью нации в целом.

В результате духовного неблагополучия всего общества и утраты фундаментальных духовных ценностей и нравственных ориентиров между людьми усиливается эгоизм и отчуждение. Духовная составляющая химической зависимости является первопричиной, которая усугубляется биологическими, психологическими и социальными факторами. В Основах социальной концепции Русской Православной Церкви сказано о том, что «основная причина бегства многих наших современников в царство алкогольных или наркотических иллюзий — это духовная опустошенность, потеря смысла жизни, размытость нравственных ориентиров» [5]. Это расплата за идеологию потребительства, за культ материального преуспеяния, за бездуховность и утрату подлинных идеалов.

Зависимость от одурманивающих веществ — тяжелейшая и опаснейшая болезнь тела, души и духа. В глобальном плане зависимость является болезнью

нию всего социума. Богословское понимание факта этой болезни социума раскрывается в учении о грехопадении, порче всецелой природы человека во Адаме и т. д. — во всем, относящемся к области амартиологии, в конечном счете и сотериологии, раскрывающей путь восстановления этой природы во Христе [3].

В духовной сфере личности в рамках религиозно-ориентированного подхода к профилактике злоупотребления ПАВ причины их употребления традиционно связывают с понятием греха. Курение является осознанным грехом, направленным на разрушение собственной богозданной природы (Быт. 1:27). Это

«духовно-нравственное заболевание, проистекающие главным образом от немалого помрачения ума. А потому требует не только психосоматического, но и духовно-нравственного перевоспитания человека, потерявшего в наркотической зависимости свободу воли, образ и подобие Божие» [3].

Священник Григорий Григорьев пишет:

«Поскольку свобода напрямую связана с категорией разума, то человек, свободно избирающий грех, становится безумным, «обессловесивается» (Афанасий Великий, свт. Слово о воплощении Бога//Слова.2:13), а как следствие-становится зависимым в силу нарастающего и тяготеющего к энтропии и бессилию несовершенства собственной свободы...С ослаблением разума человека свобода выбора, присущая его разуму, приобретает все более колебательный, нестабильный характер. Человек все более отдаляется от того идеала, который предлагает ему Бог, абсолютная свобода Которого не имеет в себе и тени колебания, неустойчивости и выбора в том специфическом смысле этого слова, который присущ падшему сознанию человека» [3].

Внутри экзистенциально-гуманистического подхода самоопределение человека, под которым принимается способность уникальной и неповторимой личности к самосозиданию, осознанию своего назначения в жизни и определению границ субъективной свободы, это сложный процесс, включающий поиск оснований для собственного существования. Употребление ПАВ при этом рассматривается как дисфункциональный или иллюзорный способ разрешения проблем, возникающих на жизненном пути личности.

Современный человек при прохождении трансформационного кризиса, являющегося переходом личности от одной самоидентификации к другой с целью самоопределения, сталкивается с многочисленными экзистенциальными проблемами, но остается в их решении без поддержки со стороны традиции, в частности религиозной.

Рассматривая экзистенциальные данности, возникающие как неизбежные темы в жизни каждого человека, И. Ялом (1999) связывает злоупотребление ПАВ с неудачными попытками справиться с тревогой, вызванной осознанием неизбежности смерти, изоляции, отсутствием определенно-

сти и смысла существования, а Х. Пезешкиан (1993) причинами употребления наркотиков считает проблему одиночества, вопросы смысла жизни, предательство [3].

Все развитие человека, согласно теории Эриксона, идет по пути становления его идентичности. В подростковом возрасте процесс обретения личной идентичности наиболее проблематичен. Перед подростком встает задача собрать воедино все имеющиеся к этому времени знания о самих себе и интегрировать эти многочисленные образы в личную идентичность. Неспособность достичь личной идентичности приводит к кризису идентичности или ролевому смешению, и употребление ПАВ в таком случае связывается с чувством недостаточной идентичности.

Вопросы, связанные с проблемами самоопределения, смысла жизни, кризисными переживаниями внутренних преобразований, необходимо затрагивать в работе с несовершеннолетними по предупреждению приобщения к наркотическим веществам и формированию зависимости. В многочисленных исследованиях отмечается, что первоначальный прием ПАВ часто носит психологический характер. Многие подростки пытаются освободиться от чувства беспокойства, неудовольствия, усталости, неуверенности и скуки, поэтому специалистам по профилактике зависимостей среди несовершеннолетних важно иметь представления о психологических возрастных особенностях, о возможных искажениях в различных личностных сферах, приводящих к употреблению подростками ПАВ, и с учетом знания о факторах риска наркотизации способствовать развитию гармоничной, психологически зрелой личности.

Астэр И. В. считает, что «привитие духовности — это воспитание помыслов, формирование нравственности — это воспитание поступков. Задача православной педагогики — воспитание совести как объективной нормы послушания, наложенной Богом; добродетели по отношению к ближнему (вне зависимости от его происхождения и вероисповедания), т. е. естественного стремления человека к служению на благо ближних и реализации помыслов в социальной практике с опорой на совесть», «существует иерархическая зависимость нравственной сферы от духовной, последняя определяет первую. Духовность формируется именно в творческой деятельности субъекта и без нее просто не может возникнуть» [1].

Предупреждению асоциальных форм поведения может способствовать направленность психокоррекционной работы на укрепление «слабых мест», на периоды и ситуации повышенного риска и кризисных состояний. Основная идея профилактики и реабилитации химической зависимости состоит в оказании помощи человеку обрести душевный покой. Эту проблему решает религия, способствующая возрождению духовности — веры в Бога.

Святейший Патриарх Кирилл в своих многочисленных выступлениях [6,7,8,9] указывает на важность заботы о молодежи и о подростках, на из-

учение и осмысление проблем в этой сфере, об эффективности составления проектов и привлечения под них финансов из грантовых программ:

«Темой, требующей отдельного изучения, является забота о подростках 12–17 лет. Следует признать, что в этом направлении педагогов воскресных школ нередко двигаются наощупь, и все зависит только от личного таланта учителя воскресной школы, работающего с подростками» [7].

Таким образом, эпидемия табакокурения и наркомании в целом является следствием духовного неблагополучия всего общества — усиливающегося эгоизма и отчуждения между людьми, утраты фундаментальных духовных ценностей и нравственных ориентиров. Основным мотивом поведения подростков, склонных к аддиктивным формам поведения, является бегство от невыносимой реальности, поэтому освобождение от зависимости и от причин, ее порождающих, невозможно без обретения основы, способной заполнить духовный вакуум.

Христианское понимание профилактики и реабилитации предполагает воцерковление человека. Чувствуя Божественную любовь к себе, человек видит, что он больше не одинок со своими проблемами, потому что Бог всегда рядом с ним. Однако, это не значит, что нужно ждать только помощи Божией и самому не ничего делать. Дальше начинается очень трудная работа, в которой человек переосмысливает всю свою жизнь, раскаиваясь в совершенных им грехах, стараясь всеми силами уже не повторять их. Важна тщательная подготовка к первой исповеди и сама исповедь. Выявляя духовные причины своей зависимости, человек тщательно исследует всю свою жизнь и возмещает причиненный им ущерб другим людям материальный и моральный. Вся эта работа наиболее эффективна, если человек становится членом Церкви [3], забота которой состоит в «попечении о человеческом здоровье — душевном и телесном», о чем в главе XI.3 «Основ социальной концепции Русской Православной Церкви», в принятых в 2000 году, записано: «Церковь призвана в соработничестве с государственными структурами и заинтересованными общественными кругами участвовать в выработке такого понимания охраны здоровья нации, при котором каждый человек мог бы осуществить свое право на духовное, физическое, психическое здоровье и социальное благополучие при максимальной продолжительности жизни» [5].

ЛИТЕРАТУРА

1. Астэр И. В. Российская молодежь: потенциал православного социального служения. URL: <http://pstgu.ru/download/1359028412.84-93.pdf> (дата:28.02.2018)
2. Глобальный опрос взрослого населения о потреблении табака: Краткий обзор, 2016 г. URL: https://static-1.rosminzdrav.ru/system/attachments/attaches/000/036/485/original/GATS-краткий_отчет-рус.pdf?1511269867 (дата обращения:14.03.2018)

3. Григорьев Г. И., священник. Грех как аддиктивное поведение: богословские основания и медико-психологический опыт исследования. Монография. — СПб., 2014. — 472 с.
4. Мониторинг распространенности потребления табака в Российской Федерации: Глобальный опрос взрослого населения в 2009 и 2016. Журнал «Медицина» № 2, 2017-с.64–72
5. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/print/141422.html> (дата:28.02.2018)
6. Патриарх Кирилл и молодежь. 5 важных тем. URL: <https://foma.ru/patriarh-kirill-i-molodezh-5-vazhnyih-tem.html> (дата:06.03.2018)
7. Святейший Патриарх Кирилл. Доклад на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви (2 февраля 2016 года). URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4366063.html> (дата:06.03.2018)
8. Святейший Патриарх Кирилл. Обращение Святейшего Патриарха Кирилла по случаю празднования Дня православной молодежи. <http://www.patriarchia.ru/db/text/5142430.html> (дата:06.03.2018)
9. Святейший Патриарх Кирилл о духовно-нравственном воспитании молодежи. URL: <http://www.mepar.ru/library/vedomosti/45/597/> (дата:06.03.2018)

Токарь Оксана Сергеевна,
магистрантка кафедры психологии
Русской христианской гуманитарной академии,
психолог центра «Перепрошивка»,
ksenia.tokar@gmail.com

МЕХАНИЗМЫ ПЕРЕХОДА ЛИЧНОСТИ ИЗ РЕЖИМА ДЕТЕРМИНИРОВАННОСТИ В РЕЖИМ САМОДЕТЕРМИНАЦИИ ПО Д. А. ЛЕОНТЬЕВУ

В статье рассматриваются механизмы самодетерминации, которые сформулировал Д. А. Леонтьев в одной из своих работ, их влияние на психическое состояние и жизнедеятельность человека. При каких обстоятельствах можно запустить эти механизмы в рамках системного подхода.

Ключевые слова: личность, самодетерминация, потребности, потенциал, рефлексивное сознание.

Tokar O. S.

MECHANISMS OF TRANSITION OF THE PERSONALITY FROM THE MODE DETERMINATION IN THE MODE OF SELF-DETERMINATION BY D. LEONTIEV

The article tells about self-determination mechanisms D. A. Leontyev has formulated in one of his works, their influence on a mental state and life activity of the person. And what circumstances are possible to start these mechanisms within system approach.

Keywords: personality, self-determination, requirements, potential, reflexive consciousness.

Личность человека гораздо сложнее, чем набор феноменов и паттернов. Те же феномены не всегда порождаются причинно-следственной связью, то есть линейно. Есть определенные закономерности, которые были выявлены классическими психологами, но принцип детерминизма был сформулирован учёными науки в средние века, и он гласит: «Ничто не происходит из ничего, и ничто не превращается в ничто!», и это приводит к тому, что от человека ничего не зависит. То есть, вся деятельность индивидуума предопределена и обусловлена различными процессами: природой, волей, развитием общества.

Социум влияет на формирование личных характеристик, запуская все необходимые процессы, человек при этих условиях, работает как автомат, реагируя определенным образом на те или иные стимулы. Безусловно, есть подсознательные процессы и сознательные паттерны, которые ведут человека и влияют на его деятельность, в этих случаях, работает причинно-следственная связь. Но мы не можем отрицать влияние сознательных действий, когда спрогнозировать поведение человека очень сложно. Как раз «неклас-

сическая» психология занимается изучением личности в таких условиях, когда ее можно назвать «недетерминированной».

«Преувеличение меры фатальности влияний среды, наследственности и других детерминирующих нашу жизнедеятельность факторов является, видимо, прямым следствием отсутствия знания и понимания того, как можно что-то менять в себе и своей жизни» [1, с. 5].

То есть, когда человек становится наблюдателем и выходит из ситуации, у него есть возможность действовать осмысленно, включив рефлексию. В эти моменты запускается процесс самодетерминации, и личность может реализовать потенциал. Сознательные и бессознательные процессы чередуются, позволяя получить опыт и, переосмыслив его, применить.

Д. А. Леонтьев в своих трудах пишет о режимах, которые размещены на шкале от полностью детерминируемого человека до полностью свободного, т. е. есть мультирегуляторная модель личности, в рамках которой рассмотрены механизмы регуляции поведения человека. Чтобы понять, в каких случаях возникают точки, которые Пригожин называл «точками бифуркации» [4, с. 216], предлагаю рассмотреть эти механизмы перехода личности из режима детерминированности в режим самодетерминации.

Механизмы перехода личности из режима детерминированности в режим самодетерминации описаны как определенные экзистенциальные психотехники, которые взрослые люди часто повторяют детям в форме наставлений. Сами психотехника встраиваются в структуру личности под видом принципов саморегуляции.

Экзистенциальная психотехника № 1. Остановись и сосчитай до десяти.

Эта психотехника дает возможность создать паузу между стимулом и реакцией, что является основой самодетерминации. Р. Мэй в 1981 году в своих теоретических исследованиях определил здесь место локализации человеческой свободы. Человек получает отсрочку во времени и перестает на какое-то время действовать «на автомате», получает возможность проявить некую свободу действий не обусловленную внешними обстоятельствами. Сделав паузу, человек может начать строить свое поведение относительно своего экзистенциального Я, которое будет являться в этих условиях точкой отсчета, при соответствующих ощущениях, если человек сонастроен со своим внутренним миром.

Экзистенциальная психотехника № 2. Посмотри на себя со стороны.

На этом этапе подключается рефлексивное сознание, с его помощью человек обдумывает все альтернативы и варианты поведения в дальнейшем. Даже если выбор действий, на первый взгляд, может показаться неоптимальным, человек все равно несет ответственность за этот выбор перед собой и он осознает последствия данного выбора. Это позволяет человеку быть максимально осознанным в моменте и понимать почему от отвергнутой или иную альтернативу.

«Третья экзистенциальная психотехника связана с расщеплением чувства собственного Я на Я-образ и Я-центр, осознанием несовпадения того, какой именно я, как я отвечаю на вопрос «кто я?», и той внутренней точки опоры, которая позволяет противостоять любым внешним стимулам, социальным и давлениам» [2, с. 33].

Здесь идет речь об осознании своей индивидуальности, своей уникальности, в рамках которой личность может уникально проявить свои индивидуальные качества в решении задач по саморегуляции и управлению своими действиями. Человек берет ответственность за свой выбор, кем он себя ощущает и кем он хочет стать, благоговей определенным действиям.

«Четвертая экзистенциальная психотехника связана с выявлением альтернативности любых выборов, возможности в любой ситуации найти неочевидные альтернативы, выбор между которыми определяется только нашими решениями» [2, с. 33].

Эта психотехника прямо соотносится с действиями человека, который уже сделал определенный выбор, даже если эти действия на каком-то этапе пока не осознаются субъектом. Осознанная альтернатива ведет человека в нужном направлении, в котором разворачивается сценарий жизни Индивидуума. Здесь уже можно не заикливаться на действиях, а смело идти вперед доверяя своим ощущениям, произошла синхронизация мыслей и действий.

«Пятая экзистенциальная психотехника — экзистенциальный расчет как осознание цены, которую приходится платить за каждый из возможных выборов» [2, с. 33].

На этом этапе не так важна цена, которую платит человек за определенный выбор, как важно осознание факта согласия или несогласия на нее самого субъекта. Для личности особенно ценно понимать саму структуру ситуации выбора, это дает возможность максимально эффективно отрефлексировать свои решения, на чем они базируются и как могут измениться в дальнейшем, позволяя оптимизировать этапы самодетерминации.

«Шестая экзистенциальная психотехника — принятие ответственности и вкладывание себя в избранную альтернативу» [2, с. 33].

Эта психотехника напрямую связана с этическими нормами и заповедями, которые влияют на действия человека, на его самодетерминацию. Они служат определенным фильтром восприятия информации, после которого человек может более эффективно оценить последствия выбора и принять личную ответственность за них. Этот этап является очень важным, так как он позволяет объединить человеку в своих размышлениях накопленный опыт общественного сознания и свою уникальность, выявить точки пересечения для максимальной выгоды и пользы человека и социума.

Безусловно, для каждого из нас важен собственный опыт восприятия окружающего мира, только тогда мы сможем определить свои истинные по-

требности, которые в полной мере проявляются при взаимодействии со средой и общении другими людьми. Через общение, мы познаем, в первую очередь, себя, благодаря определенным реакциям на внешние раздражители, мы понимаем, как нужно двигаться по своему пути. Эмоции и чувства служат маяками, которые указывают направление. Очень важно прислушиваться к своим ощущениям, в первую очередь, они являются истинными путеводителями, даже если некоторые наши действия кажутся, на первый взгляд нелогичными и спонтанными. В долгосрочной перспективе мы поймем, для чего нужны были те или иные действия. Жизнь складывается так, что нам не совсем понятны ее процессы, и научные парадигмы сменяют друг друга, осознанность и время расставляют все по своим местам. К осознанности мы можем прийти с помощью рефлексии.

Рефлексия полезна, особенно, если индивидуумом зафиксированы ощущения, что жизнь складывается не так, как он того хочет; наблюдаются частые конфликты, неудовлетворенность отношений в одной или во всех сферах жизни. Тогда имеет место быть анализ и наблюдение за мыслями, реакциями, эмоциями и чувствами. Когда мы становимся наблюдателями своей жизни, мы возвышаемся над проблемами и концепциями, тогда есть шанс уловить механику существования всего в этом мире.

Но если рассмотреть личность, как систему, которая входит в большую систему и обладает определенными характеристиками на своем уровне функционирования, становится понятно, что действия одной системы, как элемента, влияют на структуру другой, и все уровни между собой взаимосвязаны. Значит, на определенном уровне все действия индивидуума детерминированы системой высшего порядка.

Леонтьев пишет, что в качестве системообразующего момента мы рассматриваем проблему детерминизма/самодетерминации жизнедеятельности личности, связывая «первую» традиционную психологию с акцентом на необходимости и детерминированности, а «вторую» психологию — с акцентом на возможности и самодетерминации [2. с. 19].

Можно предположить, что на определенном уровне взаимодействия с окружающим миром, действия индивидуума детерминируются, но для перехода на другой уровень взаимодействия, происходит самодетерминация, возможно, что в эти моменты проявляется заложенный потенциал. Для реализации потенциала, требуется затратить энергию, а если же человек функционирует на уровне причинно-следственных связей, то есть плывет по течению, он переключается на «энергосберегающий режим».

Также Д. А. Леонтьев пишет о существовании в человеческой жизни режима автономии. Этот режим, также как и режим самодетерминации, нужен человеку для того, чтобы ориентировать его самого и его поведение в пространстве возможного. Он может запускаться, когда перед человеком стоит выбор поддаться импульсам, рефлексам, установкам или другим важным

механизмам, которые сформировались в результате жизнедеятельности субъекта.

Жизнь динамична и осознание всех ее процессов невозможно. Человек должен проявить усилие и направить свое сознание на изучение себя в этом мире, ориентироваться на то, как тело реагирует на ситуации, и в зависимости от внутреннего состояния, принимать решение — действовать или нет. Наши эмоции и ощущения являются самыми лучшими путеводителями в этом мире, а совсем не руководством к моментальному действию. Если мы научимся грамотно распознавать их сигналы, анализировать и потом действовать — минимизация хаоса будет неизбежной. Другими словами — человек найдет или поймет смысл, который для каждого уникальный, но является частью нашего общего смысла. Инструментом смысла является наша совесть.

Мы должны избавляться от стереотипности мышления и максимально развивать свои индивидуальные качества, отходить от общепринятых концепций и шаблонного мышления, это приведет к внутренней синхронизации с окружающим миром. Как устранить сбои в восприятии — только методом проб и ошибок, но проживать их нужно осознанно. Меньше отрицания непонятных для ума вещей, больше принятия человеческой природы, особенно в других людях, стремление к саморазвитию и максимальной реализации заложенного потенциала — все это плюс навыки психогигиены помогут нам прожить этот жизненный опыт с удовольствием и минимизировать последствия психологических травм, которые в большинстве случаев мы сами себе наносим.

Запуская процессы самодетерминации, мы позволяем себе переходить на новый уровень психического развития. Этот процесс более сложный, из-за этого может возникать психологический дискомфорт, но если изменить отношение к нему, не отрицать его и не стараться избежать, а погрузиться полностью и попытаться прожить, другими словами задействовать рефлексивное сознание, тогда мышление настроится на нужную волну и поможет выйти за рамки, которые индивидуум сам себе установил в определенной ситуации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Леонтьев Д. А. Новые ориентиры понимания личности в психологии: От необходимого к возможному: Журнал Вопросы психологии. № 1, 2011.
2. Личностный потенциал: структура и диагностика / Под ред. Д. А. Леонтьева. М.: Смысл, 2011.
3. Пешкова В. Е. Психика и Мозг: теория системного подхода в психологии. Монография. Журнал: Международный журнал экспериментального образования. № 2, 2012.
4. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой: Пер. с англ./ Общ. ред. В. И. Аршинова, Ю. Л. Климонтовича и Ю. В. Сачкова. — М.: Прогресс, 1986.

Бардиер Галина Леонидовна,
доктор психологических наук, профессор
Русской христианской гуманитарной академии,
galinabardier@yandex.ru
Ивинская Снежанна Викторовна,
магистр психологии,
joanna.ivinsky@gmail.com

«ЧУВСТВО ЯЗЫКА» КАК КАТЕГОРИЯ ОБЫДЕННОГО СОЗНАНИЯ

В статье обсуждаются результаты проведенного авторами пилотажного исследования, целью которого было выявление содержания научной метафоры «чувство языка» в обыденном сознании. Рассматривая «чувство языка» как категорию обыденного сознания, авторы просили студентов своими словами описать, что они понимают под чувством языка. В результате было получено более 60 определений, которые авторы попытались типологизировать по нескольким основаниям.

Ключевые слова: чувство языка, обыденное сознание, семантическое пространство, когнитивный, аффективный, конативный компоненты, интеллект, виды интеллекта, лингвистический интеллект, естественно-спонтанный и искусственно-нормативный пути освоения языка.

Bardier G. L, Ivinskaya S. V.
“SENSE OF LANGUAGE” AS A CATEGORY OF ORDINARY
CONSCIOUSNESS

The article discusses a survey conducted by the authors of the pilot study, the purpose of which was to identify the content of the scientific metaphor “sense of language” in ordinary consciousness. Considering the “sense of language” as a category of ordinary consciousness, the authors asked their students to describe what they mean by the sense of language. The result was received more than 60 definitions that the authors tried to typologize on several grounds.

Keywords: sense of language, everyday consciousness, semantic space, cognitive, affective and connotative components, intelligence, types of intelligence, linguistic intelligence, natural-spontaneous and artificially-normative way of learning the language.

Понятие «чувство языка», на первый взгляд, достаточно часто употребляется и в науке (преимущественно практической), и в обычной жизни. Как правило, определений этого понятия никто не просит, все понимают, что такое «чувство языка» как бы «по умолчанию». В науке «чувство» языка маркируется как научная метафора. И в этом своем облики «чувство языка» становится предметом самого широкого спектра междисциплинарных исследований и разработок. Действительно, понятие «чувство языка» мы можем без труда обнаружить в работах психологов, лингвистов, педагогов, культурологов, этнографов, антропологов и представителей многих других

научных дисциплин. В последнее время «чувством языка» стали активно заниматься практически все нейронауки.

Так что же это такое — «чувство языка»? Какими человеческими качествами оно обеспечивается? Из каких компонентов состоит? Какие стратегии или пути освоения языка предполагает?

Для того, чтобы ответить на эти и еще целый ряд других вопросов мы провели исследование, в первой части которого обратились к привычному содержательному наполнению понятия «чувство языка» в обычной нашей жизни.

Рассматривая «чувство языка» как категорию обыденного сознания, авторы просили студентов своими словами описать, что они понимают под чувством языка.

В результате было получено более 60 определений, которые мы попытались типологизировать по нескольким основаниям.

При первом же приближении оказалось, что семантическое пространство понятия «чувство языка» наполнено разнородным содержанием.

Оказалось, что в житейской психологии, чувство языка ассоциируется со *способностями, мышлением, пониманием, знанием, грамотностью, интуицией, угадыванием, непринужденностью, легкостью, особым чувством, нестандартным восприятием, общением, умениями, навыками.*

Рассмотрев и проанализировав все перечисленные нашими респондентами признаки, мы заметили, что эти признаки легко можно типологизировать по критерию преимущественной представленности в них одного из трех компонентов: когнитивного (определения, связанные с пониманием, знанием, мышлением), аффективного (связывание чувства языка с эмоционально-чувственной сферой — особыми состояниями, непринужденностью, легкостью и т. п.) и конативного (предполагающего предпочтение нестандартных стратегий освоения языка, в том числе — неосознаваемых, интуитивных). Нами была предпринята попытка соотнесения этих компонентов с перечисленными опрашиваемыми признаками чувства языка.

По результатам проведенного анализа, мы можем сделать вывод о том, что: в число компонентов, которые составляют содержание чувства языка в житейской психологии, входят:

- способности, мышление, понимание, знание — как когнитивные компоненты;
- чувство, легкость, непринужденность, естественность — аффективные компоненты;
- умения, навыки, общение, неосознаваемая интуиция, нестандартные подходы к освоению языка — как конативные компоненты.

Больше всего в семантическом пространстве понятия «чувство языка» присутствуют когнитивные компоненты: способности, мышление, понимание, знание, интуиции. Но наряду с упоминанием мышления, знания и по-

нимания, как осознаваемых компонентов чувства языка, упоминается и интуиция — как некий неосознаваемый признак.

Мы полагаем, что речь может идти о двух разных стратегиях, двух путях освоения языка: пути «сверху» — от знаний и правил, и пути «снизу» от догадок и интуитивного экспериментирования. Эти два пути по своей сути сводимы к двум традиционным стратегиям познания — естественно-спонтанной и искусственно-нормативной.

Первая стратегия предполагает изначальное «погружение» в языковую среду и, соответственно, освоение разговорной речи. Именно так мы осваиваем родной язык. Сначала разговорная речь, а уж потом — школа, уроки русского языка, грамматика, стилистика, синтаксис, орфограммы ... то есть, многочисленные правила.

Вторая стратегия, напротив, предполагает изначальное изучение правил, затем их многократное применение и доведение применения правил до автоматизма. Так выстраиваются традиционные программы освоения иностранных языков.

Что же касается конкретного содержательного наполнения категории «чувство языка», то мы пришли к выводу, что большинство людей связывает это понятие с интеллектуальными способностями, а коль скоро речь идет о языке, то — с лингвистическими (языковыми) способностями, то есть, с лингвистическим интеллектом.

Присутствие в семантическом поле «чувство языка» таких относящихся к конативному компоненту признаков как «навык», «умение» и «общение», позволяет нам говорить о *социальности* изучаемого понятия.

Действительно, ведь любые навыки или умения (в том числе, и языковые) приобретаются человеком во взаимодействии с окружением, что часто происходит через общение. В ходе общения важна чувствительность и внимательность к другим людям, а также к тому, что происходит в самом себе, чтобы вовремя распознать и заметить знаки, позволяющие сориентироваться в ситуации. Обеспечивает такую ориентацию в социальной действительности — *социальный интеллект*. Значит, определяя чувство языка, мы должны говорить не только о лингвистическом интеллекте, но и об интеллекте социальном.

Такие, присутствующие в семантическом пространстве чувства языка признаки, как «легкость», «непринужденность» дают нам основание предположить, что чувство языка и эмоциональный интеллект как-то связаны.

Значит, определяя психологическое содержание чувства языка, мы должны говорить и об *эмоциональном интеллекте*.

Получается, что чувство языка как интеллектуальная способность — это три разных вида интеллекта: лингвистический, социальный и эмоциональный. То есть чувство языка — это способность, способность интеллектуальная, которая чувствуется, проявляется в общении, в умениях, навыках, в употреблении самого языка.

Наши выводы, сделанные на основе пилотажного исследования представленности категории «чувство языка» в обыденном сознании, в своей принципиальной основе можно считать созвучными с данными литературы.

Так, анализируя литературу, мы нашли упоминания о том, что в состав чувства языка должны быть включены: и разные виды интеллекта, связанные, как минимум, с социальностью, эмоциональностью, лингвистической способностью; и какие-то особенности мозговой деятельности, обеспечивающие, в частности, нестандартное восприятие и интуицию; и какое-то особое поведение, базирующееся на приоритете изучения и далее усиленного практикования языковых норм или, наоборот, изначального «погружения» в разговорную языковую среду с возможным последующим обращением к языковым правилам.

Научное издание

ХII Сретенская научно-практическая конференция

«Психея и Пневма»

15-16 февраля 2018 г.

Сборник докладов

Отв. за выпуск Д. В. Шмонин
Издание подготовил В. А. Егоров

Директор издательства Р. В. Светлов
Верстка В. А. Смолянинов
Художник О. Д. Курта

Подписано в печать __.__.2018. Формат 60×90 ¹/₁₆
Бум. офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. __. Тираж __ экз.
Зак. № __

191011, Санкт-Петербург, наб. р. Фонтанки, 15
Издательство Русской христианской гуманитарной академии
Тел.: (812) 310-79-29; факс: (812) 571-30-75
E-mail: books@rhga.ru. URL: <http://rhga.ru>

Отпечатано в типографии «Контраст»
192029, Санкт-Петербург, пр. Обуховской Обороны, д. 38